

**МНОГОУРОВНЕВОЕ
ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Выпуск 12 (28)

**Иваново
2017**

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»
Научно-исследовательский центр регионального развития
Научно-образовательный центр «Теоретические и прикладные
проблемы многоуровневого общественного воспроизводства»

МНОГОУРОВНЕВОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Сборник научных трудов

Под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой

Выпуск 12 (28)

Иваново
Издательство «Ивановский государственный университет»
2017

ББК 65.9(2)+65.9(2Р34)

М 735

Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2017. – Вып. 12 (28). – 188 с. – ISBN 978-5-7807-1219-0.

Рассмотрен обширный круг проблем, связанных с многообразными процессами общественного и регионального экономического развития России (вопросы развития промышленности и иных сфер материального производства, структурные сдвиги в народном хозяйстве, проблематика территориального развития, тема повышения эффективности работы предприятий, управление персоналом и др.).

Предназначен для лиц, изучающих экономическую науку и хозяйственную практику, интересующихся проблематикой развития Российской Федерации и экономики Ивановской области.

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Ивановского государственного университета*

Рецензенты

кафедра экономики и управления
Ярославского государственного технического университета
(д-р экон. наук **В. А. Гордеев**)

д-р экон. наук **П. Н. Захаров**
(Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых)

ISBN 978-5-7807-1219-0

© ФГБОУ ВО «Ивановский
государственный университет», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие научных редакторов</i>	5
ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА И ПРОБЛЕМЫ МАКРОЭКОНОМИКИ	7
<i>Алексеева С. В., Иродова Е. Е.</i> Участники государственно-частного партнерства.....	7
<i>Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б.</i> Об исследовательских темах по проблематике регионального воспроизводства.....	12
<i>Бондырева И. Б.</i> Координация взаимодействий субъектов интегрированного образовательного пространства при подготовке инженеров.....	21
<i>Гордеев В. А., Шкиотов С. В.</i> Теоретическая экономия как новый парадигмальный мейнстрим.....	35
<i>Корняков В. И., Вахрушева Н. А.</i> Почему наша стагнация такая долгая и упорная.....	39
<i>Крылова Е. Р.</i> Выход из «новой нормальности».....	56
<i>Николаева Е. Е.</i> Системный и воспроизводственный подходы в исследовании регионального воспроизводства.....	61
<i>Солдатова Р. Н.</i> Взаимосвязь и ограничения применения научных методов естествознания в стратегическом менеджменте.....	72
<i>Тютюгина С. Г.</i> К вопросу о заработной плате работников бюджетного сектора.....	84
МЕЗОУРОВЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА	88
<i>Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б.</i> Региональное воспроизводство: место и функциональная роль торговли.....	88
<i>Езерская С. Г.</i> К вопросу о роли планирования деятельности предприятий как фактора повышения их эффективности.....	95
<i>Зайцева Н. Е.</i> Развитие домашних хозяйств как субъектов информационной экономики региона.....	101
<i>Захарова Ж. А.</i> О подходах к источникам саморазвития регионов.....	107
<i>Некрасова И. В., Солдатов В. В.</i> Место инновационного текстильного кластера в условиях глобализации мировой экономики (На примере Ивановской области).....	114
<i>Николаева Е. Е., Солдатов В. В.</i> Значение инфраструктурного комплекса для инновационного текстильного кластера (По материалам текстильной промышленности Ивановской области).....	120

<i>Савин В. Э., Курникова И. В.</i> Рынок банковских услуг и его структура.....	125
<i>Сафаров С. М.</i> Социальное предпринимательство как инструмент развития региональной экономики (социокультурный подход).....	133

МИКРОУРОВЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА	146
---	------------

<i>Лифшиц А. С.</i> Об учете производственных и управленческих ситуаций при отборе и обосновании целевых показателей функционирования и развития промышленных предприятий.....	146
<i>Макова Д. Ю.</i> Бюджет как средство контроля и оценки деятельности предприятия.....	153
<i>Осипович Е. А.</i> Лидерство как инструмент современного менеджмента.....	157
<i>Романова О. С.</i> Эволюция идей организационной (корпоративной) культуры.....	161
<i>Тепоян П. А.</i> Отрицательные экономические результаты и управленческие риски.....	165
<i>Ушакова А. В.</i> О мотивационном профиле руководителей и специалистов в государственной организации.....	171
<i>Юзефович С. А.</i> Необходимость применения комплекса мероприятий персонал-маркетинга на машиностроительном предприятии.....	175
<i>Сведения об авторах</i>	180
<i>Информация для авторов</i>	186

ПРЕДИСЛОВИЕ НАУЧНЫХ РЕДАКТОРОВ

Перед Вами двенадцатый выпуск межвузовского сборника научных трудов «Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики», издаваемый Ивановским государственным университетом. Среди его авторов есть как корифеи своего дела (например, профессора Б. Д. Бабаев, В. И. Корняков), так и начинающие исследователи – студенты бакалавриата и магистратуры, а также аспиранты экономического факультета Ивановского государственного университета.

Как и в предыдущих выпусках, мы сгруппировали статьи в рубрики.

В разделе «Общая теория воспроизводства и проблемы макроэкономики» поднимаются актуальные проблемы как экономической теории, так и российской хозяйственной практики. Наши постоянные авторы – В. И. Корняков и Н. А. Вахрушева – следуя традиции, рассматривают длительную стагнацию экономики России через призму влияния воспроизводственных совокупностей теории реализации К. Маркса на развитие производства и экономический рост). Вопросам методологии исследования экономики страны и ее регионов посвящены статьи Б. Д. и Д. Б. Бабаевых, В. А. Гордеева и С. В. Шкиотова, Е. Е. Николаевой, Р. Н. Солдатовой. О взаимодействиях экономических субъектов, о государственной политике в России рассуждают С. В. Алексеева, Е. Е. Иродова, И. Б. Бондырева, Е. Р. Крылова, С. Г. Тютюгина.

В разделе «Мезоуровень общественного воспроизводства» преимущественно представлены результаты исследований по региональной проблематике. О месте и функциональной роли торговли в региональном воспроизводстве высказываются Б. Д. Бабаев и Д. Б. Бабаев, об источниках саморазвития регионов говорит Ж. А. Захарова, о направлениях развития текстильного кластера Ивановской области рассуждают И. В. Некрасова, Е. Е. Николаева и В. В. Солдатов, о возможностях развития домохозяйств в информационном пространстве региона пишет Н. Е. Зайцева, а С. М. Сафаров обращает внимание читателей на социальное предпринимательство в региональной экономике.

По отраслевой проблематике в этом разделе представлены статьи С. Г. Езерской (об опыте планирования деятельности предприятий в рамках отраслевых трестов) и В. Э. Савина с И. В. Курниковой (о рынке банковских услуг).

Не оказались без внимания и вопросы развития предприятий. В разделе «Микроуровень общественного воспроизводства» представлены статьи, так или иначе связанные с кафедрой менеджмента ИвГУ. Об учете производственных и управленческих ситуаций при отборе и обосновании целевых показателей функционирования и развития промышленных предприятий пишет профессор этой кафедры А. С. Лифшиц. Верна кафедральным идеям организационной (корпоративной) культуры выпускница кафедры О. С. Романова (ее статья посвящена эволюции идей данного феномена). Большинство же статей подготовлены студентами кафедры менеджмента. Их исследования посвящены проблемам бюджета предприятия (Д. Ю. Макова), управления персоналом (А. В. Ушакова, С. А. Юзефович), лидерства (Е. А. Осипович), отрицательных экономических результатов и управленческих рисков (П. А. Тепоян).

Возможно, что в следующих сборниках научных трудов мы увидим статьи преподавателей и студентов других кафедр как экономического факультета ИвГУ, так и других вузов Верхневолжского региона. Такой тандем интересен тем, что каждая кафедра имеет свое приоритетное научное направление, определяющее «лицо» структурного подразделения.

Желаем всем нашим нынешним и будущим авторам новых идей, творческих успехов, интересных научных результатов! Ждем материалы Ваших исследований на страницах нашего научного сборника!

*Доктор экономических наук **Б. Д. Бабаев**
Доктор экономических наук **Е. Е. Николаева***

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА И ПРОБЛЕМЫ МАКРОЭКОНОМИКИ

УДК 330.341

С. В. Алексеева, Е. Е. Иродова

УЧАСТНИКИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Рассмотрены участники государственно-частного партнерства. Выделены и охарактеризованы основные особенности партнеров, достоинства, проблемы, риски, возникающие при государственно-частном партнерстве.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, публичный партнер, частный партнер, взаимодействие.

S. V. Alekseeva, E. E. Irodova

THE CONCEPT AND ESSENCE OF THE PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP

This article was reviewed the participants of the public-private partnership. Authors identified and characterized the main features of partners, dignity, problems, risks arising from public-private partnerships.

Key words: public-private partnership, public partner, private partner, cooperation.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) предполагает официальные отношения или договоренности между публичными и частными участниками. Эти отношения фиксируются в официальных документах, в частности, в нормативных правовых актах, т. е. образуют особые правовые институты. Отношения базируются на законности, четкости, прозрачности, обоснованности и приемлемости правил игры для каждой из сторон.

При этом в соответствии с анализом нормативно-правовых актов Российской Федерации можно охарактеризовать партнеров следующим образом.

1) С позиции потенциальных партнеров:

– со стороны публичного партнера могут выступать государство (Российская Федерация), субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, органы власти и юридические лица, в т.ч. бюджетные учреждения, государственные компании, унитарные предприятия (по отдельным правам и обязанностям, по отдельным проектам);

– со стороны частного партнера могут выступать юридические лица (российские или иностранные, доля контроля государства в которых не может превышать 50 %), а также консорциум, как группа лиц действующих по договору простого товарищества (по отдельным формам ГЧП).

2) С позиции особенностей участников:

– публичный партнер выступает в лице уполномоченного органа власти в соответствии с законодательством. Он ориентируется на общественные потребности и реальный спрос;

– частный партнер берет на себя часть обязанностей и рисков публичного партнера за определенные гарантии со стороны последнего;

– законодательными актами устанавливаются конкретные требования к частному партнеру. При этом частный партнер должен быть специализирован в прикладной области;

– для эффективного функционирования партнерства в качестве третьих лиц целесообразно привлекать научные и образовательные учреждения, кроме того возможно привлечение финансирующего лица.

3) С позиции целевой направленности партнеров:

– основные цели публичных партнеров: качественное и эффективное выполнение капиталоемких социально-значимых функций и задач, формирование конкурентоспособной экономики. Проекты ГЧП направлены на реализацию инфраструктурных, инновационных, инвестиционных национальных задач.

Цели со стороны государства представляют собой:

– удовлетворение потребностей общества [6];

– решение государственных задач [3];

- реализацию социально значимых проектов [2; 4, с. 61];
- создание общественных благ [5, с. 111].

При этом конкретные цели сотрудничества можно определить как стратегические и тактические [1]. Первые связаны с приоритетными направлениями долгосрочной государственной политики, а вторые отражают отдельные этапы достижения поставленных долгосрочных задач.

Основные цели частных партнеров:

- взаимовыгодное сотрудничество с целью получения максимальной прибыли;
- получение гарантированных соглашением финансовых выгод от выполнения поставленных перед ним задач и приобретение репутационных активов.

При этом целевая направленность партнерства в целом опирается на социально значимые проблемы государства, которые эффективнее решаются совместно с частным партнером. Предметом ГЧП выступают объекты государственной и/или муниципальной собственности; услуги, оказываемые государством, муниципальными органами власти и организациями бюджетного сектора [1]. При этом частному партнеру передается часть задач и функций, относящихся к деятельности государственных и муниципальных органов управления. Основными сферами и отраслями применения ГЧП в Российской Федерации являются:

- 1) социальная сфера (предмет: медицинские объекты, объекты дошкольного образования и спортивные объекты и пр.);
- 2) энергетическая сфера (предмет: капитальный ремонт и реконструкция объектов котельных; электросетевое хозяйство и пр.);
- 3) транспортная сфера (предмет: автомобильные дороги и аэропорты и пр.);
- 4) коммунальная сфера (предмет: теплоснабжение, водоснабжение и водоотведение, объекты обращения с ТБО и пр.).

ГЧП подразумевает совместные отношения (деятельность) между участниками на взаимовыгодной основе, при этом ориентация происходит преимущественно на общественные потребности (общество как еще одного из «партнеров», которое в конечном итоге пользуется результатами проектов ГЧП).

Кроме того, при использовании механизмов ГЧП можно охарактеризовать как преимущества, так и недостатки для всех участников. К основным преимуществам можно отнести:

- повышение качества, эффективности предмета ГЧП;
- воплощение в жизнь крупных инфраструктурных проектов, ускоренная модернизация инфраструктуры;
- преференции для бизнеса;
- содействие появлению возможности успешно использовать опыт, навыки и профессионализм частного партнера;
- создание благоприятной среды для инноваций, внедрение передовых технологий;
- содействие развитию диалога между властью и бизнесом во всевозможных сферах;
- баланс рисков проектов между публичным и частным партнерами.

Основными проблемами при реализации ГЧП являются:

- неразвитость национального законодательства;
- несовершенство государственного управления системой ГЧП;
- неготовность и неспособность региональных властей к участию в проектах ГЧП;
- недоступность и асимметрия информации, в результате чего большинство потенциальных инвесторов просто не знают о существовании того или иного инвестиционного проекта;
- проблемы с финансированием неэффективных проектов;
- риск олигополизации поставляющих отраслей;
- целый комплекс рисков внешней и внутренней среды: политические, юридические, технические, экономические, финансовые, коммерческие риски, риск форс-мажора.

Таким образом, основными участниками государственно-частного партнерства являются непосредственно публичные и частные партнеры, а также опосредованно – общество, интересы которого представляются публичным партнером. Кроме того, ГЧП присущи как преимущества, так и существенные проблемы реализации такого сотрудничества. Причем для реализации общественно-значимых, капиталоемких проектов в среднесрочной и долгосрочной перспективе признаются значительные преимущества ГЧП как взаимовыгодного сотрудничества публич-

ного и частного партнеров, однако, нельзя не учитывать и значительные риски, возникающие на разных стадиях осуществления ГЧП, которые необходимо учитывать, чтобы партнерство не потерпело фиаско. Лишь баланс между интересами публичного и частного партнеров, комплексная оценка достоинств и недостатков ГЧП, рисков внутренней и внешней среды способствует эффективному и качественному выполнению поставленных перед партнерами целей и задач.

Библиографический список

1. *Алексеева С. В., Иродова Е. Е.* Анализ научно-исследовательских подходов к определению государственно-частного партнерства // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2016. Вып. 10 (26). С. 130–138.

2. *Алпатов А. А., Пушкин А. В., Джанапиридзе Р. М.* Государственно-частное партнерство: механизмы реализации. М. : Альпина Паблишерз, 2016. 196 с.

3. *Гафурова Г. Т.* Государственно-частное партнерство: теория и практика : учебное пособие / науч. ред. Т. В. Крамин. Казань : Познание, 2013. 132 с.

4. *Дерябина М.* Государственно-частное партнерство: теория и практика // Вопросы экономики. 2008. № 8.

5. *Дынин Е. А.* Риски бизнеса в частно-государственном партнерстве // Общество и экономика. 2007. № 5–6.

6. *Кабашкин В. А.* Государственно-частное партнерство в регионах Российской Федерации : учебное пособие для профессионалов. М. : Дело, 2011. 119 с.

УДК 332.1

Б. Д. Бабаев, Д. Б. Бабаев

ОБ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ТЕМАХ ПО ПРОБЛЕМАТИКЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА*

Предложен круг исследовательских проблем в рамках регионального воспроизводства с учетом возможностей соединения теоретических изысканий с эмпирическими данными.

Ключевые слова: региональное воспроизводство, исследовательские темы, экономика малых форм, малые города, экономические парадоксы.

B. D. Babaev, D. B. Babaev

ABOUT THE RESEARCH SUBJECT OF THE PROBLEMS OF REGIONAL REPRODUCTION

A range of research problems has been proposed within the framework of regional reproduction, taking into account the possibilities of combining theoretical researches with empirical data.

Key words: regional reproduction, research subjects, the economy of small forms, small cities, economic paradoxes.

В экономике можно выделить четыре воспроизводственных уровня: национальный, региональный, субрегиональный (муниципальный), поселенческий уровень. Нет такого экономиста, который не пробовал бы своих творческих сил в рамках бесконечного разнообразия тем национальной экономики. С 1970–1980-х гг. стал формироваться интерес к вопросам регионального воспроизводства. До этого времени подобного рода сюжеты рассматривались исключительно в рамках экономиче-

---

© Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б., 2017

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Ивановской области в рамках научного проекта № 16-12-37002 «Фундаментальные проблемы регионального воспроизводства, пути, методы и механизмы их решения».

ской географии. В литературе была даже схватка регионалиста Некрасова и экономгеографа Лаврищева по поводу того, имеет ли региональная экономика право на существование. Последние лет 25 в поле пристального внимания части экономистов попала муниципальная экономика, получившая ранг субрегионального уровня. Стали формироваться школы (Санкт-Петербург, Екатеринбург, Кострома, Владимир, Иваново и др.), где разработка регионального воспроизводства шла с учетом муниципального уровня. Наконец, как бедная сиротка, существует поселенческий уровень, находящийся вне поля зрения исследователей. Если статистика по муниципальным образованиям «хромает», то поселенческая статистика и теоретически, и практически отсутствует, ее еще предстоит поставить. Безусловно, разобраться в рассматриваемых четырех уровнях, разграничить задачи анализа и определить функции – это ответственная задача, предполагающая, с одной стороны, разработку соответствующей методологии, с другой – использование фактического материала для построения схем и установления эмпирических закономерностей.

Любопытствующим ученым можно предложить небезынтересную тему размера региона и его влияния на комплекс социально-экономических процессов. Скажем, Ивановская область по территории, населению, экономическому потенциалу небольшая, среди субъектов Федерации она на предпоследнем месте, меньше только Калининградская область. Малые размеры региона дают определенные плюсы, например, в смысле управляемости, принятия оперативных решений, контроля за ходом процессов и др. Но в то же время любая небольшая территория с ее скромным потенциалом затрудняет возникновение крупных предприятий, не дает возможности беспрепятственно реализовывать крупные проекты. Это можно проиллюстрировать на примере предполагаемого строительства в Вичугском районе Ивановской области комбината по производству полиэфирного волокна. Прошло много лет, прежде чем удалось решить эту задачу. Ожидаемая стоимость проекта 20 млрд р., причем по сути этот проект реализуется не как чисто региональный, а как межрегиональный. Малые размеры региона не только предполагают ресурсное ограничение, но и затрудняют хозяйственные маневры. К тому же, в любом переговорном процессе с представите-

лями других регионов участники небольших территорий сталкиваются с трудностями в обеспечении своих прав. Предлагаемая тема имеет как теоретическую значимость, так и непосредственный практический смысл.

Знакомство с региональной статистикой позволяет установить, что в старопромышленных регионах (Ивановская, Владимирская, Костромская, Ярославская и другие области) существуют проблемы малых экономических форм. Например, если взять оборот организаций, измеряемый сотнями миллиардов рублей, разделить цифру на число действующих организаций, измеряемое десятками тысяч, то мы получим цифры (Ивановская область – 2,3 млн р. в 2015 г.), позволяющие говорить о том, что эти регионы функционируют в заметной степени как экономика малых форм. В Ивановской области по сути отсутствуют крупные предприятия (возьмем численность рабочей силы – несколько предприятий имеют персонал не более 1 тыс. чел.). Это одна позиция. В то же время в Ярославской области есть ряд крупных предприятий, там более эффективно реализуются требования разноразмерности производства. В конечном счете возникает положение, что валовая добавленная стоимость в расчете на душу населения в Ярославской области в 2 раза выше, чем в Ивановской (соответственно 305 тыс. и 145 тыс. р.). К числу малых форм, наряду с малыми предприятиями, включающими в себя и микропредприятия, относятся и домашние хозяйства, размер которых в старопромышленных регионах непрерывно сокращается. Так, в настоящее время в Ивановской области этот показатель равен 2,3 чел. Такое положение вызывает тревогу не только у демографов и управленцев, но также у экономистов, социологов, психологов. Жизнь показывает, что размер домашнего хозяйства – это сама по себе та дефиниция и вместе с тем реальность, которые подлежат пристальному отслеживанию и регулированию. В рамках экономики малых форм можно рассматривать различные темы, включая микрофинансирование, по поводу которого в настоящее время ведется много разговоров.

Можно проникнуть в епархию демографов и с политико-экономической точки зрения взглянуть на сюжеты демографических сложностей. Некоторые из этих сюжетов остаются в те-

ни. Много говорят о естественном приросте (убыли), о соотношении рождаемости и смертности, о продолжительности жизни, но не всех интересует тема старения населения, соотношения трудоспособных, контингента моложе трудоспособного возраста, лиц старше трудоспособного возраста. Возникают самые разнообразные варианты, которые требуют осмысления с точки зрения того, что же с населением будет через 10–20 лет. Актуален вопрос иждивенческой нагрузки, сколько нетрудоспособных приходится на одного трудоспособного (0,8 чел. – Ивановская обл., 2015). Конечно, эта конкретная тема прежде всего имеет национальные масштабы, но она интересна и для регионалистов. Вообще перевод целого ряда демографических понятий в чисто экономическую плоскость полезен, эту интервенцию не надо понимать как стремление подорвать демографию, являющуюся наукой, но как стремление получить дополнительные сюжеты и расширить политико-экономическую проблематику.

Неплохо проникнуть и в область финансов, что позволит выделить ряд актуальных аспектов. Укажем на некоторые из них.

Если обратиться к статистике Ивановской области, то можно заметить, что за последние 10–15 лет конечное потребление домашних хозяйств превышает валовую добавленную стоимость региона (соответственно 180 и 151 млрд р. в 2014 г.). Как же в принципе может осуществляться это конечное потребление, если его материальная база в количественном отношении меньше величины этого потребления? Конечно, можно говорить об использовании сбережений прошлых лет, о продаже имущества людьми, но наверное, главное не в этом. Возникает вопрос о поступлении ресурсов со стороны, из-за пределов региона. Во-первых, доходная часть консолидированного бюджета в заметной степени (почти на 50 %) формируется за счет безвозмездных перечислений из бюджетов вышестоящего уровня. Во-вторых, имеют место поступления из федеральных внебюджетных фондов. Например, в Ивановской области общая сумма пенсионных поступлений составляет порядка 42 млрд р. (в 2015 г. средний размер начисленных пенсий составил 11488,6 р., а среднемесячная номинальная начисленная заработная плата – 21160,5 р.). Кроме пенсий существуют и иные социальные трансферты. В-третьих, денежные переводы. Массовый харак-

тер приобрела форма занятости в виде вахтового метода. Вообще складывается положение высокой степени зависимости финансов депрессивного региона от внешних факторов.

Существуют также иные финансовые парадоксы. Так, в той же Ивановской области вид экономической деятельности «Производство машин и оборудования» за целый ряд последних лет работает с минусом, расходы превышают доходы. Кстати, такое же положение в недавнем прошлом существовало в текстильной промышленности. Причины этого многообразны. Безусловно, в подобного рода случаях накапливается задолженность перед бюджетом, поставщиками, банками. Предприятия реализуют часть имущества, с тем чтобы выжить. Они сдают часть производственных площадей в аренду, на чем можно заработать неплохие деньги. Существует возвратный лизинг, когда хозяйственная структура продает станки или другое имущество, а затем берет его в аренду. По-видимому, есть и другие пути решения своих проблем убыточными предприятиями, это все интересно исследовать.

В экономике региона функционирует основное производство, непосредственно связанное с производством товаров и оказанием услуг, но также существуют и инфраструктурные виды деятельности. Так, система национальных счетов выделяет вид экономической деятельности «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды». Этим, естественно, понятие инфраструктуры региона не ограничивается, но выделяются ее значимые элементы. Для общего понимания проблемы важен показатель густоты путей сообщения – железных дорог, авто-трасс, водных путей. Кстати, этот показатель очень существенен для понимания условий функционирования экономики, для анализа степени интенсивности ее развития. Любопытно сделать расчет: величину инфраструктурного выпуска разделить на совокупный выпуск всей экономики. С этой стороны Ярославская область находится в выигрышном положении по сравнению с Ивановской областью, инфраструктурная нагрузка меньше. Все-таки потребление электроэнергии, газа, тепла, воды – это промежуточное потребление, здесь возможна экономия, равно как и перерасход, здесь можно экономить, но так, чтобы не нанести ущерб основному производству. Вообще инфраструктурное

обустройство территории – интересный сюжет. Что такое инфраструктура региона, это достаточно ясно, есть неплохие исследования, но вопрос об инфраструктурной нагрузке на экономику не находится в поле пристального зрения исследователей.

Знакомство с различными исследованиями показывает, что зависит тема территориальных ресурсов. Общепринятым является рассматривать региональные территории как пространство субъектов РФ. Само экономическое пространство совпадает с административно-территориальным делением. Это облегчает исследовательские задачи. Если же территорию региона рассматривать в экономическом смысле, исходя из длины и интенсивности экономических связей, то мы получим некое образование с неопределенными, размытыми границами. Данный вопрос повышенной сложности, приведем на этот счет простой пример. Если комбикормовый завод, исходя из транспортных издержек, заготавливает зерно в пределах 200 км, а также, добываясь конкурентоспособности, имеет возможность сбывать комбикорма на расстоянии 200–300 км от своей дислокации, то это его хозяйственное пространство, связанное с понятием территориального ресурса. В данном случае рыночные связи оптимизированы. С понятием территориального ресурса связан вопрос о его функциональной роли, о капитализации территории, и т. д. Территорию можно рассматривать под углом зрения потоков территориальных затрат и выхода продукции, это можно истолковать как капитализацию территории. Есть смысл поломать голову над этой темой.

Еще одна проблема, которую мы кратко затронем, – это вопрос о малых городах. На эту тему упражнялись многие исследователи, включая и авторов данной статьи. Надо иметь в виду специфику расселения людей в нашей стране: крупный город – малый город – деревня или село. Приходится не забывать, что важнейшая функция людей, проживающих в различных населенных пунктах, – поддержание хозяйственной территории, обеспечение необходимых коммуникаций. Жизнь дает массу примеров, когда строительство дорог оживляло территории, в то же время факторы разрушения этих дорог приводили к запустению территорий. Малые города, наряду с деревнями и селами, являются хранителями сельской и сельско-городской культуры,

особого уклада жизни, исторически сложившегося в стране. Городской и сельский уклады конкурируют друг с другом, но одно дополняет другое. Усадебный тип проживания имеет глубокие традиционные корни, значительная часть людей либо проживает в таких условиях, либо стремится жить в отдельных домах со своими участками в личном подсобном хозяйстве.

В 2000–2010-е гг. ускоренными темпами развивалась оптовая и розничная торговля, а также общественное питание, несколько отставала сфера платных услуг населению. Этот вопрос – опережающее развитие торговли, рассматриваемый совместно с ремонтом бытовой техники, – очень интересен со всех точек зрения, включая морально-этическую, в рамках которой можно рассуждать об элементах складывающегося «торгашеского духа». Нужно посмотреть, в силу каких причин произошел торговый прорыв. Например, в Ивановском регионе доля торговли и ремонта бытовой техники в совокупном обороте организаций составила в 2014 г. 53 % (в 2015 г. – 49 %). Это очень много. Что это означает? Анализ позволяет поставить целый ряд вопросов: потенциал торговли, обеспечивающий ее опережающее развитие; разноразмерность торговых организаций; значение торговых сетей; опыт использования в торговле промышленных технологий; формирование общества массового потребления; «торгашеский дух» как элемент идеологии и др.

По-видимому, вопрос об исследовательских темах в рамках регионального воспроизводства по сути неисчерпаем. Но уже и сказанного достаточно для того, чтобы понять масштабность и серьезность проблем. Поставленные и иные вопросы исследовались авторами в ряде работ (см.: [1–18]).

Библиографический список

1. *Бабаев Б. Д.* К вопросу о понимании роли и значения воспроизводственного подхода в экономической теории // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2012. Вып. 2 (18). С. 34–46.

2. *Бабаев Б. Д.* Кадровая проблема: в защиту аспирантуры, докторантуры, диссертационных советов // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2016. Вып. 3 (29). С. 38–42.

3. *Бабаев Б. Д.* Малые города: концептуальный взгляд // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2012. № 3. С. 165–168.

4. *Бабаев Б. Д.* О перспективных исследовательских темах // Экономика образования. 2012. № 4. С. 51–54.

5. *Бабаев Б. Д.* Размышления на политико-экономические темы // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2012. Вып. 2 (17). С. 78–84.

6. *Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б.* Изучение макрорегиона – перспективное направление экономической науки // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2012. № 2 (30). С. 11–17.

7. *Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б.* О востребованности воспроизводственного подхода в экономической науке // Оралдын Фалым Жаршысы : научно-теоретический и практический журнал. Сер.: Экономические науки. 2014. № 27 (106). С. 62–65. (Республика Казахстан. г. Уральск).

8. *Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б.* О некоторых фундаментальных вопросах регионального воспроизводства (по материалам Ивановской области) // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2016. Вып. 4 (30). С. 40–52.

9. *Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б., Боровкова Н. В., Езерская С. Г., Зайцева Н. Е., Николаева Е. Е., Попова Т. К., Сергеева М. Е., Белкин Е. А.* О некоторых фундаментальных вопросах регионального воспроизводства: постановка проблемы // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2016. Вып. 2 (28). С. 29–37.

10. *Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Крупин А. И., Николаева Е. Е., Новиков А. И., Сергеева М. Е., Андрекус Е. А.* Ключевые проблемы развития хозяйственной территории депрессивного типа (по материалам Ивановской области) : научное издание / под общ. ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : ПресСто, 2014. 212 с.

11. *Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Наянова Е. А.* О категории «уровень рыночного развития региона» // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2015. Вып. 8 (24). С. 37–50.

12. *Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Николаева Е. Е., Николаев А. Д., Новиков А. И., Андрекус Е. А.* Актуальные проблемы региональной экономики и активизация территориального фактора социально-экономического развития : научное издание / под общ. ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : ПресСто, 2013. 174 с.

13. *Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Николаева Е. Е., Новиков А. И., Андрекус Е. А.* Экономика депрессивного региона: амбициозные проекты, кадровая проблема, хозяйственная территория как экономический ресурс // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2014. Вып. 1 (21). С. 6–26.

14. *Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Сергеева М. Е., Сорокина Е. В.* Об эффективности использования хозяйственной территории // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2015. Вып. 8 (24). С. 203–209.

15. *Бабаев Б. Д., Муслова М. Е.* Локальное (местное) воспроизводство: теоретико-прикладные проблемы : монография / под общ. ред. Б. Д. Бабаева. Шуя : Изд-во ГОУ ВПО «Шуйский государственный педагогический университет», 2011. 112 с.

16. *Бабаев Б. Д., Муслова М. Е., Борисов В. В., Немиров А. Л.* Основные подходы к исследованию локальных воспроизводственных систем // Экономика образования. 2011. № 5. С. 61–64.

17. *Бабаев Б. Д., Роднина А. Ю., Чекмарев В. В., Боровкова Н. В.* К региональной проблеме амбициозных проектов и их финансирования // Экономика образования. 2013. № 3. С. 38–43.

18. *Бабаев Б. Д., Сергеева М. Е.* Локальное воспроизводство: круг фундаментальных вопросов // Научные труды Вольного экономического общества России. М., 2013. Т. 175. С. 541–551.

УДК 378.1

И. Б. Бондырева

КООРДИНАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ СУБЪЕКТОВ ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ПРИ ПОДГОТОВКЕ ИНЖЕНЕРОВ

Рассмотрена система высшего технического образования в России, тенденции ее развития, исследуются проблемы подготовки инженерных кадров в современных условиях. Ставятся задачи усиления координации в рамках интегрированного образовательного пространства и развития новых форм сотрудничества вуза с предприятиями, школами, научными организациями.

Ключевые слова: технический прогресс, высшее техническое образование, подготовка инженерных кадров, интегрированное образовательное пространство, координация.

I. B. Bondareva

COORDINATION OF INTERACTIONS OF SUBJECTS OF INTEGRATED EDUCATIONAL SPACE AT THE PREPARATION OF ENGINEERS

The system of higher technical education in Russia, the trends of its development, the problems of training engineering personnel in modern conditions are examined. The tasks are to strengthen coordination within the integrated educational space and develop new forms of university cooperation with enterprises, schools, scientific organizations.

Key words: technical progress, higher technical education, training of engineering personnel, integrated educational space, coordination.

Главная закономерность развития техники – цикличность, смена периодов эволюции (модернизации) качественными скачками. Н. Д. Кондратьев еще в начале XX века обнаружил большие циклы, которые образуются от каждого революционного открытия и базового нововведения в виде множества частных,

совершенствующих, эволюционных. Циклы развития техники или, как сейчас принято говорить, волны технологических (инженерных) инноваций тесно связаны с изменениями в экономической системе хозяйствования, с перестройкой форм организации и управления производством, методов подготовки кадров.

В настоящее время в мире наблюдается крутой разворот в сторону ускоренного развития индустриально-промышленного комплекса. Все это обуславливает актуальность опережающего развития системы подготовки инженеров, готовых к инновационной деятельности в условиях шестой технологической волны (табл. 1).

Гибкие автоматизированные производственные системы выполняют все повторяющиеся, нетворческие производственные функции рабочей силы, не только физические, но и умственные, не только технологические и двигательные (связанные с обработкой предметов труда), но и функции управления орудиями труда. Современные телекоммуникационные сети позволяют интегрировать в единое целое не просто оборудование, участки, цеха, но и взаимосвязанные производства.

Основным звеном экономики становятся национальные и транснациональные вертикально-интегрированные компании, занимающие устойчивое положение на рынке и имеющие перспективы дальнейшего развития [2, с. 8; 8, с. 137]. Они планируют обучение и подготовку кадров как составную часть производственного процесса, а расходы на подготовку кадров рассматривают не как издержки на работников, а как долгосрочные инвестиции, необходимые для процветания предприятий, отраслей и регионов.

Например, в 2013 г. компания «ФосАгро» выступила с инициативой открытия классов для одаренных детей. «ФосАгро» – это российская вертикально-интегрированная компания, один из ведущих мировых производителей фосфорсодержащих удобрений и высокосортного фосфатного сырья – апатитового концентрата. Предприятия группы «ФосАгро» также производят кормовые фосфаты, азотные удобрения и аммиак.

Таблица 1

**Особенности современного этапа технического прогресса
(начало XXI века)**

Этап	Характерные черты	Основное звено экономики, преобладающий вид собственности, масштабы планирования	Тип экономики
Четвертая промышленная революция Шестая волна инженерных инноваций	Интеллектуализация производства. Робототехника. Нанотехнологии. Экологичный транспорт. Биохимия, промышленная экология. Радикальная продуктивность ресурсов	Межотраслевая национальная и транснациональная корпорация, вертикально-интегрированная собственность, планирование в масштабе национальной и мировой экономики	Неоиндустриальная или постиндустриальная

Цель инициативы – обеспечить приход в компанию высокообразованной, имеющей хорошую профессиональную подготовку молодежи через координацию действий всех участников проекта: школ, организаций высшего и среднего профессионального образования, бизнеса, региональных органов управления образованием. Первым шагом стали программы развития Череповецкого химико-технологического и Хибинского технического (г. Кировск) колледжей, реализованные в рамках соглашений на принципах частно-государственного партнерства.

На втором этапе были открыты специализированные десятые классы в школах г. Балакова (Саратовская область), г. Волхова (Ленинградская область), г. Кировска и г. Апатиты (Мурманская область) и г. Череповца (Вологодская область). В этих городах расположены крупные химические предприятия,

уровень технического оснащения которых настолько высок, что базовые знания персонала необходимо закладывать уже со школьной скамьи. Школьники, участвующие в проекте, прошли отбор в форме собеседования, имеют высокую успеваемость, а главное – интерес к профессии химика. «ФосАгро» вложило свыше 36 млн р. в ремонт и оснащение школьных кабинетов математики, физики, химии и информатики. Они оборудованы по самым современным требованиям и в едином корпоративном духе. К частности, в них установлены интерактивные доски и мультимедийное оборудование, подключен Интернет, а каждому ученику выдан планшет. Кроме того, на базе школ работают некоммерческие организации, дающие школьникам возможности для дополнительных занятий спортом. Учредителями этих организаций также является «ФосАгро». Выпускники специализированных классов могут продолжить профильное обучение в столичных вузах, в Ивановском государственном химико-технологическом университете (где в 2016 г. создана базовая кафедра АО «ФосАгро-Череповец»). Во время учебы планируются поездки школьников в эти учебные заведения.

Тесное сотрудничество «ФосАгро» с Департаментом образования Вологодской области и Управлением образования мэрии г. Череповца помогает реализовывать стратегию подготовки высококвалифицированных кадров для химической отрасли. Преподаватели профильных предметов в десятом и одиннадцатом классах – одни из лучших в городе. Например, пять выпускников школы № 10 г. Череповца в 2013 г., сдавая ЕГЭ по химии, получили 100 баллов.

Такое внимание к сфере профессионального образования позволит обеспечить хороший кадровый резерв для предприятий «ФосАгро» и успешное развитие всей компании.

Однако необходимо отметить, что комплексный подход к подготовке инженеров-химиков был бы невозможен без наличия в Верхневолжском макрорегионе крупного химического вуза с богатыми традициями. За многолетнюю историю на базе Ивановского государственного химико-технологического университета было выпущено 50000 инженеров, 1200 кандидатов наук и 200 докторов наук. Можно сказать, что сильный региональный вуз – основа образовательных, научно-инновационных, пред-

принимательских и экономических систем региона, генератор и координатор их развития. Нужна конкурсная поддержка программ развития ведущих технических вузов, которые активно привлекают абитуриентов, в том числе и из других регионов, чтобы противопоставить интенсивный приток молодежи оттоку региональных кадров в столицы [1, с. 273].

Вузы, которые возглавляют инновационные процессы в высшей школе, по мнению [17, с. 102], должны иметь следующие общие характерные черты:

- диверсифицированная база финансирования;
- ориентация на международное сотрудничество;
- интеграция обучения и исследовательской работы;
- целевая подготовка специалистов для конкретных предприятий и фирм.

К ним можно добавить:

- создание базовых кафедр предприятий с целью адресной практической подготовки кадров;
- активная профориентационная работа со школьниками;
- обеспечение координации взаимодействия всех участников образовательного пространства.

В настоящее время укрепление системы высшего технического образования и борьба за сохранение национального слоя инженеров стали стратегическими приоритетами во многих странах. Ставка в этой борьбе высокая – глобальная конкурентоспособность и геополитическое выживание. Наибольшее количество студентов, обучающихся по инженерным программам 1 уровня (бакалавриат) в 2010 г., было в Китае – 24 % (табл. 2).

Там же наблюдается наиболее заметный рост научных исследований в сфере технических наук и увеличение доли публикаций в рецензируемых журналах. Однако «география» патентов пока остается прежней: больше половины патентов выдаются США.

Таблица 2

Участие стран в системе подготовки инженеров [9, с. 74]

Страна или группа стран	Количество студентов, обучающихся по инженерным программам 1 уровня (бакалавриат), млн чел.	Удельный вес, %
Китайская Народная Республика	1,32	24
Страны Европы	0,93	17
Соединенные Штаты Америки	0,55	10
Другие страны	2,7	49
<i>Всего</i>	5,5	100

На развитие инженерного образования в большой степени влияют интернационализация инженерной деятельности и интернационализация образования в целом. Для выпускников очень важны международные стажировки, а это предполагает (помимо профессиональной подготовки) хорошие знания иностранных языков, умение вести деловое общение, межкультурную коммуникабельность.

В России, по данным мониторинга 2015 г., который учитывал показатели 900 вузов и 1232 филиалов, было установлено, что половина организаций высшего образования обучали студентов по программам, относящимся к области образования «Инженерное дело, технологии и технические науки». По ним получали образование 29,4 % (0,85 млн чел.) от всего контингента российских студентов [11, с. 29]. Большинство этих студентов 98,7 % обучались в организациях подведомственных Минобрнауки России (в основном на бюджетной основе) и только 1,3 % студентов проходили обучение в негосударственных вузах (табл. 3).

Таблица 3

**Распределение организаций высшего образования России
и контингента студентов по областям образования**

Области образования	Кол-во головных вузов	Кол-во филиалов	Кол-во студентов, млн чел.	Доля студентов, обучающихся в государственных вузах, %
Науки об обществе	795	1143	1,11	83,5
Инженерное дело, технологии и технические науки	513	552	0,85	98,7
Другие	-	-	-	-
<i>Всего</i>	900	1232	2,88	85,3

Таким образом, что по общему количеству студентов, обучающихся в области образования «Инженерное дело, технологии и технические науки», Россия сопоставима с ведущими странами мира.

При этом необходимо отметить, что государственное регулирование в виде сокращения бюджетных мест на экономические и гуманитарные специальности и увеличение их количества на инженерные направления само по себе не привело к увеличению числа людей, которые хотят работать в промышленности. Инженерные направления и специальности в некоторых вузах стали местом, где могут учиться школьные троечники из-за доступности большого количества имеющихся там и с трудом заполняемых бюджетных мест [4, с. 6].

В декабре 2015 г. в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации Президент России В. В. Путин был вынужден особо остановиться на подготовке инженерных кадров и сказал о необходимости конкурсной поддержки программ развития вузов с измеряемыми индикаторами. Он заявил, что пора перестать гнаться за количеством и сосредоточиться на качестве подготовки кадров, организовать подготовку инженеров в силь-

ных вузах, имеющих прочные связи с промышленностью, и лучше, конечно, в своих регионах.

Подготовка инженеров нового поколения строится на основе координации взаимодействия субъектов интегрированного образовательного пространства. К числу этих субъектов мы относим: органы государственной власти, сферу довузовского воспитания и образования, вуз, бизнес, домашнее хозяйство, индивида, общественные организации, институты повышения квалификации, научно-исследовательские организации и вузы-партнеры.

Термин «координация» [лат. со(n) с, вместе + ordination расположение в порядке] означает согласование, соподчинение, приведение в соответствие (понятий, действий, функций сложной системы) [15, с. 364]. В рассматриваемом вопросе это касается всех субъектов, каждый из которых имеет свой экономический интерес в качественной подготовке инженерных кадров.

С ускорением научно-технического прогресса, усложнением техники и технологий, ростом масштабов промышленного производства координация взаимодействия субъектов интегрированного образовательного пространства (ИОП) приобретает все большее значение. Она призвана устранить те недостатки, которые являются следствием организационной разобщенности субъектов, подчиненности их разным организациям, министерствам и ведомствам, отсутствия сотрудничества в области плановой деятельности. А ведь известно, что нельзя работать, не имея плана, рассчитанного на длительный период и на серьезный успех.

Рассматриваемое взаимодействие в рамках ИОП является сложным, имеет количественные и качественные аспекты и осуществляется по многим направлениям, из которых следует выделить три наиболее общих.

Первое направление взаимодействия – техническое (в самом широком смысле этого понятия). Интеллектуализация производства, робототехника, современные высокие технологии предопределяют, в конечном итоге, и общее техническое состояние сферы образования. Становится необходимым улучшение материально-технического обеспечения образовательных организаций, чтобы они могли справляться с новыми требова-

ниями к подготовке студентов. Выпускники технических вузов приходят работать на заводы, оснащенные импортным оборудованием, они должны знать производственные процессы, осуществляемые по иностранным технологиям. Но в большинстве вузов нет современного оборудования, трудно направить студентов на практику и в новые компании и на предприятия, где используется традиционное отечественное оборудование. С нашей точки зрения должен быть стратегический план развития высшего технического образования, который предполагает дополнительное финансирование вузов для приобретения соответствующего оборудования. Одновременно решается вопрос организации подготовки и переподготовки кадров по приоритетным специальностям, которые влияют на развитие промышленного производства и экономики страны.

Второе направление взаимодействия – по линии масштабов производства. Образование участвует в процессе воспроизводства и обслуживает его. В силу этого масштабы производства в данном регионе определяют объем, структуру и направления подготовки кадров. Например, строительство в регионе фармацевтического предприятия, предполагает открытие в региональном вузе нового направления подготовки – «Фармацевтическая химия». Но образование оказывает и обратное воздействие на масштабы промышленного производства. Перефразируя известную фразу К. Маркса относительно паровой компании Ллойда, можно сказать, что образование способствует развитию промышленности и торговли всюду, куда имеет возможность проникнуть.

Третьим направлением служит экономический аспект взаимоотношений между участниками ИОП. Подготовка инженера нового типа как результат взаимодействия субъектов строится на основе согласования их экономических интересов. Понятие «экономический интерес» в широком смысле представляет собой систему осознанных экономических потребностей субъектов хозяйственной деятельности (индивида, домашнего хозяйства, организации, государства и других). Отражая единство всех экономических потребностей, интерес направлен на экономические отношения, на жизненные условия в целом. Поэтому интерес выступает как стимул деятельности субъекта

экономики, определяя его хозяйственное поведение и поступки. Такая форма взаимоотношений в части интересов как согласование (координация), является наиболее предпочтительной, так как обеспечивает максимально возможную степень реализации интересов всех участвующих сторон.

Например, учет интересов субъектов ИОП со стороны предприятия, несмотря на увеличение явных издержек и возможное снижение бухгалтерской прибыли, ведет к минимизации рисков будущих конфликтов, возрастанию поступающих доходов, сокращению неявных затрат и росту экономической прибыли. Результатом согласования интересов может быть не только увеличение прибыли и экономических показателей, но и повышение имиджа организации, рост взаимного доверия участников, создание благоприятного социального климата.

Все это позволит обеспечить достижение положительного эффекта синергии. Данным понятием обозначаются действия по достижению целей, построенные на принципе, что целое представляется нечто большим, чем суммой его составных частей.

Для получения синергетического эффекта необходима одинаковая направленность действий всех участников в рамках интегрированного образовательного пространства на основе согласования экономических интересов.

Взаимодействие участников ИОП не ограничивается отношениями внутри выделенных основных направлений, а происходит и между ними, порождая переплетения в различных комбинационных сочетаниях. Налицо сложная диалектическая взаимосвязь технического вуза с производством, органами государственной власти, домохозяйством и другими субъектами в процессе общего социально-экономического развития.

Теперь непосредственно остановимся на характерных чертах координации взаимодействия. Существует классификация координации взаимодействия субъектов таких авторов, как Н. Н. Громов, Т. А. Панченко [7, с. 121–124], А. Г. Будрин, Е. В. Будрина, М. Г. Григорян [5, с. 283], О. В. Григораш [6, с. 44]. Данная классификация была систематизирована нами с точки зрения отношения ее к ИОП, при этом был введен ряд дополнительных классификаций (табл. 4).

Таблица 4

Классификация координации взаимодействия субъектов

Признак	Вид координации
По используемому методу	– нормативно-правовая – организационно-управленческая – планово-экономическая
По масштабам распространения	– региональная – межрегиональная – отраслевая – межотраслевая – национальная – транснациональная
По характеру целевой ориентации	– тактическая – стратегическая
По количеству участвующих субъектов	– ограниченная – множественная

Рассмотрим нормативно-правовую координацию. Нарботанные и апробированные еще в советский период механизмы взаимодействия технических университетов и производственных предприятий, например целевая подготовка специалистов на основе договоров, востребованы и в новых социальных условиях. В последнее время происходят прогрессивные изменения в законодательной и нормативно-правовой базе, определяющей формы и методы обеспечения интеграционных процессов, принципы взаимодействия образовательных учреждений, организаций науки, промышленности [12; 13]. Создаются научно-образовательные центры в университетах, а также базовые кафедры предприятий в вузах. Получили распространение корпоративные учебные центры и кафедры при государственных университетных предприятиях оборонной промышленности.

Организационно-управленческая координация предполагает согласование коллективных действий участников образовательного пространства для достижения целей, намечаемых государственными (национальной и региональной) образовательными стратегиями и политикой, способствующее его гармоничному и устойчивому развитию в соответствии не только с экономическими выгодами, но и с достижением определенных со-

циальных эффектов. В разных странах существуют различные педагогические стратегии координации учебного процесса инженерных вузов со средними образовательными учреждениями (обучение проводится на базе школы – в инженерных классах или на базе вузов). Обучение на базе вузов может быть более эффективно, так как занятия проводят компетентные молодые преподаватели вуза, которые, используя его методическое и материально-техническое обеспечение, способны увлекать, заинтересовывать и воодушевлять школьников и тем самым создавать у них положительное отношение к своим возможно будущим профессиональным областям.

В этой связи некоторые авторы отмечают, что вузу необходимо учитывать в своей деятельности как лучшие практики общего и бизнес-образования, так и тренды в их развитии [16, с. 115]. Представляется, что на вуз могут быть возложены функции координационного центра, способного решать сложные комплексные организационно-управленческие вопросы, обеспечивающие полное взаимодействие всех субъектов ИОП и эффективное функционирование системы.

Планово-экономическая координация ориентирована на регулирование тенденций и пропорций развития в сфере высшего технического образования, что подразумевает и усиление государственного регулирования. Государство через систему институтов побуждает предприятия к заключению договоров с образовательными учреждениями (лицензирование, введение обязательных норм и другие), одновременно в лице Министерства образования и науки вводит новые показатели для вузов, например, процент выпускников, подготовленных в рамках целевой подготовки, в перспективе на пять лет. Эта форма принуждения вузов вполне оправдана, так как крупные вузы, обучающие инженерно-техническим специальностям, являются государственными.

Необходимо отметить, что государство в развитии сотрудничества между предприятиями и вузами должно играть двоякую роль. С одной стороны, оно в значительной мере инициирует процесс целевой подготовки кадров, создает необходимые условия для его развития и тем самым способствует привлечению дополнительного финансирования в вузы. С другой

стороны, наравне с другими заинтересованными сторонами, может непосредственно участвовать в нем.

В технических вузах Ярославской, Архангельской, Ивановской областей, Республики Коми накоплен определенный опыт экономического сотрудничества субъектов регионального ИОП. Например, на базе Ухтинского государственного технического университета создан полноценный университетский комплекс, включающий все уровни образования – от начальной школы до аспирантуры [16, с. 118]. Университет реализует много социально-коммуникативных проектов вместе со школами и предприятиями («Ухта – родина первой нефти», «Ухта молодая»), причем продвигает их как на городском, так и на региональном уровне [3, с. 130].

Формирование и функционирование ИОП является отображением государственной политики, результатом координации действий и ресурсов государства, образовательных организаций, предпринимательских структур и других участников, проявления взаимосвязи процессов организации и самоорганизации. При этом все интересы вуза связаны с ИОП, или, иначе говоря, в сферу интересов вуза входят все остальные субъекты – в качестве соорганизаторов, участников, исполнителей.

Библиографический список

1. *Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б. Боровкова Н. В. и др.* Региональное воспроизводство: фундаментальные вопросы теории и практики (по материалам областей Верхневолжья): науч. изд. / под общ. ред. Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2017. 308 с.

2. *Байнев В.* «Четвертая промышленная революция» как очередной этап экономической интеграции // *Экономист*. 2017. № 2. С. 3–9.

3. *Безгодов Д. Н., Беляева О. И.* Социокультурная миссия университета в контексте развития региона // *Высшее образование в России*. 2016. № 6. С. 128–133.

4. *Белоцерковский А. В.* Вузы как генераторы регионального развития // *Высшее образование в России*. 2015. № 1. С. 5–10.

5. *Будрин А. Г., Будрина Е. В., Григорян М. Г. и др.* Экономика автомобильного транспорта : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / под ред. Г. А. Кононовой. М. : Издательский центр «Академия», 2005. 320 с.

6. *Григораш О. В.* О повышении престижа высшего технического образования в России // Высшее образование в России. 2016. № 4. С. 42–47.

7. *Громов Н. Н., Панченко Т. А., Чудновский А. Д.* Единая транспортная система : учебник для вузов. М. : Транспорт, 1987. 304 с.

8. *Губанов С. С.* Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция. М. : Книжный мир, 2012. 244 с.

9. *Иванов С. А.* Цифровая ре-эволюция в инженерном образовании // Высшее образование в России. 2015. № 3. С. 67–79.

10. *Карманов В. В., Карманова С. В., Герасимчук И. Л.* Совершенствование структуры инженерного образования в рамках стратегического партнерства с предприятиями // Высшее образование в России. 2015. № 4. С. 56–61.

11. *Меликян А. В.* Статистический анализ российской системы высшего образования // Вопросы статистики. 2017. № 1. С. 26–35.

12. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ.

13. Об утверждении Порядка создания профессиональными образовательными организациями и образовательными организациями высшего образования кафедр и иных структурных подразделений, обеспечивающих практическую подготовку обучающихся на базе иных организаций, осуществляющих деятельность по профилю соответствующей образовательной программы : приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 14.08.2013 г. № 958.

14. *Пилипенко Е. В., Гринюк К. П.* Промышленный комплекс региона в условиях формирования экономики знаний. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2014. 320 с.

15. Словарь иностранных слов / под ред. И. В. Лехина и проф. Ф. Н. Петрова. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1954. 856 с.

16. *Цхадая Н. Д.* Инженерно-техническое образование: в интересах регионов, в интересах страны // Высшее образование в России. 2016. № 6. С. 114–120.

17. *Якупа Е. Г.* Формирование и использование нематериального капитала региона (на примере Сибирского федерального округа) : монография / под науч. ред. проф., д-ра экон. наук Р. Н. Федосовой. М. : ИНФРА-М, 2013. 238 с.

УДК 330.8

В. А. Гордеев, С. В. Шкиотов

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ КАК НОВЫЙ ПАРАДИГМАЛЬНЫЙ МЕЙНСТРИМ

Рассматриваются особенности теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в современных экономических исследованиях. Обосновывается, что эта концепция представляется объективной необходимостью для определения методологической основы к поиску выхода из нынешней социально-экономической катастрофы.

Ключевые слова: теоретическая экономия, парадигмальный мейнстрим, полиметодологический подход, социально-экономическая катастрофа, теории конкуренции и конкурентоспособности, новая индустриализация.

V. A. Gordeev, S. V. Shkiotov

THEORETICAL ECONOMY AS NEW PARADIGMALNY MAINSTREAM

In article features of theoretical economy as new paradigmalny mainstream in modern economic researches are considered. Is proved that this concept is submitted objective need for definition of a methodological basis to search of an exit from the current social and economic accident.

Key words: theoretical economy, paradigmalny mainstream, polymethodological approach, social and economic accident, theories of the competition and competitiveness, new industrialization.

Вот уже седьмой год общается с читателем редактируемый нами электронный журнал «Теоретическая экономика», ставший самым читаемым среди многих тысяч периодических научно-экономических изданий на планете, а в РФ опережающий абсолютное большинство собратьев по импакт-фактору. Материалы нашего журнала регулярно изучаются специалистами полтораэта исследовательских центров из сорока семи стран с пяти континентов: от Канады и США до Китая и Австралии. Считаю, что этот интерес экспертного сообщества вы-

зван тем, что наш журнал выступил с разработкой теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в современных экономических исследованиях.

Термин «парадигмальный мейнстрим» нам вообще-то не нравится, поскольку в буквальном переводе несёт в себе тавтологию, наличие двух синонимов, «масло масляное», но он до нас введён в научный оборот. В СССР и странах тогдашнего социалистического лагеря в качестве парадигмального мейнстрима, как известно, использовалась классическая политэкономия в её высшем выражении – марксистской политической экономии, обращенной к эндотерическому постижению объективных экономических законов. Четверть столетия назад в РФ отказались от того мейнстрима в экономическом образовании, обвинив его в излишней политизированности: в учебных стандартах была утверждена в качестве современного мейнстрима неоклассическая теория, изучающая функциональные взаимосвязи между экономическими величинами, по существу, абстрагируясь от их сущностной стороны.

Но состояние социально-экономической катастрофы, в которую погрузился современный мир и особенно наша страна, вызвано, на наш взгляд, в том числе, засильем неоклассики как методологической основы для макроэкономической политики, действий финансово-экономического блока правительства РФ и его министерства образования и науки. На состоявшихся в Москве нескольких за последние годы международных политэкономических конгрессах выявилось убеждение большинства из экспертного сообщества в том, что неоклассика – не просто вчерашний, а позавчерашний день в экономической науке, она не отражает и не может отражать сущностной стороны в состоянии и тенденциях современной экономики.

Поэтому 19 ноября 2014 г. с трибуны международной научной конференции в МГУ мы продекларировали (см. подробнее: [5]), что разрабатываемая нами концепция теоретической экономики претендует на статус нового парадигмального мейнстрима. Символично, что произошло это в день рождения М. В. Ломоносова в университете № 1 страны, носящем его имя, на конференции, посвященной 210-летию отечественного вузовского экономического образования и соответствующего юбилея его кафедры политической экономии, флагмана российской эко-

номической науки и образования. К тому же наш журнал был в числе обеспечивающих данную конференцию информационно.

Названная декларация прозвучала в выступлении Урака Жолмурзаевича Алиева, члена редколлегии нашего журнала (см.: [1]) (высказанные на конференции тезисы он затем развил в статье «Основные мегапарадигмальные мейнстримы: через приму «прошлое, настоящее, будущее», опубликованной в прошлом номере нашего журнала – см.: [2]), а также авторов данной статьи в соавторстве (см.: [10]).

Критически оценивая политэкономический и неоклассический парадигмальные мейнстримы, мы выдвинули в качестве третьего, нового – теоретическую экономию как венец, таким образом, истории мировой экономической мысли (см. об этом подробнее работы одного из нас: [3; 6; 7]). Опираясь на методологический подход кафедры экономической теории Ивановского госуниверситета, учитывая концепции костромских коллег о новой политэкономии и тверских – о многоуровневом подходе к экономическим исследованиям, базируясь на работах У. Ж. Алиева из Астаны и П. С. Лемещенко из Минска, мы представили теоретическую экономию как новое научное направление, которое и критикует все существовавшие и существующие как недостаточно адекватно отражающие экономические реалии, и в то же время вбирает их в себя, располагая в определенном иерархическом порядке во избежание эклектики. При этом классическая политэкономия, разумеется, в её развитии, играет базовую роль эндотерического, сущностно-содержательного исследования рассматриваемых категорий. А неоклассике, институционализму и другим течениям отводится, при некотором упрощении, место и роль прежде всего в рассмотрении исследуемого в аспекте формы проявления его сущности.

Именно с таких методологических позиций осуществляются в последнее десятилетие наши монографические исследования (см., например: [4; 8; 9]) конкуренции и её динамики, конкурентоспособности национальной экономики, новой индустриализации как фактора обгоняющего развития РФ. В таком же русле выступают на страницах нашего журнала У. Ж. Алиев, М. Л. Альпидовская, Б. Д. Бабаев, В. М. Бондаренко, Н. А. Вахрушева, Н. К. Водомеров, В. И. Корняков, П. С. Лемещенко, В. В. Липов, Е. Е. Николаева, Г. А. Родина, А. И. Субетто, В. В. Чекмарев и другие наши авторы.

Библиографический список

1. *Алиев У. Ж.* Какой мейнстрим может (должен) быть первоосновой развития экономической системы России и Казахстана? // Экономическая система современной России: пути и цели развития : междунар. науч. конф. Москва, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 19 ноября 2014 г. М. : МГУ, 2014. Разд. 1 : Потенциал политической экономики для теоретического решения проблем российской экономики.

2. *Алиев У. Ж.* Основные парадигмальные мейнстримы: через призму «прошлое, настоящее, будущее» // Теоретическая экономика. 2015. № 1. С. 18–23. URL : <http://www.theoretical economy.info>.

3. *Гордеев В. А.* Классическая политэкономия как методология сущностно-содержательного изучения категорий в русле теоретической экономики // Современные проблемы глобальной экономики: от торжества идей либерализма к новой «старой» экономической науке : материалы Междунар. науч. конф. / под ред. Р. М. Нуреева, М. Л. Альпидовской. М. : Финансовый университет, 2014. С. 23–25.

4. *Гордеев В. А.* Конкуренция и её развитие : монография. Ярославль : Изд-во ЯГТУ, 2008. 299 с.

5. *Гордеев В. А.* Наше слово о теоретической экономике на конференции в МГУ им. М. В. Ломоносова 19.11.2014 г. // Теоретическая экономика. 2015. № 2. С. 25–35. URL : <http://www.theoretical economy.info>.

6. *Гордеев В. А.* Теоретическая экономика как журнал и научное направление // Теоретическая экономика. 2012. № 4. С. 26–32. URL : <http://www.theoreticaleconomy.info>

7. *Гордеев В. А.* Теоретическая экономика: методологические основы исследования экономических категорий // Объект, предмет, метод экономической науки и реальность : монография / под ред. В. В. Кашицына. Новороссийск : ГМУ им. адм. Ф. Ф. Ушакова, 2014. С. 60–73.

8. *Гордеев В. А., Гордеев А. А.* Индустриализация в СССР: актуальные и неактуальные для РФ аспекты : монография. Ярославль : Изд-во ЯГТУ, 2014. 231 с.

9. *Гордеев В. А., Шкиотов С. В.* Национальная конкурентоспособность в условиях глобализации : монография. Ярославль : Изд-во ЯГТУ, 2009. 191 с.

10. *Гордеев В. А., Шкиотов С. В.* Парадоксы конкурентоспособности российской экономики: контраст видения классической политической экономики // Экономическая система современной России: пути и цели развития : междунар. науч. конф. Москва, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 19 ноября 2014 г. М. : МГУ, 2014. Разд. 6 : Рынки и фирмы в информационной экономике.

ПОЧЕМУ НАША СТАГНАЦИЯ ТАКАЯ ДОЛГАЯ И УПОРНАЯ

Представлены размышления авторов о том, что не следует озадачиваться поисками зарубежных аналогий либо опровержений отечественного экономического развития. России по совокупности исторических и экономических обстоятельств гармоничное включение в него в обозримой перспективе не предстоит. Выбираться из засасывающей стагнации придётся с опорой лишь на собственные силы, разум и на естественный ресурсный воспроизводственный регулятор.

Ключевые слова: общественное воспроизводство, труд, производительность труда, совокупный общественный продукт, «кольцо К. Маркса», схемы общественного воспроизводства, законы, экономическое развитие.

V. I. Korniyakov, N. A. Vakhrusheva

WHY OUR SO LONG STAGNATION AND PERSISTENT

Reflections of authors that it isn't necessary to be puzzled with searches of foreign analogies or denials of domestic economic development are presented in article. Harmonious inclusion in him in the foreseeable future isn't necessary to Russia on set of historical and economic circumstances. It is necessary to get out of the sucking-in stagnation with a support only on own forces, reason and on the natural resource reproduction regulator.

Key words: public reproduction, work, labor productivity, cumulative public product, «K. Marx's ring», schemes of public reproduction, laws, economic development.

Пессимистические прогнозы экономического руководства и их основа. Распространено мнение, что руководители обычно смотрят на происходящее под их началом с оптимизмом, а пессимистические оценки вынашиваются более всего подчинёнными, рядовыми. Если это где-то и так, то в экономике стало наоборот, и традицию в наши дни порушил, прекратил её

недавний министр А. Улюкаев. Одним из первых о долгой-упорной неизбежной экономической стагнации он сказал ещё два года назад [15] и призвал соотечественников «привыкнуть к реальности» низких темпов роста, к отсутствию высоких темпов аж на ближайшие пятнадцать лет, на целую историческую-экономическую эпоху.

Для экономики эпохой, периодом глубоких качественных изменений могут явиться даже не 15, а уже десять лет. Именно такой эпохой стало для СССР десятилетие перед Отечественной войной. В 1931 году его руководитель, признав отставание от передовых стран на пятьдесят-сто лет, поставил задачу пробежать это расстояние в десять лет. И это свершилось, в войну страна вошла экономически передовой. Этот и другие известные прецеденты побуждали ожидать, что с ходом времени мрачное пророчество А. Улюкаева будет поправлено. Но вот через два года улюкаевские пятнадцать лет были поправлены руководством экономики... нет, не в сторону уменьшения, а, напротив, увеличения. Теперь это уже двадцать предстоящих депрессионных лет [11]. Чтобы разобраться в ситуации, примем во внимание следующие обстоятельства.

Во-первых, двадцать предстоящих «тёмных» лет вполне соответствуют общему характеру предшествующих почти шести десятилетий экономической динамики страны. С 1960-х годов в СССР пошёл практически не прерывающийся «спуск» с достижений сталинской экономики к околонулевым и отрицательным темпам роста. Стагнационная тенденция не была остановлена формационным поворотом и оказалась унаследованной РФ, несмотря на восстановительный экономический рост 2000-х. Два поколения населения страны протрудились в экономике, не видя, не зная, что такое экономический подъём. А при верности прогноза их будет примерно три соответственно восьмидесяти годам общего труда: беспрецедентно для экономической истории нового времени.

Во-вторых, все прошедшие шестьдесят лет были заполнены попытками властей, общественности переломить ситуацию, покончить с инерцией стагнации, возродить, инициировать восходящее экономическое развитие. Власти, общественность руководствовались, в общем, правильным посылом: тернии отечест-

венной экономики не случайны и имеют материальные причины в самой экономике. Однако реализовать этот верный посыл до сих пор не удалось. Роковая течь экономического корабля так и не найдена. Не будем вдаваться в долгий перечень различных реформаций. Ныне уже непросто назвать экономические отношения, которые не подвергались бы совершенствованию, реформированию, – в ряде случаев полезным. Но вернуть стране экономический подъём, восходящую траекторию экономического роста так и не удалось. И в этом, нам представляется, объяснение поведения властей. Они продолжают говорить о структурных реформах. А сами уже не видят таких, которые верняком выводили бы страну на подъём (испробовано как будто бы всё, даже формационный поворот). И экономическим властям ничего не остаётся, кроме как заранее прикрываться вышеприведёнными пятнадцатилетними-двадцатилетними прогнозами.

В-третьих, основным содержанием околонулевого экономического развития являются соответствующие темпы годовых приростов решающей силы социального динамизма – производительности труда. А таковые в решающей мере определяются затратами данной экономики, социума на их обеспечение, поддержание, точнее, теми ресурсами, которыми располагает данная экономика для ведения, поддержание указанных затрат. Эти затраты достаточно многообразны, хорошо изучены, систематизированы. Мы поэтому воздержимся от конкретизации. Руководители хозяйства прекрасно знают, что восхождение экономики определяются динамическими сдвигами расходов на повышение производительности, а эти сдвиги в РФ неблагоприятны. В проекте Национального доклада «Об инновациях в России 2016» признаётся, что показатели расходов на НИОКР, количества инновационных компаний и патентной активности сейчас не растут, а, наоборот, уменьшаются, причем главный актор инноваций – крупные компании – «демонстрируют низкую инновационную активность»: инновациями занимается лишь 7–9 процентов из них, тогда как в Западной Европе не меньше 40–50. И это притом, что с драйверами инноваций весьма плотно, напористо работает государство. Но положительных сдвигов как не было, так и нет. Ресурсы повышения производительности как не появлялись, так и не появляются. Так какой иной долгосрочный про-

гноз, кроме пессимистического («консервативного») в состоянии представить экономические руководители страны? Они загнаны в угол, в тупик. Вот и тянется годами разговор о структурных реформах без сроков выявления и материализации их воспроизводственного эффекта.

Но, может быть, нашей стране на роду написано месить экономическое болото в арьергарде всемирной экономики, и это наш российский крест, который нам вменено нести и нести? Однако всем известные бесспорные факты начисто, напроочь отменяют этот вариант. Они предполагают, даже утверждают совершенно иной сюжет.

В изматывающую бесконечную стагнацию страна спустилась прямо с вершин последнего в нашей истории экономического подъёма конца 1940-х – 1950-х годов. Экономика была выражено подъёмной, и это современники воспринимали как должное, как единственно допустимое-приемлемое. И как бы вдруг началось практически неуклонное ухудшение показателей экономической динамики, открыв рассматриваемый ничему, никакой санации не поддающийся шестидесяти-восьмидесятилетний бесподъёмный период. Словно бы власти, демонтируя не импониовавшие им элементы сталинской экономики, что-то сделали не так, вывели из действия некую структуру, поломали какую-то «сваю», без которой экономический механизм подъёма утратил силу.

Это, следует полагать, была структура, каким-то неизвестным нам образом определяющая поступление-наличие ресурсов для повышения производительности труда, экономического роста страны. В ходе долгих-непрестанных поисково-совершенствований было опробовано, пожалуй, всё соотносимое с ними в рамках предпринимательской и государственно-капиталистической парадигм. Увы, тщетно. Между тем эта же своя собственная экономическая история подсказывает, где ещё следует искать.

Одним из самых удивительных фактов является формационное безразличие нашего стагнационного болота. Оно сформировалось в СССР и, можно считать, надёжно унаследовано РФ, хотя формационный поворот и предпринимался как средство вернуться к выраженному экономическому росту. Это заставля-

ет предполагать, что искомая структура принадлежит к надформационным отношениям, действующим и при социализме, и при капитализме. И её слом, происшедший при социализме, оказался действенным и для капитализма.

Мы получили целых три теоретических координаты повреждающей структуры. Во-первых, она – вне прямого управления социумом, государством. Во-вторых, она – определитель поступления ресурсов повышения производительности, экономического роста. В-третьих, она индифферентна к формационной принадлежности. Этого вполне достаточно для более или менее надежного определения общей сферы научного поиска.

Сфера поиска искомой структуры и возникающие теоретические проблемы. Такой сферой может быть только высший (народнохозяйственный) уровень общественного воспроизводства, теоретически наиболее достоверно-научно отображённый К. Марксом в его теории реализации годового совокупного общественного продукта (СОП) во II томе «Капитала». Только он отвечает всем трём обозначенным координатам. И, более конкретно, это I подразделение общественного воспроизводства, которое являет собой как раз годовой воспроизводственный кругооборот всех вещественных факторов, ресурсов экономики в их взаимодействии и реальном позиционировании. Этот широко известный кругооборот открывается стадией функционирующего капитала, образованного у Маркса 4000 трудовых стоимостных единиц средств производства и 2000 таких же единиц оплаченного и неоплаченного живого труда. По итогу года весь капитал материализуется в годовом продукте той же стоимости 6000, 1/3 которого направляется во II подразделение, а 2/3, то есть 4000, возвращаются в собственные предприятия для восстановления средств производства на начало следующего, второго года («производство средств производства для средств производства»), которое мы называем «кольцом Маркса»).

Понятно также и общее содержание, направление предстоящего поиска. Это – моделирование пока что никому не известной ресурсной реакции кругооборота I подразделения на вхождение-невхождение в него повышений производительности труда. Такого моделирования экономистами ещё не предприни-

малось. И поэтому предстоит уточнить нашу позицию в некоторых встающих при этом теоретических проблемах.

Прежде всего, здесь мы сталкиваемся с препятствием, заданным самим автором теории реализации – его абстрагированием от роста органического строения производства и производительности труда. Оно как будто бы запрещает предпринимать указанный поиск. Но это не так. Это абстрагирование, несомненно, проведено классиком только для специально оговоренной им цели (выведения условий реализации) и не может касаться других использований его модели. Сами цифровые схемы доказывают их неотделимость от роста производительности труда. Весь функционирующий капитал и, соответственно, СОП у Маркса 9000, в том числе используемые и израсходованные средства производства 6000, а живой труд только 3000. Такое соотношение могло сложиться только в процессе роста производительности труда.

Далее это вопрос о том, в каком облике должно вводиться в общественное воспроизводство повышение производительности труда. Мы уверены, что необходимо отталкиваться от её субстанционального наполнения, содержания.

Субстанционально производительность труда двуедина, двойственна, образована результатной и затратной сторонами труда. Результаты входят в экономику точно, по местам осуществления их потребительстоимостного эффекта (если это позволено их «пресуществлением», – см. далее). И капельно обогащают, меняют состав воспроизводственных совокупностей вплоть до СОП. Но особое значение имеет прохождение в общественное воспроизводство противоположности результатов – затрат.

Диалектические противоположности неравноценны, и Маркс значение затратной стороны повышения производительности (экономии рабочего времени, чем содержательно являются снижения трудоёмкости, издержек, стоимости и цены товара) обозначил законом экономии времени и первым законом производного производства, отметив такое ресурсное действие закона, как распределение рабочего времени между отраслями, то есть установление пропорций между ними (см.: [12]), что, конечно, не исключает других его ресурсных действий. Основное наше вни-

мание и будет уделено вхождению в кругооборот «кольца» затратной составляющей повышения производительности.

Однако появляется очередная проблема. В учебной и научной литературе мы не нашли убедительных раскрытий, как именно происходит вхождение повышений производительности труда в общественное воспроизводство, ассимиляция вторым первых. И этому досадному вроде бы абстрактно теоретическому упущению соответствует иное, одновременно теоретическое и практическое. В нашей экономической литературе не зафиксировано, что вот уже почти шестьдесят лет повышения производительности труда отечественной экономики не проходят в наше общественное воспроизводство, не сливаются с ним. Между тем всё могло бы быть иначе, будь наши экономические руководители повнимательнее к классике. К. Маркс давно предельно чётко объяснил, когда (при каких условиях) всё, предпринимаемое с товаром в его производстве, запечатлевается в экономике, проходит в неё, а когда – нет. То, что происходит с товаром при его создании, само по себе не имеет ни наималейшего общественно-экономического значения и не может стать фактом экономики, может даже оказаться утраченным, погибшим, если только не прошло уже упомянутого «пресуществления».

Этот термин христианского богословия обозначает таинство евхаристии, – превращение обычных хлеба и вина в тело и кровь Христовы. Атеист К. Маркс обозначает им [2–5; 7] отображение усилий по созданию товара в продажной цене и обязательной в самой последующей его продаже. Только это сохраняет в экономике, в общественном воспроизводстве всё то, что было с данным товаром в его производстве, в том числе, конечно, самое главное – повышение производительности создавшего его труда. То есть повышение производительности труда сливается с производством не тогда, когда оно запечатлевается в уменьшении трудоёмкости единицы товара, снижении его удельных издержек, даже стоимости товара. Сохранение экономикой достигнутого повышения производительности труда обеспечивается всецело и исключительно соответственным уменьшением отпускной цены выпущенного таким образом товара. Ничем иным обеспечить это невозможно. Но коли так, то получается, что в отечественной экономике весь шестидесяти-

летний стагнационный период отмечен непроходимым барьером растущих цен между повышениями производительности труда и общественным воспроизводством. И, напротив, предшествовавший ей экономической подъём был экономикой снижающихся цен, которая «пресуществлением» открывала полный простор для восприятия общественным воспроизводством повышений производительности труда. Обоснованность этого неожиданного заключения подтверждается опять же практически. Подъём 1940–1950-х годов сопровождался заметными научно-техническим прогрессом, освоением достижений первой НТР. Ресурсы на это в экономике были. Всё это почти сразу прекратилось с 1960-х годов, «замёрзло» на уровне 1950-х годов, выразилось в нарастающем техническом-технологическом отставании позднего СССР, в котором от новшеств шарахались как чёрт от ладана, и не возобновилось до настоящего времени.

Поиск. Тайна последнего экономического подъёма. Предположим (с цифрами схем реализации) «пресуществление» крупнейшего годового увеличения производительности труда. Рост производительности выразился, допустим, в экономии половины всего живого труда, 1000 из 2000. Тогда по ходу годового кругооборота I подразделения его 6000 функционирующего капитала предстанут как 4000 овеществленного труда плюс 1000 живого, всего 5000, а 1000 живого труда перейдут в резерв социума. Тот же в натурально-физическом выражении годовой продукт по стоимости тоже в итоге первого года уменьшится до тех же 5000. Но по итогам первого года к началу второго произойдёт его воспроизводственная перегруппировка. Для возмещения израсходованных средств производства требуется $\frac{2}{3}$ натуральной величины продукта, а это теперь не те 4000, что функционировали в первом году, а 3333,3. То есть 4000 в средствах производства первого года сменяются на начало второго года на 3333,3 для второго года, и кругооборот второго года начинается с экономией овеществлённого труда 666,7 в ресурс социума. Весь капитал второго года $3333,3 + 1000 = 4333,3$ предстанет в его конце теми же 4333,3, $\frac{2}{3}$ которых, или 2888,9 станут средствами производства капитала третьего года. То есть из функционирующего капитала год за годом в резерв социума вы-

свобождаются средства производства, и в третьем году это будут $3333,3 - 2888,9 = 444,5$. И так далее в последующие годы.

Неожиданный результат. В экономической литературе не раскрывается, что в «пресуществлённой» экономике снижающихся цен (и только в ней) рост производительности труда, выразившись в той или иной разовой годовой экономии живого труда, через (посредством) воспроизводственный кругооборот I подразделения «тянет», «вытягивает» длительное многолетнее высвобождение из текущего производства средств производства, сохраняя натурально-вещественный объём производства. Хотя этот итог вполне предсказуем. Ведь рассматривалось повышение производительности, а не интенсивности труда, происходящее при прежней трудовой нагрузке работающих, когда рост выработки достигается изменениями в процессах труда, новшествами. То есть такое высвобождение живого труда есть также сбережение соответствующих рабочих мест. И прямые расчёты подтверждают закономерность самого процесса. Масса высвобожденного живого труда определяется, конечно же, органическим строением производства. В рассмотренном случае на 1000 сбережённого живого труда высвобождается в «кольце» (в пределе) 2000 овеществлённого труда, да ещё 1000 сберегается в совокупностях, отправляемых из I в II. Причём если сбережение живого труда происходит вследствие целенаправленных усилий повышения производительности труда, то сопутствующее сбережение овеществлённого происходит как бы само собой, автоматически, без чьих бы то ни было усилий, «подарочно», премиально. Получилось 3000 бонуса на 1000 усилий, триста процентов, небывалая для экономики щедрость, не идущая ни в какое сравнение с другими поощрениями, государственными или частными.

Правомерен вопрос: откуда она? Кто, что стоит за этой щедростью? Она нерукотворна, создаётся народнохозяйственными воспроизводственными совокупностями и движениями, творец которых – Природа. Правда, не исключён упрёк, что не так уж она и щедра: с каждым годом высвобождения ресурсов из производства становятся всё скуpee. Но ведь изолированно рассматривалось одно-единственное годовое повышение производительности, а таких не бывает. Повышения производитель-

ности обычно происходят многолетними волнами, и каждый годовой участник такой волны рождает свой многолетний шлейф высвобожденных ресурсов. Поэтому в «адрес» всякого года поступают ресурсы, высвобожденные многими годовыми повышениями производительности труда, комплектуя «пакеты» в сотни процентов. Природа мудро премирует не одинокие случайные изолированные, а стойкие непрерывные многолетние повышения производительности труда. И это должно не столько удивлять, сколько подталкивать, побуждать исследователей к дальнейшим поискам.

Напоминаем: рост производительности труда живого труда – единственный негэнтропийный процесс во всей известной ныне Большой Вселенной, не рассеивающий, а сосредотачивающий энергию (открытие С. А. Подолинского, 1880), что уже само по себе красноречиво заявляет об особом месте повышения производительности труда и в общем балансе сил Природы, и в генезисе социума. Столь очевидное, легко обнаружимое патронирование Природой повышения производительности человеческого труда являет собой очевидное продолжение его феноменальной негэнтропийности, образуя некий пока неясный нам единый космоселенский (учитывая миллиарды лет, потребовавшиеся Природе для создания разумной производительности в космической системе Солнце-Земля) замысел-промысл Бытия. Разумеется, будет так, как наперёд положено Природой, и задача разумного социума – обеспечивать не катастрофическое, через по-невежество возводимые преграды, а гармоническое осуществление промысла верховных природных сил.

Тайна последнего экономического подъёма в том, что, при всём несовершенстве советского социума, он единственным в мире эмпирически постиг востребуемое Природой «пресуществование» роста производительности труда и тем открыл себе нерукотворную кладовую ресурсов. Это произошло не вдруг, идея послевоенной сталинской экономики снижающихся цен рождалась в длительных поисках 1920–1930-х годов, что получило отражение в документах той эпохи. Так, на XV конференции ВКП(б) (октябрь–ноябрь 1926 года) формулировалось: «Повышение отпускных цен является особенно опасным в условиях фактической монополии госпромышленности, так как неизбеж-

но приводит к техническому застою в ней и к усилению бюрократизма во всём хозяйственном аппарате» [10]. Вот разрушена она была, напротив, буквально вдруг, в одночасье, без публичных дискуссий, обсуждений.

Подъём конца 1940-х – 1950-х годов особенно замечателен как раз своей ресурсной обеспеченностью. Он вырос из всемирно исторического поистине чудесного восстановления испепеленного разрушительнейшей войной народного хозяйства всего-то за 2,5 года вместо 70, отводимых для этого оценщиками Запада. Теперь понятно, что «пресуществлённый» многолетний рост производительности труда, высвобождая для самого себя ресурсы, превращал сталинскую экономику в помноженную производительную силу, наращивал исходное увеличение производительности, ресурсно обеспечивая и её ежегодные приросты в десять и более процентов, и создание тысяч новых предприятий (в том числе знаменитых «великих строек коммунизма»), и развёртывание ракетно-ядерного щита (уже тогда защитившего страну от нападений), и бурное развитие науки, образования, культуры, и многое другое. Однако преемники И. В. Сталина сконцентрировались не на этом, не на сохранении и совершенствовании созидających свойств «пресуществления» (этот термин вообще отсутствовал), а на ликвидации экономики снижающихся цен, которая, по-видимому, пугала их не только своими недостатками, но и своей необычностью, единственностью: как бы чего не вышло... В других странах инфляция, а вроде бы – ничего, живут. И вместо совершенствования сталинской экономики было принято гибельное решение о её демонстрации. Основой этого решения нам видится невежество вершителей судьбы страны, не понявших, что снижение цен соответственно повышению производительности труда – это не акция потребительства, а кратчайший и вернейший путь к ресурсно-производительному изобию. Только этим можно объяснить, что, находясь в здравом уме и твёрдой памяти, люди режут курицу, доставляющую им золотые яйца. И в 1958 году сталинский показатель оценки хозяйствования предприятий, обеспечивавший их стремление к снижению затрат, цен (абсолютного уменьшения себестоимости сравнимой продукции) был тихо-незаметно заменён другим, создавшим погоню предприятий за

более высокими ценами, породившим в стране инфляцию, оборвавшем ассимиляцию повышений производительности труда общественным воспроизводством.

Поиск. Тайна нашей долгой и упорной стагнации. Пока ещё невысвеченная тайна нашей шестидесяти (восьмидесяти?) летней стагнации с ресурсной стороны тоже задана нерукотворными силами. Средства производства социума невидимо для него, ни с чем не считаясь, мощными потоками уносят от полезного использования свои креативные силы. Возможность этого – в самом рассмотренном кругообороте I подразделения.

Возмущения воспроизводственного кругооборота I подразделения задаются изменениями массы трудовой субстанции, а это не обязательно её уменьшения повышениями производительности труда. Это симметрично могли бы быть её увеличения при падениях той же производительности и поддержании объёмов производства введением в производство добавочных рабочих сил, живого труда. Можно убедиться, что цифры изменений – те же самые, но с обратным знаком (вместо «минуса» – «плюс»). Так, в том же примере, если привлекается 1000 нового живого труда, в последующие года для него производятся 666,7, затем 444,5 и т. д. добавочных средств производства. Падение производительности – растрата ресурсов общественного труда. Почему этот вариант практически и не имеет места. Но в отечественной экономике тем не менее с прекращением «пресуществления» действует его разновидность. И причиной этого является наша инфляция, фактически введённая в страну советским руководством вместе с демонтажем экономики снижающихся цен. Конечно, не содержание инфляции, а её форма, которая совпадает с денежным выражением падения производительности труда.

Падение производительности труда выражается в том, что стоимость определённого продукта выражается в растущей массе формально одних и тех же денег, как если бы в его производстве стало расходоваться больше общественного труда. Это увеличивает денежный поток кругооборота субстанции I подразделения, возмущает его равновесность и автоматически приводит в действие естественный алгоритм постепенного погодного снятия возмущения и выхода на новый уровень равновесности (в рассмотренных примерах: 666,7; 444,5 и т. д.). Но поступив-

ший сигнал нашему отечественному кругообороту об увеличении воспроизводственной субстанции – ложный. Поимела место лишь инфляционная видимость её роста, которую кругооборот воспринимает как увеличение численности работающих.

Отсюда главные бедствия отечественной экономики. Ни она сама, ни её стержневой ресурсосозидающий кругооборот I подразделения ни в чём не виноваты. Но социумом они поставлены в условия, в которых их естественные алгоритмы работают во вред себе (как бы «подставлены»). Общественное воспроизводство вынуждено жёстко направлять свои фактические ресурсы на реально не существующие цели, определяя общее ресурсное голодание общественного воспроизводства и, главное, хроническую нехватку ресурсов на действительное повышение производительности труда. Создаваемое инфлированным кругооборотом длительное многолетнее ресурсное голодание определяется тремя процессами или факторами.

Первый состоит в мобилизации реальных ресурсов для создания средств производства, вооружающих якобы поступивший новый живой труд. Непременное требование данной мобилизации поступило в виде инфляционной имитации такого поступления. В рассматриваемом кругообороте это требование не может быть погашено использованием реальных ресурсов: их попросту нет, вместо них – инфляционный прирост одних только денег. И поэтому кругооборот использует, «пускает в дело» то, что есть. Часть продукции в облике средств производства, долженствующих восстановить израсходованные, отторгается от своего естественного маршрута и гасит требование ресурсов для добавочных средств производства.

Сталкиваются два воспроизводственных требования. Каким бы не был их конкретный компромисс, фонд возмещения обречён потерять часть необходимых ему ресурсов. В общественное воспроизводство с неизбежностью привносится момент ресурсной зауженности, недостаточности.

Второй – это само комплектование средств производства по фантомному назначению: для соединения с отсутствующими добавочно втянутыми работниками. Это «соединение» реально означает их неиспользование, даже гибель.

И третий – это непрерывность, длительность. Если бы «пресуществление» роста производительности прервалось бы на год, не несколько лет, – наша долгая-упорная стагнация не смогла бы кристаллизироваться, стать фактически значимо действующей силой. Столь длительная бездеятельность совокупности производящих возможностей погружает их в вялость, импотентность, продвигают её к социальной норме, затрудняет их возрождение. Стагнация порождает стагнацию, и прекратить, оборвать это всё труднее.

Неиспользование, нелепая гибель средств производства, даже уникальных, нередко была сюжетом острых публикаций в советской прессе. Но не замечался системный характер происходящего. К тому же, оказывается, не только пресса, – даже специалисты умудряются не замечать бросающихся в глаза странных, а то и загадочных, но достаточно распространённых явлений экономики. Так, Я. М. Миркин обнаружил никем до него не фиксировавшуюся таинственную «пляску» российской экономики: при околонулевой общей динамике показатели многих (порой даже смежных) в годовом интервале прыгают на десятки процентов и даже в разы. «...Что там происходит на самом деле, в чём физика процесса? Или же это скрытые подводные течения, разрушающие экономическую почву?» [13]. Полагаем, – среди этих «скрытых подводных течений» и рассматриваемые процессы как бы самопоедания общественного воспроизводства.

Сегодня среди многих трудностей возврата к «пресуществлению» особо выделяются две. Первая – субъективная. Сейчас в восприятии большинства девиз «продать дороже», неизбежность роста цен – единственно возможное дыхание современной экономики, составляющее саму её жизнь. Экономика снижающихся цен прочно забыта, о ней редко, мало и куцо говорится даже в специальной литературе. Общественность ныне располагается спиной и как бы заткнув уши к научно реальному выходу из мути стагнации: «У нас пути кривого никто не отберёт». И всё же приверженцы декартова *De omnibus dubitandum* всегда есть. Исторически они всё-таки побеждают, хотя обычно трудно, с отступлениями, потерями.

Вторая – сугубо объективная. В 1990-е годы в стране были уничтожены десятки передовых отраслей и I подразделение как

целостность (и гордость) нашей национальной экономики прекратило существование. Реформаторы, не зная того, ампутировали жизнеспособность экономики, в основном, уничтожили экономический реактор рождения ресурсов, повышающих производительность труда. Ныне поставки возмещающих (израсходованные) средств производства более чем наполовину ведутся из-за рубежа.

Конечно, это не означает отмены закономерности двух подразделений и их взаимодействия. Но теперь I подразделение народного хозяйства страны трансгранично. И, пока общественное производство функционирует, никто и ничто не может отменить кругооборота I подразделения и обоих его ресурсных следствий для общественного воспроизводства. Другое дело, что теперь главное ресурсное следствие (высвобождение средств производства) – за рубежом. И сложная, никогда ещё не решавшаяся задача здесь в том, чтобы зарубежные звенья кругооборота включить в общее движение. По-видимому, проблема может решаться путями межгосударственных соглашений и нахождения соответственного стимулирования зарубежных звеньев кругооборота – отечественными. Хотя, как будто бы обозначаются перспективы совершенно другого решения – воссоздания каркаса национального I подразделения с, в основном, национально завершённым кругооборотом средств производства. Возможен и синтез обоих решений.

Полагаем, не следует заморачивать себе головы поисками зарубежных аналогий либо опровержений отечественного экономического развития. Запад, как сравнительно недавно (в 2011 году) научно установлено, продолжая развитие, установленное сто лет назад Р. Гильфердингом и В. И. Лениным, создал гиперструктуру, суперсубъект, экономически объединивший все транснациональные корпорации [9]. Не приходится сомневаться, что финансовому суперсубъекту соответствует научно-технический, объединивший соответственные научно-технические ресурсы и глобально монополизировавший создание высоких технологий. А это отсутствующий у нас в стране альтернативный регулятор ресурсов научно-технического развития, реально теснящий естественный. И другое научно-техническое развитие. Нашей стране по совокупности историче-

ских и экономических обстоятельств гармоническое включение в него в обозримой перспективе не предстоит.

Выбираться из засасывающей стагнации нам придётся с опорой лишь на собственные силы, разум и на естественный ресурсный воспроизводственный регулятор, повернувшись, наконец, и к иноземным заимствованиям, а к нему.

Поворот к опоре на естественные ресурсосозидающие силы обещает быть сложным, даже тяжёлым: строить – не разрушать. Но это не обязательно формационный поворот. Почти шестьдесят лет назад разрушительный поворот был проведён в рамках социалистических отношений. И новый, созидательный поворот также может быть совершён на однородной формационной основе, – на этот раз капиталистической. Частная собственность представляется неотделимой от погони за прибылью – главного прародителя инфляции, уничтожающего «пресуществление» повышений производительности труда. И это вроде бы делает невозможным неформационный возврат к экономике снижающихся цен. Однако это не так. Американский экономист И. Ставинский [14] предложил объединить все частные капиталы в единый общественный, закрепив за каждым его частную долю соответственным пакетом акций и заменив таким образом капиталистический доход в форме прибыли акционерным доходом, не порождающим заинтересованности его получателей в инфляции. Конечно, это, не снижает издержек предстоящего перехода. Но, сколь велики бы они не были, продление-пролонгирование увязания в стагнационном болоте окажется дороже.

Библиографический список

1. *Абрамова М. А., Вахрушев Д. С., Дубова С. Е. и др.* Актуальные направления развития банковского дела : монография / под ред. Н. Э. Соколинской, И. Е. Шакер. М., 2016. 276 с.

2. *Алексеева Н. А.* Возрастающее значение современного малого бизнеса в процессах осуществления общественного воспроизводства // Научные труды Вольного экономического общества России. 2012. Т. 163. С. 48–55.

3. *Алексеева Н. А.* Малый бизнес в системе общественного воспроизводства : дис. ... канд. экон. наук, 08.00.01. Иваново, 2012. С. 28.

4. *Алексеева Н. А.* Новая концепция исследования современной экономической системы // Научный журнал НИУ ИТМО. Сер.: Экономика и экологический менеджмент. 2015. № 1. С. 1–4.
5. *Алексеева Н. А.* Развертывание и совершенствование воспроизводственных цепочек в результате воздействия интеллектуального капитала малого бизнеса // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2010. Вып. 1. С. 7–11.
6. *Алексеева Н. А., Корняков В. И.* Дирижизм и воспроизводственный поворот // Теоретическая экономика. 2015. № 1 (25). С. 24–35.
7. *Алексеева Н. А., Корняков В. И.* Схемы, законы реализации: экономическая пластичность, более широкие действия и применения // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2014. Вып. 7 (23). С. 33–45.
8. *Вахрушев Д. С., Кулебякин К. А.* Формирование адекватных институциональных условий деятельности венчурных фондов в стратегическом направлении развития инновационной деятельности в России // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 3. С. 76–81.
9. *Катасонов В. Ю.* Экономика Сталина / отв. ред. О. А. Платонов. М. : Институт русской цивилизации, 2014. 416 с.
10. КПСС в резолюциях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970. Т. 4. С. 83.
11. *Кувшинова О., Прокопенко А.* Еще 20 лет стагнации прогнозирует Минэкономразвития // Ведомости. 2016. 20 окт. URL: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/10/20/661689-20-let-stagnatsii>
12. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 46, ч. 1. С. 117.
13. *Миркин Я.* Экономика неизвестности // Российская газета. 2016. 6 июня. С. 12.
14. *Ставинский И.* Капитализм сегодня и капитализм завтра. М. : УРСС, 1997.
15. *Улюкаев А.* Привыкнуть к реальности // Российская газета. 2014. 30 дек. С. 49.

УДК 338.22
Е. Р. Крылова

ВЫХОД ИЗ «НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ»

Рассматривается понятие «новой нормальности» и характерные черты российской экономики на посткризисном этапе. Предлагаются пути выхода национальной экономики России из ловушки «новой нормальности».

Ключевые слова: «новая нормальность», кризис, девальвация, инфляция, Центральный банк, ставка кредита.

Е. R. Krylova

THE WAY OUT OF THE «NEW NORMAL»

The definition of the «new normal» and distinctive features of Russian economy at the post-crisis stage are given in the article. The work suggests the ways out of the «new normal» trap for Russian national economy.

Key words: «new normal», crisis, devaluation, inflation, the Central bank, loan rate.

Когда кризис утихает, наступает спокойствие, но это тяжёлое, мрачное спокойствие (А. Маршалл)

Активная фаза кризиса, разразившегося в России в конце 2013 г. позади, однако российская экономика всё еще не может найти новые возможности роста. Падение уровня жизни населения, рост безработицы, снижение курса национальной валюты, уход с рынка многочисленных мелких предприятий и уменьшение темпов производства – все эти процессы всё чаще характеризуются таким термином как «новая нормальность». Есть ли выход из ловушки «новой нормальности»?

Сейчас часто не обоснованно пытаются оправдать низкие темпы экономического роста в России «новой нормальностью». Ведь «новая нормальность» – это явление, свойственное не только российской, но и мировой экономике, однако это не ме-

---

Крылова Е. Р., 2017

шает последней иметь среднегодовой темп прироста ВВП вдвое больший, чем в России.

Что же такое «новая нормальность»? Экономическая ситуация, характеризующаяся продолжительным застоем экономики в фазе депрессии, неспособностью экономики выйти из кризиса и её одновременным стремлением найти верные пути решения проблемы, описывается понятием «новая нормальность». «Новую нормальность» характеризуют три основные позиции:

1) Снижение темпов экономического роста. Экономический рост характеризуется объёмом национального производства, покупательной способностью населения, уровнем безработицы и инвестиционной активностью.

Санкции Запада ограничили доступ российских производителей к иностранному капиталу и спровоцировали первую волну кризиса. Ранее отечественные предприятия могли брать дешёвые кредиты за рубежом. В новых условиях дальнейшее существование предприятий оказалось проблематичным. Невозможность для многих небольших предприятий кредитоваться в России (процентная ставка около 20 %, а средняя 5–6 %) привела к их обоснованному уходу с рынков. Увеличилась безработица, которая совместно с ускорившимися инфляционными процессами привела к сокращению реальных доходов населения. Сократился спрос, население перешло к сберегательной модели потребления, что негативно сказалось на экономическом росте, вызвав отрицательный мультипликационный эффект. Перенаправления сбережений в инвестиции не происходило из-за несовершенства банковской системы и высокой доли рисков. Образуется замкнутый круг: падение экономики приводит к падению потребления, а снижение потребления провоцирует дальнейшее падение экономики.

Однако положительная динамика в отдельных отраслях всё же имеется. Так, например, в сельскохозяйственном секторе рост составляет 3,5 %. На сегодняшний день Россия является крупным экспортёром зерна и животноводческой продукции.

2) Девальвация валюты и высокая волатильность её курса.

В конце 2014 г. катастрофически упала мировая цена на нефть, причина этому – увеличение её предложения и одновременно сокращения спроса на неё со стороны США.

Большую долю российского экспорта представляет экспорт нефти, поэтому курс рубля сильно зависит от цены на энергоносители. Таким образом, критическое падение цены на нефть в конце 2014 года привело к катастрофической девальвации рубля. Усугубило девальвацию рубля перевод его курса в свободное плавание. Это дало девальвационный скачок и усилило инфляционный шок. Волатильность обменного курса рубля стала рекордной в мире.

В понимании обывателей снижение курса рубля ведёт лишь к негативным последствиям. Однако девальвация может дать и положительный результат. Так, во-первых, экспорт становится более выгодным. Это даёт импульс развитию экспортных отраслей. Проблема российской реалии состоит в том, что ориентация России в последние десятилетия на нефтяные доходы привела к деиндустриализации экономики, деградации высокотехнологичных отраслей. В России практически отсутствуют развитые отрасли обрабатывающей промышленности, продукцию которых можно было бы поставлять на внешний рынок. Россия больше импортирует машины и оборудование, чем экспортирует. Во-вторых, импорт становится дороже, что стимулирует рост импортозамещающих отраслей. Развитие импортозамещения в текущей экономической ситуации также спровоцировало санкции западных стран. В результате внедрения импортозамещения в российскую экономику отечественные производители стали выпускать продукцию-аналоги, однако, она заметно отличалась от качественных характеристик товаров, поставлявшихся к нам ранее из-за рубежа. Таким образом, Россия не смогла воспользоваться всеми плюсами девальвации и оказалась под влиянием её негативных последствий.

На данный момент ситуация стабилизируется: курс рубля 55–58 рублей за доллар. По данным ЦБ РФ, инфляция снижается быстрее её прогноза. Укрепление рубля на фоне более высоких, чем ожидалось, цен на нефть, а также сохранение интереса внешних инвесторов к вложениям в российские активы замедлило инфляцию. Цель по инфляции на конец 2017 г. установлена на уровне 4 % [2].

3) Снижение эффективности денежно-кредитной политики. В целях борьбы с инфляцией ЦБ РФ проводил политику таргетирования инфляции: ограничение денежного предложения,

повышение ключевой ставки, валютные интервенции. Однако предпринятые меры оказались не совсем эффективными.

Валютные интервенции, не дав должного эффекта, только значительно сократили валютные резервы страны. Главное направление политики таргетирования инфляции (учётная политика ЦБ РФ) в разы уменьшило объёмы кредитования в то время, когда экономика нуждалась в денежных средствах для стимулирования экономического роста. С 5,5 % в сентябре 2014 г. учётная ставка к декабрю 2014 г. поднялась до 17 %.

Формула Й. Шумпетера гласит: «Процентные ставки – налог на инновации». Инновации и НТП дают положительную динамику экономического роста. Однако развитие наукоёмких отраслей требует снижения процентных ставок, что в рамках политики таргетирования инфляции оказывалось невозможным.

Почему учётная политика ЦБ РФ не подействовала на снижение инфляции? Ситуация, сложившаяся в России, противоречит привычному пониманию монетаристов о существовании прямо пропорциональной зависимости между денежной массой и инфляцией. В условиях российской реалии связь между денежной массой и инфляцией оказывается нелинейной. Мы имеем недомонетизированную экономику, которая испытывает денежный «голод» и в то же время обладает свободными мощностями. На начало 2016 г. уровень монетизации в России составляет 44,5 %, в то время как монетизация экономик развитых стран мира варьируется от 60 % до 80 % (США – 64 %, Германия – 74 %). Разумной в данной ситуации является макроэкономическая политика на увеличение денежного предложения, обеспечивающего загрузку производственных мощностей. На июль 2016 г. уровень загрузки производственных мощностей – 63 %, что достаточно мало, по сравнению с нормальным уровнем 75–85 %. Кроме того скрытая безработица в России составляет 20 %, это означает, что запуск в работу простаивающих мощностей может быть достигнут, не прибегая к новым займам. Однако недоступность кредитов для реального сектора экономики блокирует запуск простаивающих производственных мощностей [1].

Классическая антиинфляционная политика, предложенная монетаристами, не применима в российских условиях и приводит к ещё более тяжёлым последствиям. У российской экономи-

ки свои причины инфляции, которые требуют разработки специфических методов их устранения. Среди причин инфляции в России можно выделить: 1) зависимость бюджета страны от энергетических ресурсов; 2) милитаризация экономики; 3) монополизм в основных сферах производства.

Пути выхода из ловушки «новой нормальности»:

1) Реализация механизма целевого финансирования, что обеспечит кредитование перспективных отраслей под низкие процентные ставки и повысит их доступ к капиталу (используется сейчас только в сельском хозяйстве, где средняя ставка 8 %).

2) Создание специальных инвестиционных режимов и программ при поддержке их государством. Частный капитал обязательно почувствует их привлекательность, осознав пути окупаемости инвестиций и гарантии их возврата.

3) Оптимизация прямой и косвенной налоговой нагрузки на бизнес (по предложению Минфина), а именно увеличение косвенной. Это позволит предприятиям повысить норму прибыли, а значит, и повысить доступность займов.

С 27.03.2017 г. ЦБ РФ понизил учётную ставку до 9,75 % и допускает дальнейшее её снижение во II–III кварталах текущего года [2].

Самоуспокоенность в сложившихся кризисных условиях и объяснение их «новой нормальностью» является социально-экономической ловушкой, когда нельзя закрывать глаза и продолжать сон, так как это не позволит преодолеть неустойчивость социально-экономического роста. Выход из ловушки предполагает глубокое экономическое реформирование в сочетании с инновационно-технологическим прорывом в социально-экономической сфере.

Библиографический список

1. Российский статистический ежегодник. 2016 : стат. сб. / Росстат. М., 2016. 723 с.

2. Центральный банк Российской Федерации. URL: <http://www.cbr.ru/> (дата обращения: 02.04.2017).

УДК 332.01

Е. Е. Николаева

СИСТЕМНЫЙ И ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПОДХОДЫ В ИССЛЕДОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА*

Статья посвящена рассмотрению вопросов регионального воспроизводства, подлежащих исследованию в рамках воспроизводственного и системного методологических принципов.

Ключевые слова: воспроизводственный подход, системный подход, региональное воспроизводство.

E. E. Nikolaeva

SYSTEM AND REPRODUCTIVE APPROACHES IN RESEARCH OF REGIONAL REPRODUCTION

The article is devoted to consideration of regional reproduction issues, which should be examined within the framework of reproductive and methodological principles.

Key words: reproductive approach, system approach, regional reproduction.

Любое исследование в качестве исходного начала предполагает определенную методологию. В «Философском энциклопедическом словаре» указывается, что «методология – это система принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе» [11, с. 359]. В отличие от методологии (подходы к изучению явлений и процессов) методы исследования являются инструментами, совокупностью приемов познания в науке и

© Николаева Е. Е., 2017

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Ивановской области в рамках научного проекта № 16-12-37002 «Фундаментальные проблемы регионального воспроизводства, пути, методы и механизмы их решения».

воспроизведения их в системе политэкономических законов и категорий.

Предметом политэкономии является система объективных экономических отношений между людьми, складывающихся в процессе производства, распределения, обмена и потребления жизненных благ. Здесь обнаруживается сразу *два методологических принципа – воспроизводственный и системный.*

Воспроизводственный подход – это анализ в плане экономической динамики, поскольку воспроизводство в экономике чаще всего трактуется как непрерывно повторяющийся замкнутый цикл, процесс последовательно сменяемых стадий (фаз) – производства, распределения, обмена и потребления.

Регион как совокупность проживающих на его территории людей, функционирующих предприятий, организаций, органов власти формирует потребность в общественном воспроизводстве, удовлетворении потребностей данного территориального образования, а также и потребностей страны в целом с учетом сложившегося территориального разделения труда.

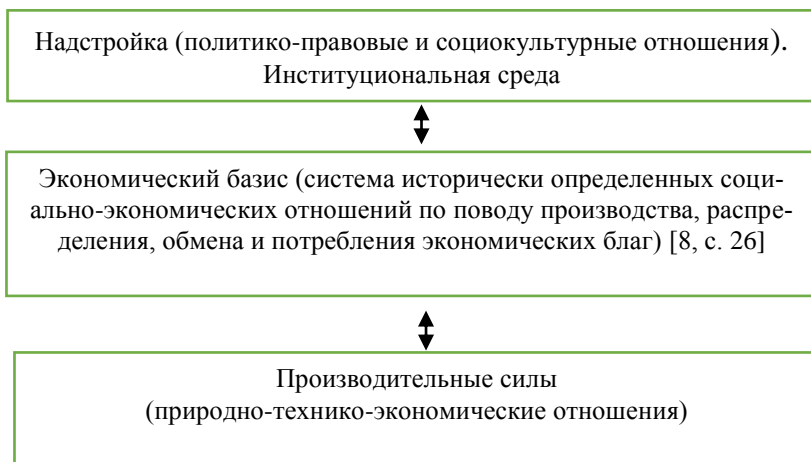
Применительно к российской экономике, которая представлена множеством существенно различающихся между собой регионов, актуально в теоретико-методологическом и прикладном аспектах рассмотрение *регионального воспроизводства*, которое может быть представлено как трехуровневая система:

- *уровень региона как такового (региональный уровень);*
- *уровень муниципалитетов (субрегиональный уровень)*
- *уровень городских и сельских поселений (поселенческий уровень).*

Исследование темы регионального воспроизводства с необходимостью требуется вести на основе *системного подхода* с выделением системно-содержательной (компонентной); системно-структурной; системно-функциональной; системно-интегративной; системно-эволюционной сторон. Система, как отмечают Т. В. Чечелева и С. А. Ленская, – это саморазвивающаяся структура, имеющая внутренний источник развития. Основные принципы системного анализа состоят: а) в подходе к системе как к органической совокупности взаимодействующих элементов; б) в понимании противоречивости взаимодействия элементов системы, составляющей внутренний источник ее развития; в) в рас-

смотрении взаимодействия системы с другими системами и внешней противоречивостью в развитии каждой системы; г) в выделении главного элемента в системе, определяющего цель и направленность ее развития [1, с. 22].

Системно-содержательный аспект предполагает рассмотрение взаимодействия, по крайней мере, трех компонентов – технико-технологического; социально-экономического; государственно-правового, идеологического (менталитет, религия, мораль, этика, эстетика и т. п.). В современных условиях при рассмотрении регионального воспроизводства как системы следует добавить еще природный компонент, поскольку экологическая проблема сегодня является одной из важнейших в любом регионе. Если вспомнить марксистскую теорию, то такой взгляд на общество близок к известной трактовке общественно-экономической формации. В этом случае общая схема исследования регионального воспроизводства может быть представлена следующим образом (рис. 1).

Рис. 1. Системно-содержательный аспект исследования регионального воспроизводства

Каждый регион является воспроизводственной подсистемой национальной экономики, являющейся более открытой системой, чем экономика страны. В ней существенно возрастает

влияние доходов и платежеспособного спроса на региональное производство, потребление и инвестиции, развитие социальной сферы, а также влияние производства на занятость и доходы. Межрегиональный обмен осуществляется на рыночной основе, и поэтому региональные рынок испытывает влияние внешних конкурирующих и дополняющих рынков товаров, труда и капитала.

С системно-структурной стороны, региональная экономика представляет собой взаимодействие следующих процессов и механизмов (табл. 1).

Таблица 1

Региональная экономика как взаимодействие процессов и механизмов

Материальное производство	Нематериальное производство
Производство, нацеленное на внутреннее потребление	Производство, ориентированное на вывоз
Рыночный механизм (саморегулирование)	Нерыночное регулирование (государство, крупные хозяйственные структуры, институты гражданского общества)

В связи с вышесказанным объектами регионального воспроизводства являются различного рода ресурсы, каждый из которых проходит все стадии воспроизводства:

а) производственные ресурсы (накопленные средства производства, рабочая сила, природные ресурсы, вовлеченные человеком в экономический оборот), занятые в сфере материального производства, с помощью которых создаются промежуточные, инвестиционные и потребительские товары, включая и материальные услуги (транспортировка, доработка, реализация и другие операции с товарами-вещами);

б) производственные ресурсы, занятые в сфере нематериального производства (общего образования и профессиональной подготовки, охраны здоровья, сферы культуры и спорта), предназначенные для формирования человека как личности и как работника в период подготовки к трудовой деятельности, а также в период активной деятельности в материальной и нематериальной сферах;

в) ресурсы непроизводственного потребления, удовлетворяющие по преимуществу первичные потребности населения материального и духовного характера (за исключением потребностей, указанных в пункте «б»);

г) ресурсы управления, науки, информации, образующие организационный и научно-информационный потенциал общества, которые предназначены для обеспечения экономического роста за счет качественного совершенствования и лучшего использования всех факторов производства;

д) ресурсы природопользования и природоохраны. Они предназначены для вовлечения в экономический оборот ранее не используемых природных богатств, а также для поддержания запасов используемых природных ресурсов. По мере развития производительных сил увеличиваются средства, направляемые на компенсацию истощения и снижения качества природных ресурсов, а также на охрану и восстановление природной среды. Уровень экологической безопасности среды обитания и деятельности людей становится одним из определяющих показателей устойчивого, обеспечивающего благополучие национально-го развития.

Такой взгляд на ресурсы воспроизводства в национальной экономике представлен в учебном пособии, выпущенном кафедрой политической экономии (экономической теории) Ивановского государственного университета [12, с. 97–98].

В условиях территориального общественного разделения труда необходимо исследовать складывающихся в экономике региона *воспроизводственные пропорции* (между выпуском продукции в регионе и используемыми на ее производство ресурсами, между производственной и непроизводственной сферами, между материальным и нематериальным производством, основным производством и сферой услуг и т. д.). Эти пропорции существуют на каждой стадии воспроизводственного процесса и должны иметь некий *общественно нормальный уровень*.

К. Маркс был одним из первых экономистов, который в своих исследованиях использовал понятие общественно необходимого уровня затрат труда (ОНЗТ) на производство товара. Это понятие, которое может быть использовано и применительно к другим объектам, а не только к затратам труда, естественно свя-

зано с идеей равновесности рынка. Уже в советское время термин «общественное необходимое» стал применяться к другим объектам исследования, например, к качеству продукции, уровню техники и пр. Этот уровень применительно к технике, технологиям, организации труда, системам управления, используемым на предприятии, определяется самими условиями производства (мы здесь используем известное исследовательское положение «при прочих равных условиях»). К. Маркс в первом томе «Капитала» дал определение ОНЗТ в узком смысле слова, что можно трактовать как затраты живого и овеществленного труда на единицу продукта. «Общественно необходимое рабочее время есть то рабочее время, которое требуется для изготовления какой-либо потребительной стоимости при наличных общественно нормальных условиях производства и при среднем в данном обществе уровне умелости и интенсивности труда». «То, что на изготовление товара должно быть затрачено лишь общественно необходимое рабочее время, при товарном производстве вообще выступает как внешнее принуждение конкуренции, ибо, выражаясь поверхностно, каждый отдельный производитель должен продавать свой товар по рыночной цене. Между тем в мануфактуре изготовление данного количества продукта в течение данного рабочего времени становится техническим законом самого процесса производства» [5, с. 47].

В третьем томе «Капитала» он дает трактовку этой категории в рамках национальной экономики с учетом функционирующего рынка, распространяя понятие ОНЗТ на отрасль народного хозяйства. «Закон стоимости в действительности проявляется не по отношению к отдельным товарам или предметам, но каждый раз по отношению ко всей совокупности продуктов отдельных обособившихся благодаря разделению труда общественных сфер производства; так что не только на каждый отдельный товар употреблено лишь необходимое рабочее время, но и из всего общественного рабочего времени на различные группы употреблено лишь необходимое пропорциональное количество. Ибо условием остается, чтобы товар представлял собой потребительную стоимость. Но если потребительная стоимость отдельного товара зависит от того, удовлетворяет ли он сам по себе какую-либо потребность, то потребительная стоимость из-

вестной массы общественных продуктов зависит от того, *адекватна ли она количественно определенной общественной потребности в продукте каждого особого рода, и, следовательно, от того, пропорционально ли, в соответствии ли с этой общественной, количественно определенной потребностью распределен труд между различными сферами производства...* Общественная потребность, то есть потребительная стоимость в общественном масштабе, – вот что определяет здесь долю всего общественного рабочего времени, которая приходится на различные особые сферы производства» [6, с. 185–186].

В качестве критериев общественно необходимого уровня, на наш взгляд, выступают требования экономических законов, которые в связи с переходом от экономической детерминации к социально-экономической детерминации можно трактовать двузначно: 1) требования, которые фиксируют исключительно экономические моменты (себестоимость, рентабельность); 2) требования экономических законов с учетом социального фактора [7].

Экономический закон пропорциональности (сбалансированности) предполагает существование определенных количественных соотношений (соразмерностей, соответствий) между различными частями целого (пропорций), которые могут быть объективными и субъективными, статичными и динамичными. Я. А. Кронрод, ссылаясь на Г. М. Павлова, отмечает, что «закон пропорционального развития действует в силу наличия общественного разделения труда, так как развитие производства в обществе, где имеется разделение труда, возможно только при наличии определенных пропорций между различными отраслями и сферами человеческой деятельности» [4, с. 409].

Производство вынуждено подчиняться законам рынка в силу необходимости реализовывать созданный продукт. Это императив. Корректирующая роль рынка выступает общественной силой по отношению к предприятиям, регионам как структурным единицам экономики. Рынок признает общественную значимость затраченного в каждой отрасли труда. При этом может сложиться ситуация, когда часть произведенного продукта не признается обществом, труд в этой части является бесцельно затраченным. Здесь встает вопрос о соотношении спроса и предложения.

Острота региональных проблем часто обусловлена несбалансированностью рыночных преобразований в разных сферах. Поэтому в установлении общеэкономических, межотраслевых и внутриотраслевых пропорций решающую роль играет государственное регулирование,

В отраслевом разрезе в нашей стране в последние десятилетия наблюдается диспропорция между развитием отраслей материального производства товаров (особенно обрабатывающей промышленности) и сферой товарного обращения (в первую очередь, торговли). Это характерно для многих регионов нашей страны, но в *Ивановской области как депрессивном регионе старопромышленного типа* она проявляется особенно остро. Так, по доле торговли в ВРП в 2015 г. Ивановская область занимает 4 место в Российской Федерации после Москвы (32,3 %), Дагестана (28,5 %) и Московской области (27 %). Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования в ВРП Ивановской области составили 25,1 % (в РФ в целом – 17,9 %), демонстрируя рост по сравнению с 2005 годом почти в 2 раза (табл. 2).

Таблица 2

Доля оптовой и розничной торговли; ремонта автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования в ВРП, % [9, с. 365, 368, 371, 374; 10, с. 522, 526, 528, 530]

Области	2005	2007	2008	2010	2012	2013	2014	2015
Владимирская	10,7	14,0	13,6	15,2	14,0	14,6	14,2	13,8
Ивановская	13,4	14,5	17,4	14,3	17,6	22,9	15,4	25,1
Костромская	10,3	11,5	11,7	16,6	17,4	15,4	14,7	14,4
Ярославская	15,4	17,4	17,9	15,8	18,3	18,2	17,6	16,7
г. Москва	44,4	39,1	39,5	37,3	32,8	33,6	35,4	32,3
ЦФО	35,2	32,3	32,9	30,5	27,7	27,6	28,7	27,1
РФ	21,8	21,4	21,7	19,4	18,2	18,5	19,0	17,9

В 2014 г. стационарная торговая сеть города Иванова увеличилась на 26 объектов (всего на 1 января 2015 г. их насчитывалось 2020). По данным Департамента экономического развития и торговли Ивановской области, фактическая обеспеченность населения торговыми площадями на 01.01.2017 г. составила 968,1 кв. м на 1000 человек, из них по реализации продовольственных товаров – 282,6 кв. м, по реализации непродовольственных товаров – 685,5 кв. м на 1000 жителей региона. Суммарный норматив минимальной обеспеченности населения площадью торговых объектов, утвержденный Постановлением Правительства Ивановской области от 10 ноября 2016 г. № 381-п (с изменениями на 21.12.2016 г. № 447-п), составил 541 кв. м на 1000 чел. Уровень обеспеченности торговыми площадями по состоянию на 01.01.2017 г. составил 192,5 %, из них по реализации продовольственных товаров – 160,6 %, по реализации непродовольственных товаров – 209,6 % [2].

Все эти данные свидетельствуют о «разбухании» торговли, чрезмерном расширении сферы товарного обращения.

Еще одной актуальной проблемой как для России, так и Ивановской области становится достижение пропорциональности в обеспечении экономики необходимыми кадрами. Если в 90-е годы на российском рынке труда наблюдалась высокая безработица, то в современных условиях остро не хватает кадров, в особенности рабочих профессий. В Ивановской области наиболее востребованы специалисты отрасли «производство». По данным сайта «TRUD. Ивановская область», количество вакансий в этой отрасли составляет 21,6 % от общего количества предложений в Ивановской области (рабочие профессии строительного, машиностроительного профиля и легкой промышленности) [13]. По количественным показателям на рынке труда практически баланс: по состоянию на 1 января 2017 г. численность безработных граждан, состоящих на регистрационном учете в целях поиска подходящей работы, – 6024 чел.; потребность работодателей в работниках – 6400 чел.; уровень регистрируемой безработицы – 1,09 % от численности экономически активного населения; коэффициент напряженности на рынке труда – 1,1 чел. в расчете на одно вакантное место [3]. Но диспропорция обнаруживается в структуре спроса и предложения,

качестве предлагаемой и требуемой рабочей силы, несоответствии между сегментами рынка.

На сложившуюся ситуацию оказали влияние многие факторы. В первую очередь, социально-экономический уровень развития региона. Ивановская область по-прежнему характеризуется как депрессивный старопромышленный регион. Как следствие этого – низкие заработные платы в нашей области по сравнению с соседями (по уровню доходов наша область в восьмом десятке среди всех субъектов РФ). Третьим фактором выступает близость Москвы, которая привлекает своими высокими зарплатами. К факторам, влияющим на диспропорции на рынке труда, следует отнести то, что в обществе резко снизился престиж рабочих профессий. И еще один фактор – это диспропорция двух рынков, образовательных услуг и труда. Рынок образовательных услуг, к сожалению, не всегда быстро реагирует на требования рынка труда. Продолжается обучение по «переизбыточным» профессиям, и в то же время не расширяется подготовка кадров по дефицитным профессиям и специальностям. У ряда предприятий есть свои учебные комбинаты для подготовки кадров, но это не решает проблему. Требуется изменение мер социальной политики на государственном уровне.

В статье затронуты только некоторые аспекты рассмотрения региона с позиций воспроизводственного и системного подходов. Детальное рассмотрение только упомянутых здесь направлений исследования выводит на широкий круг проблем, требующих решения с помощью активного участия государства.

Библиографический список

1. *Атлас М. С., Грязнова А. Г., Чечелева Т. В. и др.* Основы функционирования экономической системы : учеб. пособие / ред. кол. М. С. Атлас и др. М. : Высш. шк., 1991. 231 с.

2. Департамент экономического развития и торговли Ивановской области [Сайт]// Оптовая, розничная торговля. URL: derit.ivanovoobl.ru.

3. Интерактивный портал Комитета Ивановской области по труду, содействию занятости населения и трудовой миграции. URL: <http://ivzan.ru/content/>

4. *Кронрод Я. А.* Законы политической экономии социализма. Очерки методологии и теории. М. : Мысль, 1966. 581 с

5. *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. Т. 1, кн. 1 : Процесс производства капитала. М. : Политиздат, 1983. 905 с.
6. *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. Т. 3, кн. III : Процесс капиталистического производства, взятый в целом. Ч. 2 / издан под ред. Ф. Энгельса // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., 2-е изд. Т. 25, ч. II. 552 с.
7. *Николаева Е. Е., Бабаев Б. Д.* К вопросу об экономическом и социальном детерминизме // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2011. Вып. 1. С. 49–56.
8. Политическая экономия : словарь / под ред. О. И. Ожерельева и др. М. : Политиздат, 1990. 607 с.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010 : стат. сб. / Росстат. М., 2010.
10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016 : стат. сб. / Росстат. М., 2016.
11. Философский энциклопедический словарь / ред. кол.: С. С. Аверинцев, Э. А. Араб-Оглы, Л. Ф. Ильичев и др. 2-е изд. М. : Сов. энциклопедия, 1989. 815 с.
12. Экономика (Экономическая теория) : учеб. пособие / под рук. и ред. Б. Д. Бабаева. 5-е изд., испр. и доп. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2008. 572 с.
13. TRUD. Ивановская область [Сайт]. URL: <http://ivanovskaya-oblast.trud.com/salary/67441.html#chart-topCountCategories>

**ВЗАИМОСВЯЗЬ И ОГРАНИЧЕНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ
НАУЧНЫХ МЕТОДОВ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ
В СТРАТЕГИЧЕСКОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ**

Автор доказывает, что неправомерное распространение научно-го инструментария естествознания на области достаточно далёкие от сфер материального производства может привести к искажению результатов прогнозирования, расхождению их с реальной действительностью. Аппарат естественных наук не приспособлен для выявления и раскрытия проблем исследуемых социально-экономических систем при отвлечении от общественных отношений. При разработке стратегии управления сложными и многогранными социально-экономическими процессами необходимо помнить об этом ограничении.

Ключевые слова: теория обгоняющего развития, направляющие мирового прогресса, продукто-технологическая структура (ПТС) производства, саморазвитие материи нелинейный сектор экономики.

R. N. Soldatova

**RELATIONS AND LIMITATIONS OF US
OF METHODS NATURAL SCIENCE
IN STRATEGIC MANAGEMENT**

For the solution of practical tasks strategic management uses a variety of tools natural science, including econometric analysis. But the unlawful spreading of econometrics in the spheres which are quite far from material production can lead to the distortion of the forecasting results and variance with reality. The machinery of a variety of tools natural science is not suitable for the identification and disclosure of the problems investigated in the socio-economic systems in case of withdrawal from the public relations. It is needed to be aware of this limitation when developing the managing strategy of complex and diverse socio-economic processes.

Key words: the theory of overtaking development, direction of global progress, product-technological structure (PTS) of production, self-development of matter, non-linear sector of reproduction.

Стратегический менеджмент относится к перспективному управлению микро- и макроэкономическими процессами общественного воспроизводства. Он предполагает особый стиль мышления, широкий спектр знаний и информации, высокие динамические способности и инновационную управленческую технологию. Такими способностями, как правило, обладают менеджеры высшего звена. Поэтому стратегический менеджмент занимает особую нишу в общей системе управления социально-экономической деятельностью социума.

Развитие телекоммуникационных технологий значительно расширяет возможности менеджеров в прогнозировании будущих рисков в условиях формирования единого мирового рынка. Новые технологии способствуют стандартизации национальных счетов в развитых и некоторых развивающихся странах, связанных между собой глобальной экономикой, увеличивают поток экономической информации, доступной для большинства специалистов в разных государствах мира. Поток такой информации постоянно обновляется и обогащается за счет введения новых измеряемых показателей и международных стандартов в динамично развивающихся странах. В результате расширения сферы применения эконометрических методов любая область менеджмента сегодня имеет дело с экономико-математическим моделированием и статистическим анализом. Математика и статистика предоставляют мощные инструменты для маркетинговых исследований с целью принятия рациональных решений на стратегическом уровне управления. Растёт понимание того, что без эконометрического инструментария невозможно проводить качественный микро- и макроэкономический анализ, на который опирается менеджер при разработке стратегии как для отдельных предприятий и фирм, так и всего общехозяйственного комплекса в целом.

В то же время непропорциональное распространение математики и иных естественных наук на области достаточно далёкие от сферы материального производства может привести к искажению

результатов прогнозирования, расхождению их с реальной действительностью.

Например, в 2011 г. группа ученых Швейцарского федерального технологического института опубликовала сенсационные исследования о том, что сегодня всего 147 крупнейших транснациональных корпораций (ТНК) посредством акций и через свои дочерние компании контролируют 40 процентов мирового богатства и большую часть реального сектора глобальной экономики. Но, во-первых, чтобы доказать это, они были вынуждены отказаться от *теории свободного рынка*, ибо такая концентрация капитала в глобальном масштабе не соответствует основным положениям данной теории.

Во-вторых, швейцарские специалисты были вынуждены признать, что исследуя на основе эмпирических методов реальную действительность, им не удалось выяснить, почему сложившаяся современная система глобального управления, состоящая из сверхмогущественных суперструктур, является столь уязвимой и неустойчивой.

В итоге швейцарские исследователи пришли к выводу о том, что концентрация власти в руках 147 крупнейших ТНК «сама по себе ни хороша и ни плоха...» [3].

Однако, по мнению многих экспертов мира, целью таких исследований должно быть не описание реальной действительности, а выявление и изучение уязвимых аспектов сложившейся Глобальной системы корпоративного управления, что позволило бы разработать рекомендации по предотвращению разрушительных глобальных экономических кризисов и их последствий.

Другим примером могут служить исследования ученых-физиков Э. Бейджана из США и М. П. Эррера из Бразилии, которые предложили для объяснения экономического неравенства воспользоваться законами физики, описывающими эволюцию различных систем на основе развития научно-технического прогресса. В работе «Wealth inequality: The physics basis» авторы с помощью эмпирических исследований и законов физики попытались доказать, что нарастание неравенства в распределении богатства с дальнейшим формированием глобального хозяйства является неизбежным, поскольку это связано с иерархической структурой «движения всех потоков общества» и происходит

естественным образом. При этом они исходили из того, что экономика и физика тесно взаимосвязаны между собой, поскольку круговые движения потоков «топлива, продуктов питания и работы» в процессе общественного воспроизводства, подобны круговому движению воды в природе [1]. Но в чём заключается эта взаимосвязь и имеет ли она пределы использования в экономической науке и стратегическом анализе, выявить не смогли.

Полагаем, что исследуемые физиками социально-экономические модели метафизичны и не соответствуют процессам, протекающим в реальной экономике. В них изначально установлены верхние и нижние границы, исключающие использование в этих системах бесконечно малых чисел и бесконечности. В то время как в реальной экономике данные величины могут играть существенную роль в трансформации социально-экономических систем.

Цель данной работы – выявить взаимосвязь и ограничение применения научного аппарата естествознания в экономике и, соответственно, в стратегическом менеджменте современного глобального хозяйства, опираясь на разработанную автором новую экономическую парадигму – *теорию обгоняющего развития социально-экономических систем* [15].

Методологической основой этой теории является классическая политэкономия и новейшие открытия в области гуманитарных и естественных наук. Фундаментом – исследования по определению *направляющих всемирного развития*, позволяющие разрабатывать научно-обоснованные стратегии для конкретных социальных экономических систем (СЭС), использующих разные способы производства [14].

Направляющие мирового прогресса включают трансформацию экономик различных стран мира и представляют собой специфическую «систему в системе», выступая поэтапным движением глобальной экономической *продукто-технологической структуры (ПТС) производства* [13, с. 44–56]. Эволюционные изменения глобальной ПТС производства, в свою очередь, включают не только естественноисторический поэтапный процесс трансформации производительных сил, но и трансформацию общественных отношений. При этом последние предполагают выбор социума из множества вариантов сценариев.

В итоге *эволюционное развитие* цивилизации происходит на основе многовариантных альтернативных сценариев, как бы нащупывая дорогу, но строго в одном детерминированном направлении, по расширительной спирали и во времени.

В работе «Синергетический подход к новой экономике России» автор доказывала, что основой развития цивилизации являются *реальные материальные процессы, параллельно протекающие в Космосе и на Земле* [16].

Опираясь на последние открытия в науке и работы В. И. Корнякова [8; 9], автор пришла к выводу о том, что процесс воспроизводства развивается на основе третьего типа самоорганизации материи. Третий тип самоорганизации материи, имея нелинейный характер движения, связан с трансформацией систем, которые способны накапливать и использовать прошлый опыт [12]. При этом синергетическая антиномия «гармонии» и «хаоса» как источника процессов самодвижения материи, в материальном воспроизводственном секторе экономики обладает такими же признаками и свойствами, как и в синергетике. Но синергетика здесь не заменяет диалектику, как полагают некоторые ученые, а дополняет её, конкретизируя диалектические законы единства борьбы противоположностей, перехода количественных изменений в качественные.

Дальнейшие результаты исследований в этом направлении показали, что при *эволюционном процессе* изменения в материальном секторе производства в каждой конкретной СЭС, выступают «аттракторами» для изменений социально-экономических отношений этих СЭС в сторону их соответствия научно-техническому прогрессу, что в конечном итоге, приводит к трансформации всей социально-экономической системы на новый, более высокий уровень развития.

Следовательно, *эволюционная трансформация* мирового хозяйства, объединяющего различные СЭС, происходит на основе изменений, первоначально происходящих в материальном секторе производства, который обладает основными свойствами самоорганизации материи. Это *препятствует развороту вектора развития цивилизации в обратном направлении*.

Нелинейность самодвижения материального сектора производства исключает возможность постоянного поддержания

социально-экономической системы в гармоничном состоянии (например, в состоянии рыночного равновесия), поскольку в синергетике длительное поддержание нелинейной системы в состоянии аттрактора влечет нарастание *нелинейных отрицательных обратных связей*. Такая связь может не только усилить экономической «хаос», но и привести к гибели всей социально-экономической системы в целом.

В своей деятельности Человек, сам отчасти являясь существом материальным, тесно связан с природой, техникой и технологиями, применяемыми в различные исторические периоды существования цивилизации. Отсюда проявляется тесная взаимосвязь в исследованиях гуманитарных и естественных наук. Но Человек неотделим от идеального, которое также является его частью. На протяжении длительного исторического периода Человек, производя необходимые себе вещи, производит самого себя во всех человеческих качествах, а также в том, что называется человеческой субъективностью. Обладая такими универсальными качествами, по мере накопления исторического опыта, роль Человека в общественном процессе воспроизводства изменяется. Она становится всё более активной, и появляется возможность воздействия субъективного человеческого фактора на ускорение развития социально-экономических систем путем выбора научно-обоснованных целей.

Выявленные автором *направляющие мирового прогресса* позволяют в определенные исторические периоды создавать более высокоорганизованную структуру материального сектора производства не только путем эволюции, но и путем сознательного научно-обоснованного реформирования. При таком реформировании ведущими становятся изменения, происходящие, прежде всего, в *социальных отношениях*. Последние, предоставляя простор для развития новшеств, техники и технологии, способствуют увеличению нарастания положительных эффектов в нелинейном пространстве материального сектора производства, что, в конечном итоге, приводит к ускорению трансформации всей социально-экономической системы в целом.

Необходимость увеличения положительных эффектов продиктована тем, что в периоды реформирования социально-экономическая система находится в неустойчивом положении,

поэтому в ней могут возникать как *положительные*, так и *отрицательные социально-экономические процессы*. Правильный выбор направления реформирования будет способствовать нарастанию положительных процессов, подавляя отрицательные воздействия на систему. В синергетике такие процессы называются *обратной нелинейной положительной связью*. Именно такая связь лежит в основе теории обгоняющего развития. Это позволяет конкретным социально-экономическим системам в определенные исторические периоды миновать не только отдельные этапы, но целые стадии своей эволюционной трансформации и переходить на более высокий уровень, что, в конечном итоге, значительно повышает конкурентоспособность реформированной системы на мировом рынке.

Таким образом, новейшие открытия в современной науке дополнительно подтверждают основные выводы классической политэкономии о первичности материи при *эволюционном* процессе развития цивилизации, его историчности, детерминированности и однонаправленности (от низшего уровня к высшему) и возможности сознательного научно-обоснованного реформирования отдельных СЭС в определенные исторические периоды с целью ускорения их движения.

Дальнейшие исследования по разработке теории обгоняющего развития показали, что в основе смены способов общественного воспроизводства лежит *динамический хаос, который обладает свойством, так называемым, «эффектом бабочки»*. Здесь причиной появления хаоса служит «бесконечно малое изменение начального условия», которое «со временем приводит к столь угодно большим изменениям динамики» всей системы [11].

При хаосе, обладающем динамическими свойствами, развитие социально-экономических систем на поверхности отношений может казаться случайным, что создает эффект непредсказуемости трансформации таких систем. Но на сущностном уровне эти социально-экономические системы развиваются по определенным детерминированным объективным законам. Выявление и изучение этих законов позволяет не только определить *эволюционное поэтапное развитие* каждой отдельной СЭС, но и глобального хозяйства в целом.

Целью общественной деятельности социума является, прежде всего, создание необходимых для его жизни благ, что предполагает необходимость управления этим процессом. Поэтому формирование современной системы глобального управления тесно связано с исторической детерминированной эволюционной трансформацией материального сектора производства.

В итоге организационная структура современных крупнейших ТНК формируется строго в соответствии с принципами и обладает свойствами нелинейной сетевой структуры материального сектора глобальной экономики.

Современный менеджмент происходит из крупных корпораций (ТНК), являющихся самой динамичной сферой мирового капиталистического хозяйства. По данным ежегодных отчетов Всемирного банка, эта сфера развивается более высокими темпами, чем другие производственно-экономические комплексы. Имея в своём распоряжении большую часть материальных благ на планете, ТНК осуществляют своё господство над мировой экономикой, не считаясь с национальными интересами отдельных стран и практически не неся никакой ответственности ни перед кем в мире. Это позволяет транснациональным компаниям диктовать условия целым государствам, особенно менее развитым странам, которые чаще всего оказываются бессильными под натиском крупных ТНК, которые владеют передовыми технологиями и финансовыми потоками [10].

В настоящий период производство в развитых странах представляет собой *глобальное сетевое производство*, оперирующее автоматизированными и телекоммуникационными техникой и технологиями. На этом фундаменте функционируют транснациональные корпорации, тесно переплетаясь между собой, образуя еще более крупные неформальные структуры, сраживающиеся с государством.

С усилением процессов глобализации влияние транснациональных компаний на мировое хозяйство продолжает нарастать.

Реальность существования такой тесной взаимосвязи между сетевой структурой материального сектора современного производства и организационной структурой Глобального управления, функционирующих на основных принципах динамического

хаоса, дополнительно подтверждается результатами исследований швейцарских ученых, особенно их второй частью [3].

Следовательно, возникновение «эффекта домино» по всему миру при крушении компании «Lehman Brothers» в 2008 г. объясняется, прежде всего, проявлением свойств динамического хаоса, лежащего в основе формирования современной организационной структуры крупнейших ТНК.

О нарастании диспропорций в сложившейся сети Глобального корпоративного управления, служит выявленный швейцарскими специалистами и учеными-физиками А. Бейджэном и М. Эррера, основной принцип формирования организационной Глобальной структуры корпоративного управления – «центр-периферия». Где сильный передовой «Центр», обладающий львиной долей всех доходов, получаемых в результате такого управления противостоит отстающей, слабой «Периферии», обслуживающей этот «Центр», *что изначально предполагает неравенство.*

Такая неравномерность в будущем может повлечь за собой более продолжительные, глубокие и разрушительные кризисы, которые будут сотрясать мировое сообщество и негативно отражаться на глобальном хозяйстве в целом.

Но динамическому хаосу может противостоять динамическое равновесие (состояние гомеостаза), что предполагает возможность поддержания системы в длительном стабильном состоянии, направляя её развитие на более высокий уровень, но при определенных условиях. Эти условия должны содержать равномерное и пропорциональное формирование всей системы Глобального управления мировым хозяйством, а также необходимость её перехода от ложных виртуальных ценностей стоимостной экономики – «экономики повышающихся цен» к постстоимостной экономике, так называемой «экономике снижающихся цен». Основными целями последней являются не снижение производственных издержек, *стремящихся к нулю*, а производство многообразия потребительных стоимостей, *стремящихся к бесконечности.*

Теоретическим фундаментом постстоимостной экономики будет служить разрабатываемая российскими экономистами *теория потребительной стоимости* [6], опирающаяся на мето-

дологию классической политэкономии и вытесняящая стоимостную теорию из процесса дальнейшего развития цивилизации.

Таким образом, процесс нарастания неравенства в современной глобальной экономике не является результатом эволюции, он историчен.

В настоящий период в развитых странах мира начинается зарождение первого этапа раннего социализма – *критической переходной общественно-экономической формации* [2]. В итоге экономика западных стран кажется «смешанной», «социально-ориентированной». Это вынуждает мировых лидеров искать «новые социально-экономические модели», что подтверждается ежегодной тематикой Всемирного экономического форума в Давосе, направленной на расширение государственной сектора в экономике этих стран [5].

В то же время данные процессы, протекающие в глобальной экономике, не попадают в поле зрения исследований естественных наук, поскольку научный аппарат точного естествознания, не приспособлен решать в полном объеме вопросы по разработке стратегии развития социально-экономических систем. Он не в состоянии достаточно выявить и раскрыть проблемы исследуемых общественно-экономических процессов при отвлечении от общественных отношений. Аппарат естественных наук не предназначен для проведения такого уровня работ, так как изучает общие закономерности социально-экономических систем и не рассматривает их специфику. Эмпирические исследования имеют определённые ограничения в применении, как физика, математика и статистика. Дело в том, что язык математики – это язык предельных абстракций, тогда как в поле зрения стратегического менеджмента должна входить вся совокупность реальных общественных отношений. Абстракции здесь должны применяться только при одном условии, если они не теряют связь с самим предметом анализа. Излишняя математизация и формализация в прогнозировании, как правило, приводят к конструированию идеальных рынков, которые отсутствуют в современной экономике развитых стран. Поэтому стратегический менеджмент не должен в полной мере опираться на исследования естественных наук, поскольку они могут весьма отдалённо отражать реальную действительность.

В то же время лауреат Нобелевской премии в области эмпирических исследований французский экономист М. Аллэ отмечал, что «большинство областей экономики можно прекрасно изучать и без помощи математики, но есть и такие области экономики, где без неё не обойтись» [7]. Но он не конкретизировал этот вывод.

Полагаем, что необходимость применения методов естествознания связана с тем, что социально-экономическая деятельность человека, содержащая тесное взаимодействие материального и идеального, базируется на производстве, которое обладает универсальными свойствами, присущими материи.

Следовательно, материальный сектор экономики может и должен моделироваться. Использование математического аппарата в этой сфере человеческой деятельности просто необходимо.

В данном контексте стратегический менеджмент может использовать эконометрику в качестве прикладной дисциплины и применять экономико-математический анализ как один из методов управления. Сущность этого метода заключается в статистическом измерении (оценивании) параметров математических выражений, характеризующих некоторую экономическую концепцию о взаимосвязи и развитии объекта, явления, и в применении полученных таким путём эконометрических моделей для конкретных экономических выводов. При этом процесс создания эконометрических моделей должен учитывать все важные взаимосвязи, закономерности и условия развития объекта моделирования в различных возможных (часто ненаблюдаемых в действительности) условиях.

Таким образом, при разработке стратегии управления сложными и многогранными социально-экономическими процессами формирования планетарного хозяйства необходимо помнить, что применение исследований естественных наук в стратегическом менеджменте, как и в экономической теории, имеют определенные пределы.

Библиографический список

1. *Bejan A., Errera M.* Wealth inequality: The physics basis. URL: <http://aip.scitation.org/doi/10.1063/1.4977962> (дата обращения: 29.03.2017).
2. *Soldatova R. N.* The cause of instability of International corporate governance of network // European Science and Technology : 6th International scientific conference. Munich, 2015. P. 264–269.
3. *Stefania Vitali, James B. Glattfelder, Stefano Battiston.* The Network of Global Corporate Control // PLoSONE. 2011. № 6 (10). URL: <http://e25995.DOI:10.1371/journal.pone.0025995>.
4. *Аллэ М.* Математика в экономике // Экология и жизнь. 2005. № 2 (43).
5. Давос начал с конца. URL: <http://www.gazeta.ru/financial/2012/01/25/3974233.shtml>.
6. *Ельмеев В. Я, Тарандо Е. Е.* Проблемы труда и собственности в экономической социологии : учебное пособие. СПб. : СПбГУ, 2009.
7. *Катасонов В.* Давос-2017 как символ завершения эпохи глобализации URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/reports/view/118122> (дата обращения: 19.01.2017).
8. *Корняков В. И.* Воспроизводство как поток единой субстанции: зависимости, модель, объемные структуры. М. ; Ярославль, 2000.
9. *Корняков В. И.* Общественный труд: затраты и результаты. М., 1981.
10. Корпорации правят миром. URL: <http://www.rb.ru/topstory/economics/2011/08/15/173030.html>.
11. *Лесков В. В.* Нелинейная Вселенная: новый дом для человечества. М. : Экономика, 2003.
12. *Пригожин И., Стингерс И.* Порядок из хаоса. М., 1986.
13. *Солдатова Р. Н.* О естественноисторическом изменении вектора общественного продукта труда. Экономика Постмодерна / под ред. Ю. М. Осипова и др. М. : Экономика, 2004. 749 с.
14. *Солдатова Р. Н.* О направляющих всемирного развития // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2009. Вып. 3. С. 44–56.
15. *Солдатова Р. Н.* Преодоление некоторых пробелов в классической политэкономии // Теоретическая экономика : электронный научный журнал. 2013. № 3 (15). URL: <http://www.theoreticaleconomy.info> свободный.
16. *Солдатова Р. Н.* Синергетический подход к новой экономике России // Экономическая теория на пороге XXI века-5: Неэкономика. М., 2001.

К ВОПРОСУ О ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЕ РАБОТНИКОВ БЮДЖЕТНОГО СЕКТОРА

Затрагивается проблема межсекторного разрыва в оплате труда, приводится динамика реальных заработных плат по отдельным видам деятельности бюджетного сектора и экономики в целом.

Ключевые слова: бюджетная сфера, оплата труда, межсекторный разрыв.

S. G. Tyutyugina

TO THE QUESTION OF WAGES PUBLIC SECTOR EMPLOYEES

This article addresses the issue of inter-sectoral gap in wages, shows the trend in real wages for certain types of activities of budget sector and of economy as a whole.

Key words: the public sector, wage, public-private wage gap.

Формирование заработной платы в бюджетном секторе является сильно институционализированным и зарегулированным процессом во всех без исключения странах, однако характер и процедуры регулирования могут сильно различаться.

В России новый этап реформирования механизмов установления заработных плат в бюджетном секторе начался в 2012 году после указа президента № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» [1].

Привязка заработных плат к региональным показателям еще более усилила децентрализацию зарплатообразования в бюджетном секторе. На протяжении всего рассматриваемого периода механизм формирования заработной платы обеспечивал значительную гибкость для каждого конкретного работника. Ставки оплаты труда определялись руководителями, исходя из

финансовых возможностей и численности занятых, зачастую задаваемой нормативно. Учитывая высокие издержки сокращения численности занятых в бюджетном секторе, работодатели в полной мере использовали гибкость заработных плат для подстройки к действующим бюджетным ограничениям и в меньшей мере – к ставкам оплаты, складывающимся в альтернативном секторе.

Такая система оплаты труда при стабильной занятости в бюджетном секторе в целом способствовала поддержанию устойчивого внутреннего междеятельного разрыва в оплате труда (рис. 1) [3]. Однако, начиная с 2013 г. (а для вида деятельности «Государственное управление» с 2012 г.) и до 2015 г. для работников бюджетного сектора наблюдался существенный рост заработной платы, который опережал темпы роста заработной платы по экономике в целом.

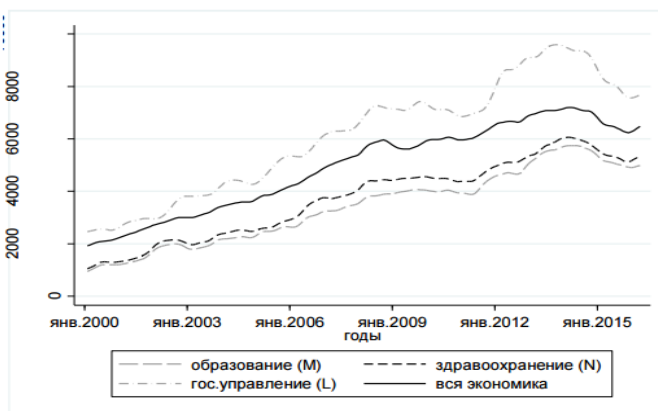

Рис. 1. Динамика реальных заработных плат по отдельным видам деятельности бюджетного сектора и экономики в целом (январь 2000 г. – март 2016 г.)

Результаты эмпирического анализа мобильности работников бюджетного сектора в России, проведенного на основе микроданных РМЭЗ-ВШЭ за 2000–2014 гг. [2] с использованием матриц перехода и динамической мультиномиальной логит-модели с последующей симуляцией условных вероятностей, по-

казал, что бюджетный сектор слабо связан трудовыми потоками с другими сегментами рынка труда. Он является донором для внебюджетного сектора, но сам не получает значимого притока извне. Так, ежегодно лишь 3 % работников внебюджетного сектора и 2,2 % занятых в некорпоративном секторе переходят на бюджетные рабочие места. Если соотнести данные потоки с общей численностью населения, то показатели становятся еще меньше – 1,4 % и 0,2 % соответственно. Такое «донорство» затрагивает в большей степени мужчин и в гораздо меньшей степени женщин.

Данные показывают, что наблюдается разный уровень мобильности у работников бюджетного сектора, обладающих различными накоплениями человеческого капитала (например, по уровню образования). Такая ситуация усиливает власть работодателя при установлении заработной платы.

В течение 2000–2014 гг. разрыв в оплате труда работников бюджетного и внебюджетного секторов составлял в среднем около 27 % в пользу внебюджетников. Введение НСОТ в бюджетном секторе не оказало значимого влияния на величину межсекторного разрыва заработных плат. В то же время введение майского указа сократило разрыв почти на 20 %.

В это время наблюдалось увеличение разницы в величине межсекторного разрыва между мужчинами и женщинами: 32,1 % у мужчин против 18,2 % у женщин (рис. 2).

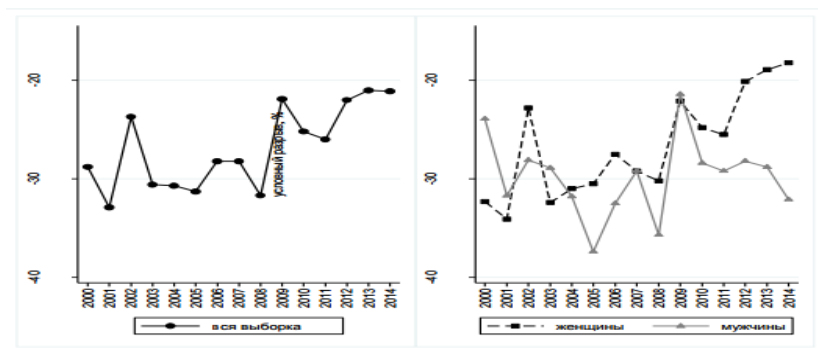

Рис. 2. Оценки межсекторного разрыва в оплате труда, полученные с помощью МНК-модели

Результаты, полученные с помощью МНК-регрессий, не учитывают ненаблюдаемые индивидуальные характеристики индивидов, которые могут напрямую влиять на величину заработной платы. Для устранения этих недостатков применяются специальные методологии.

Библиографический список

1. О мероприятиях по реализации государственной социальной политики : указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597. URL: <https://rg.ru/2012/05/09/soc-polit-dok.html>.
2. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения РМЭЗ ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru>.
3. Социально-экономическое положение России : доклады, Росстат. URL: <http://www.gks.ru>.

МЕЗОУРОВЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

УДК 332.1

Б. Д. Бабаев, Д. Б. Бабаев

РЕГИОНАЛЬНОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО: МЕСТО И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ РОЛЬ ТОРГОВЛИ*

С использованием материалов Ивановского региона рассмотрены вопросы развития торговли в 2005–2015 гг.

Ключевые слова: торговля, оптовая торговля, розничная торговля, торговый прорыв, функциональная роль торговли, оборот организаций.

B. D. Babaev, D. B. Babaev

REGIONAL REPRODUCTION: THE PLACE AND THE FUNCTIONAL ROLE OF TRADE

Written with the use of materials from the Ivanovo region, the issues of trade development in 2005–2015 were considered.

Key words: trade, wholesale trade, retail, trade breakthrough, the functional role of trade, turnover of organizations.

Мы рассмотрим этот вопрос на примере Ивановской области, относящейся к числу старопромышленных регионов, при этом широко будем опираться на статистику, имея в виду прежде всего статистический ежегодник «Ивановская область – 2016». Это достаточно объемное издание, насчитывающее 458 с.

Теоретически ясно, что между производством и потреблением находится обращение, которое в абстрактно-логическом

© Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б., 2017

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Ивановской области в рамках научного проекта № 16-12-37002 «Фундаментальные проблемы регионального воспроизводства, пути, методы и механизмы их решения».

смысле можно рассматривать как единство распределения и обмена. Что же касается практического смысла, то эта воспроизводственная стадия представляет собой товарное обращение, или торговлю. Но последняя включает в себя как оптовую, так и розничную торговлю. В 2015 г. в Ивановской области доля опта составляла 58 %, соответственно, удельный вес розницы – 42 %, при этом по сравнению с 2005 г. доля опта увеличилась на 3 процентных пункта. В связи со сказанным можно ставить вопрос об опережающем росте опта, рассматривая это как определенную эмпирическую закономерность, которая подтверждается данными не только по одному региону, но и в целом по Российской Федерации. Рассмотрим этот момент как некую научную проблему.

Оптовая торговля непосредственно связана с производством, ее инфраструктурное состояние и темпы расширения непосредственно выступают как ограничитель производственной деятельности. В этом суждении нет преувеличения, поскольку возможности производителей складировать нерезализованную продукцию в пределах своих территорий ограничены. В то же время само расширение опта можно рассматривать как тягловую силу, стимулирующую производственный рост. В Ивановской области в период 2005–2015 гг. оборот организаций (вся экономика) увеличился в 4,4 раза, а соответствующий показатель оптовой торговли – в 8 раз, опережение более чем заметное. Объясняя феномен опережения, можно вспомнить, что в советское время как в стране в целом, так и в Ивановской области оптовая торговля как инфраструктура явно отставала от тех запросов, которые к ней предъявлялись. Вообще в тот период в самой хозяйственной политике делалась ставка на чисто производственные задачи, а коммерческая сторона дела оказывалась на втором плане. С началом подъема экономики (2000-е гг.) опт стал «подтягиваться», причем даже очень хорошими темпами. Все-таки сама воспроизводственная цепь «производство – обращение – потребление» должна быть сбалансированной по объемам, структуре, темпам развития. Спора нет, что этот процесс в реформируемой России шел в значительной степени стихийно, в существенной степени ориентируясь на прибыль. Но в то же время, чтобы обеспечить прибыльность любой хозяйственной деятельности, надо удовлетворить какую-либо общественную

потребность. Положение было таково, что опережающее развитие оптовой торговли выступало как необходимость. Этому способствовало также то, что в результате обвала производства высвободились значительные хозяйственные площади и получили широкое развитие арендные отношения. Этот момент сыграл положительную роль в обеспечении роста как оптовой, так и розничной торговли. Еще следует иметь в виду, что появились торговые сети, крупные коммерческие организации, которые обеспечивали удовлетворение нужд потребителей на основе принципа многономенклатурности: все в одном месте по рыночным ценам. В 2000–2010-х гг. имел место подъем производства, экономика проходила восстановительный период, который, правда, пока еще не завершился. Сам ее рост побуждал капиталистов-оптовиков прилагать усилия к развитию своей сферы деятельности. Мы не исключаем, что можно ставить вопрос об экономическом законе опережающего роста оптовой торговли.

Об известных успехах внутренней торговли в целом свидетельствует тот факт, что несколько менее трети всех организаций относятся к отрасли, которая называется так «Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования». На 1 января 2016 г. число таких предприятий составляло 11839. По этому показателю Ивановская область заметно превосходит как Владимирскую, так и Костромскую, но уступает Ярославской области. Приведем следующие данные. На одну торговую организацию приходится населения: в Ивановской области – 89 чел., во Владимирской области – 158 чел., в Костромской – 170 чел., в Ярославской – 84 чел. Есть основания утверждать, что в Ивановской области сделан серьезный шаг в обеспечении доступности прилавка для населения. Наряду с указанной цифрой важным доводом является то, что в собственности граждан находится более 255 тыс. легковых автомобилей (число домохозяйств – в пределах 450 тыс.). Поездки в магазин за покупками на собственном транспорте стали обычным явлением. Соответственно, крупные магазины организуют стоянки для автотранспорта, даже предлагают различные услуги, интересующие владельцев автомобилей.

Выскажем ряд суждений, касающихся розничной торговли, оборот которой в 2015 г. составил 148 млрд р. Чтобы эта

цифра заиграла, сделаем следующее добавление. Надо различать показатели деятельности, во-первых, розничной торговли (указанная цифра), во-вторых, оптовой торговли, оборот которой в 2015 г. составил почти 210 млрд р. Что же касается в целом раздела G «Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования», то ее доля в 2014 г. составила 53 %. Правда, в следующем году на несколько процентных пунктов этот показатель ухудшился, однако все равно цифра впечатляет.

Такой существенный показатель был достигнут, невзирая на ряд тормозящих факторов. Что это за тормоза? Во-первых, низкая заработная плата торговых работников, которая в 2015 г. составила 90 % от средней по экономике. Во-вторых, для этой отрасли характерна высокая текучесть кадров. В 2015 г. принято (в процентах от среднесписочной численности) 47 %, выбыло – 61 %. Эти цифры свидетельствуют о том, что не все в торговле благополучно. В-третьих, за период 2005–2016 гг. не слишком сильно возросло число торговых организаций, однако при этом активную деятельность развешивали торговые сети. В-четвертых, в целом выгодность торговли никак не может поразить воображение. Система национальных счетов дает возможность показать отношение валовой добавленной стоимости к выпуску продукции, оно равно 40 %, в то время как в экономике в целом – 46 %. Рентабельность торговли также не слишком велика: в 2015 г. составила 1,8 % (экономика в целом – 2,5 %). Речь идет о рентабельности проданных товаров, продукции. В данном случае мы имеем в виду не просто оптовую и розничную торговлю, но комплекс производств по разделу G «Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования».

Итак, товарное обращение с учетом технического обслуживания населения сталкивается с определенными трудностями, но в то же время развивается. Какие же факторы выступают в качестве стимулирующих? По сравнению с производством товаров, торговая деятельность как коммерческая отличается определенной простотой, хотя, разумеется, требует делового подхода. Если речь вести о малых предприятиях, то начальный, стартовый капитал сравнительно невелик, тем более, что есть возможности использования аренды. Рассматриваемый вид эко-

номической деятельности характеризуется быстрой оборачиваемостью средств, что создает дополнительный интерес у предпринимателей к этому виду деятельности. Формальные процедуры, связанные с открытием торгового предприятия, не отличаются избыточной бюрократизацией. Плюсом является то, что торговцы имеют дело с открытым рынком рабочей силы, требования к квалификации которой носят умеренный характер. Обычно местные власти приветствуют открытие предприятий.

Торговая деятельность, а также техническое обслуживание населения с одинаковым успехом может быть обеспечено как мелкими предприятиями, так и крупными организациями. В этой отрасли эффективно действует закон разноразмерности производства.

Деятельность в сфере торговли и ремонтных работ, выполняемых для населения (мы это называем техническим обслуживанием населения), представляет собой приватизированную сферу деятельности, при этом частная собственность обнаруживает здесь свою эффективность. Последнюю надо связывать с тем, что спрос населения на товары и услуги более-менее устойчив. Естественно, что в условиях существующей экономики он колеблется, но в общем не в такой степени, чтобы вызывать какие-либо существенные потрясения. Мы, естественно, учитываем цикличность развития капитализма, но торговля, ремонт домашней техники, понимаемые как спрос, не слишком резко колеблются.

По технико-технологическим характеристикам и с организационно-экономической стороны близко к торговле, ремонтным работам, выполняемым для населения, примыкает общепит. Его доля в обороте организаций в Ивановской области невелика, составила в 2015 г. 5,2 млрд р. Численность населения в регионе 1030 тыс. чел. Это дает примерно 5 тыс. р. оборота общепита на одного жителя, что в целом мало.

Интересно отметить, что в период 2005–2015 гг. заметно усилилась материально-техническая база рассматриваемого вида экономической деятельности. В Ивановской области в целом износ основных фондов высок, достигает 50 %, но в то же время в торговле, ремонте бытовой техники сосредоточены сравнительно молодые основные фонды, показатель износа – 35 %. Это важное конкурентное преимущество сферы деятельности.

Несколько слов о показателе производительности труда, по разделу Г «Оптовая и розничная торговля; ремонт транспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования» он составляет в 2014 г. 2,1 млн р. Это лучше, чем в целом по экономике региона, где данный показатель не достигает и 1 млн р.

В завершение укажем, что торговля и примыкающие к ней виды деятельности играют важную стимулирующую роль в развитии экономики, они могут как стимулировать ее рост, так и сдерживать. Поставленные и иные вопросы исследованы авторами в ряде работ (см.: [1–18]).

Библиографический список

1. *Бабаев Б. Д.* К вопросу о понимании роли и значения воспроизводственного подхода в экономической теории // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2012. Вып. 2 (18). С. 34–46.

2. *Бабаев Б. Д.* Кадровая проблема: в защиту аспирантуры, докторантуры, диссертационных советов // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2016. Вып. 3 (29). С. 38–42.

3. *Бабаев Б. Д.* Малые города: концептуальный взгляд // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2012. № 3. С. 165–168.

4. *Бабаев Б. Д.* О перспективных исследовательских темах // Экономика образования. 2012. № 4. С. 51–54.

5. *Бабаев Б. Д.* Размышления на политико-экономические темы // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2012. Вып. 2 (17). С. 78–84.

6. *Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б.* Изучение макрорегиона – перспективное направление экономической науки // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2012. № 2 (30). С. 11–17.

7. *Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б.* О востребованности воспроизводственного подхода в экономической науке // Оралдын Фалым Жаршысы. Научно-теоретический и практический журнал. Сер.: Экономические науки. 2014. № 27 (106). С. 62–65. (Республика Казахстан. г. Уральск).

8. *Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б.* О некоторых фундаментальных вопросах регионального воспроизводства (по материалам Ивановской области) // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2016. Вып. 4 (30). С. 40–52.

9. Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б., Боровкова Н. В., Езерская С. Г., Зайцева Н. Е., Николаева Е. Е., Попова Т. К., Сергеева М. Е., Белкин Е. А. О некоторых фундаментальных вопросах регионального воспроизводства: постановка проблемы // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2016. Вып. 2 (28). С. 29–37.

10. Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Крупин А. И., Николаева Е. Е., Новиков А. И., Сергеева М. Е., Андрескус Е. А. Ключевые проблемы развития хозяйственной территории депрессивного типа (по материалам Ивановской области) : научное издание / под общ. ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : ПресСто, 2014. 212 с.

11. Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Нянова Е. А. О категории «уровень рыночного развития региона» // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2015. Вып. 8 (24). С. 37–50.

12. Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Николаева Е. Е., Николаев А. Д., Новиков А. И., Андрескус Е. А. Актуальные проблемы региональной экономики и активизация территориального фактора социально-экономического развития : научное издание / под общ. ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : ПресСто, 2013. 174 с.

13. Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Николаева Е. Е., Новиков А. И., Андрескус Е. А. Экономика депрессивного региона: амбициозные проекты, кадровая проблема, хозяйственная территория как экономический ресурс // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2014. Вып. 1 (21). С. 6–26.

14. Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Сергеева М. Е., Сорокина Е. В. Об эффективности использования хозяйственной территории // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2015. Вып. 8 (24). С. 203–209.

15. Бабаев Б. Д., Муслова М. Е. Локальное (местное) воспроизводство: теоретико-прикладные проблемы : монография / под общ. ред. Б. Д. Бабаева. Шуя : Изд-во ГОУ ВПО «Шуйский государственный педагогический университет», 2011. 112 с.

16. Бабаев Б. Д., Муслова М. Е., Борисов В. В., Немиров А. Л. Основные подходы к исследованию локальных воспроизводственных систем // Экономика образования. 2011. № 5. С. 61–64.

17. Бабаев Б. Д., Роднина А. Ю., Чекмарев В. В., Боровкова Н. В. К региональной проблеме амбициозных проектов и их финансирования // Экономика образования. 2013. № 3. С. 38–43.

18. Бабаев Б. Д., Сергеева М. Е. Локальное воспроизводство: круг фундаментальных вопросов // Научные труды Вольного экономического общества России. М., 2013. Т. 175. С. 541–55.

**К ВОПРОСУ О РОЛИ ПЛАНИРОВАНИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ
КАК ФАКТОРА ПОВЫШЕНИЯ ИХ ЭФФЕКТИВНОСТИ***

Проводится обобщённая характеристика системы планирования деятельности крупного строительного объединения в условиях командно-административной экономики. Формулируется вывод о необходимости применения элементов этой системы в деятельности строительных компаний Ивановской области для повышения экономической безопасности региона.

Ключевые слова: планирование; экономическая безопасность региона; материальное производство.

S. G. Ezerskaya

**TO THE QUESTION OF THE ROLE OF PLANNING
ACTIVITIES ENTERPRISES
AS FACTOR OF INCREASE THEIR EFFECTIVENESS**

The article presents a generalized description of the system of planning activities of large construction enterprises in the conditions of command-administrative economy. The conclusion is formulated about the necessity of applying the elements of this system in the activities of construction companies of the Ivanovo region for improving the economic security of the region.

Key words: planning; economic security of the region; a material production.

Вид экономической деятельности «Строительство» является одним из значимых элементов сферы материального производства Ивановской области. Роль данного элемента определяются тем, что нормальная работа любых предприятий невозможна

© Езерская С. Г., 2017

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Ивановской области в рамках научного проекта № 16-12-37002 «Фундаментальные проблемы регионального воспроизводства, пути, методы и механизмы их решения».

без их своевременного и качественного капитального ремонта, реконструкции, технического перевооружения, что и реализуется в рамках данного вида деятельности. В настоящее время доля данного вида деятельности в структуре валовой добавленной стоимости находится на уровне 5 %, а в составе материального производства – 7,5–8 %. При этом в динамике данного вида деятельности за 2005–2014 гг. можно выделить как минимум два пика: 2005 г. (доля в ВДС составила 11,5 %) и 2010 г. (доля в ВДС составила 12,6 %). Общая траектория развития строительной сферы в Ивановской области за рассмотренный период напоминает фрагмент синусоиды: после высокого уровня в 2005 г. произошёл резкий спад в 2006 г. (доля в ВДС уменьшилась практически в 2 раза) и стабилизация на уровне 5,2–5,8 % на три года (2006–2008 гг.). Затем наблюдался скачкообразный рост в последующие два года (со среднегодовым темпом 150 %). После достижения пика 2010 года снова произошло снижение с сохранением тех же среднегодовых темпов до 4,8 % в 2012 г. и последующей стабилизацией в 2012–2014 гг. (см.: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016 : Стат. сб. / Росстат. М., 2016. 1326 с. Разд. 10). Таким образом, в рассматриваемом периоде развитие строительной отрасли в Ивановской области характеризуется высокой нестабильностью, имеет маятникообразный характер. При этом динамика доли данного вида деятельности в ВДС в соседних областях носит более сглаженный и стабильный характер. Данная ситуация в одной из важнейших составляющих сферы материального производства Ивановской области может рассматриваться как серьезная внутренняя угроза экономической безопасности и устойчивому развитию нашего региона.

Предприятиям сферы «Строительство» в Ивановской области в настоящее время приходится сталкиваться с большим количеством трудностей, многие из которых обусловлены длительной конкурентной борьбой с местными и московскими строительными компаниями. В подобных условиях лучшие позиции сохраняют крупные компании или объединения компаний, строительные корпорации. Одним из факторов эффективной деятельности предприятий (особенно крупных, с развитой бюрократической структурой) на рынке в условиях жесткой конкуренции является отрегулированная система планирования, организации и контроля. В настоящее время известны различные подходы к планированию деятельности компаний, опреде-

ляемые спецификой их вида экономической деятельности, масштабами, законодательной и нормативной базой, технологическими условиями и т. п. Нередко используемые методы планирования, в том числе зарубежные, являются в какой-то степени аналогами или модификациями подходов, разработанных ещё на крупных советских промышленных предприятиях и объединениях. В связи с этим представляется интересным с научной и практической точки зрения осветить опыт планирования деятельности крупного строительного объединения – треста, имевшего свои подразделения в нескольких областях (Ивановской, Ярославской, Владимирской, Костромской и Вологодской).

Деятельность предприятий, собственником которых являлось государство, строилась на сочетании централизованного руководства с их хозяйственной самостоятельностью (полный хозрасчёт, базирующийся на следующих основных принципах: полномочия юридического лица, самостоятельный баланс, собственный расчётный счёт; самокупаемость и рентабельность; материальные заинтересованность и ответственность за конечные результаты хозяйствования; денежный контроль органами власти и управления; самофинансирование).

В составе предприятия были несамостоятельные структурные подразделения – мехколонны (МК), имеющие органы управления, производственные базы (снабжение, комплектация, стройтехника) и строительные бригады. Предприятия, кроме МК, в своём составе могли иметь и другие подразделения. Трест объединял пять МК и два завода (по окорению и пропитке антисептиком столбов и по изготовлению металлических деталей опор). Трест в рамках госсобственности строил свои отношения с Главсельэлектросетьстроем (Главком) наряду с административным подчинением ему, так же как и с МК, согласно заключаемых с ними договоров коллективного подряда (сроком на один год, с поквартальной и месячной разбивкой).

Решения о заключении договоров на всех уровнях, принимались соответствующими руководителями по согласованию с трудовыми коллективами на собрании советов трудовых коллективов (СТК), члены которых избирались на общих собраниях в СТК Треста, МК. Подведение итогов работы за месяц, квартал, год, определение размеров стимулирования и других фактических показателей, подлежащих распределению, производилось СТК и утверждалось руководителями соответствующих подразделений.

Главк утверждал Тресту государственный план на пятилетку, год, квартал (в помесечном разрезе), исходя из контрольных цифр Минэнерго СССР, по объёмам строительно-монтажных работ (СМР), вводу мощностей, фонду оплаты и стимулирования труда, численности работников, темпов роста производительности труда и средней заработной платы, прибыли и размера отчислений из неё в Фонды Главка, а также лимиты финансирования (на соответствующий объём СМР и нормативный размер оборотных средств). В основу пятилетнего плана Главком брались фактические показатели базового периода – года, предшествующего планируемому. Используя достигнутые показатели по производительности труда и средней заработной плате, издаваемые директивно их темпы роста, а также планируемые объёмы СМР, и выводились плановые показатели на первый год пятилетки и далее аналогичным способом. При этом отметим, что планирование от «достигнутого» по существу являлось необъективным, так как «выгадывали» предприятия, не выполнившие плановые показатели базового периода. Кроме того не учитывались колебания стоимости материальных ресурсов в составе СМР планового периода по отношению к базовому. На уровне вышестоящих органов управления Треста делались попытки избавиться от указанных недостатков, в частности, путём набора плана по объёму СМР как сумму его показателей по каждому объекту, включённому в план согласно договоров с Генеральными Заказчиками (из титульных списков). Однако в силу бюрократии, громоздкости системы планирующих органов, консерватизма части их работников, особенно на «местах», недостаточности кадров (прогрессивно мыслящих руководящих и научных работников), указанные попытки практически никакой пользы не принесли. Реальные возможности исправить ситуацию теоретически появились с принятием нормативных актов о внедрении в народном хозяйстве договорных отношений (наряду с административными) с широким применением хозяйственного расчёта (коллективного подряда).

Трест в соответствии с доведённым ему Главком планом по объёму СМР и вводу мощностей (с разбивкой на соответствующие периоды) и проектно-сметной документации заключал договор генподряда с Генеральным Заказчиком (Ивэнерго) (согласно утверждённых тому контрольных цифр Минэнерго СССР – аналогичных по объёмам СМР и подлежащих вводу

мощностей, утверждённых Главку), к которому прилагались, в частности, титульные списки строек (с разбивкой по объектам строительства). На основании указанных документов, Трест утверждал государственный план структурным подразделениям (МК) с учётом территориального расположения подлежащих строительству объектов (входящих в зону территории, обслуживаемой конкретной МК) и в номенклатуре показателей, доведённых Тресту Главком. Таким образом, госпланы по СМР и вводу мощностей аналогичных периодов «Главк – Генеральный заказчик – Трест» соответствовали друг другу.

Выполненные за отчётный месяц СМР и ввод мощностей оформлялся соответствующими МК (по генеральной доверенности Треста) актами приёмки и ввода в эксплуатацию, на основании которых Генеральный заказчик перечислял непосредственно Тресту денежные средства. Из них Трест производил расчёты с находящимися в его составе заводами за поставленные ими стройматериалы, а также рассчитывался с поставщиками за приобретённую технику, запчасти, горюче-смазочными материалами и прочие изделия. МК распределяли полученные от Треста показатели госплана по органам управления, бригадам и базам. В соответствии с утверждёнными нормативами и порядком МК разрабатывали и согласовывали с Трестом месячные оперативные планы работ (МОП), которые основывались на годовом стройфинплане (СФП). Стройфинплан МК разрабатывали исходя из пообъектного плана строительно-монтажных работ и рассчитанного на его объёмах всех основных параметров финансово-хозяйственной деятельности по действующим нормам. На основе оперативных и годового планов Трест разрабатывал сводный месячный оперативный план работ, который рассматривался в Главке с необходимой (в случаях принципиальных расхождений) корректировкой его показателей или госплана и возможной корректировкой внутритрестовских планов. В зависимости от фактического выполнения объёмов СМР, выполнения норм трест производил расчёты с МК, в том числе и по оплате труда конкретным коллективам и работникам.

Положением «О коллективном подряде треста» для МК предусматривалось утверждение Трестом, в частности, следующих показателей: объёма СМР и ввода в действие объектов; численности работников (в том числе административного персонала, рабочих бригад и баз); фонда оплаты и стимулирования

труда по категориям работников; прибыли; коэффициентов трудового участия; темпов роста производительности труда и средней заработной платы; других качественных показателей, предусматриваемых в утверждённом Трестом МК плане «Оргтехмероприятий» (в частности расчётной суммы снижения плановых затрат, являющейся основанием для премирования всех категорий персонала), других параметров деятельности. Оперативный план, как правило, должен был быть рассчитан с превышением показателей, утверждённых в госплане, но не меньше. В противном случае МК, совместно с Трестом, должны были путём дополнительных мероприятий устранить указанный разрыв.

Рассмотренная система планирования деятельности разных предприятий-участников строительного объединения была не лишена недостатков, характерных для административно-командной экономики. Настоящим бичом, перечёркивающим прогресс, являлись хронические срывы поставок материальных ресурсов, виновниками которых были директивные органы всех уровней власти (несбалансированное планирование объёмов СМР, материальных и финансовых ресурсов, необходимых резервов и т. п.).

Переход к рыночной экономике, приватизация госпредприятий стала жизненно необходимой, в частности, и в строительстве. Однако, при наличии определённых плюсов, рыночная экономика в России обнаружила и целый ряд отрицательных моментов. Так, если ранее в Госплане одновременно рассматривались и балансировались планы строительства, представленные отраслевыми Министерствами и территориальными органами власти, то после проведения реформ данное положение существенно нарушилось. Возникла острая конкуренция между строительными организациями за объекты и ресурсы, в частности, и с более крупными компаниями, которые, имея значительный перевес в финансовых и материальных возможностях, имеют лучшие позиции на рынке, а также «перетягивают» к себе квалифицированные кадры к себе.

Таким образом, изменившаяся экономическая среда определяет необходимость очень грамотного и чёткого балансирования, планирования основных показателей деятельности, в частности, строительных компаний Ивановской области, что в масштабах экономики всего региона будет определять возможности его устойчивого развития и повышения уровня экономической безопасности.

УДК 330.34

Н. Е. Зайцева

РАЗВИТИЕ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ КАК СУБЪЕКТОВ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА*

Анализируются основные возможности развития домашних хозяйств как отдельного экономического субъекта в информационной экономике с применением современных Интернет-технологий.

Ключевые слова: Интернет-технологии, информационный потенциал, Интернет-потенциал региона, домашнее хозяйство.

N. E. Zaiceva

THE DEVELOPMENT OF HOUSEHOLDS AS SUBJECTS OF THE REGIONAL INFORMATION ECONOMY

The main opportunities based on Internet technologies application of households development as separate economic entity in information economy are analyzed in article.

Key words: Internet technologies, information potential, Internet potential of region, household.

Практика применения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в условиях развития информационного общества распространилась на все сферы экономической и общественной жизни, способствуя качественным преобразованиям в них. Появление новых ИКТ, увеличение ассортимента информационных товаров и услуг, постепенное снижение цен на них расширяют возможности информационного обеспечения населения и экономики в целом, повышают долю информационного потребления в общей структуре потребления товаров и услуг.

© Зайцева Н. Е., 2017

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Ивановской области в рамках научного проекта № 16-12-37002 «Фундаментальные проблемы регионального воспроизводства, пути, методы и механизмы их решения».

Одним из основных пользователей современных ИКТ выступают домашние хозяйства. Интернет-технологиям в процессе информатизации социально-экономических отношений, участником которых выступают домашние хозяйства, отводится особая роль. Функционирование домашних хозяйств в большей степени зависит от их информационных возможностей.

Распространение использования Интернет-технологий отражается в росте процента населения, имеющего доступ к сети Интернет и регулярно использующего его возможности, что приводит к качественным преобразованиям в функционировании домашних хозяйств. Наблюдается проникновение Интернет в повседневную жизнь человека в качестве неразлучного спутника и эффективного инструмента решения различных задач, становится частью современного образа жизни. Тем самым Интернет-технологии становятся важным фактором развития общества [2, с. 136].

Согласно статистике, численность пользователей сети Интернет на 100 человек населения в России в целом составляет 70 %. Численность населения России, являющегося пользователями сети Интернет ежегодно растет и составляет 68,3 % от общей численности населения (55181,8 тыс. чел. – городские Интернет-пользователи, 12416,1 тыс. чел. – сельские жители). Уровень обеспеченности домашних хозяйств персональными компьютерами характеризуется 125 ед. на 100 домашних хозяйств [5].

Разнородна и структура пользователей Интернет-технологий. Так, например, доля населения, являющегося активными пользователями сети Интернет (в процентах от общей численности населения в возрасте 15–72 лет): 75,5 % – городское население, 59,2 % – сельские жители. Самые активные пользователи сети Интернет – городские жители в возрасте 25–30 лет – 95,2 % всего опрошенного населения в возрасте 15–72 лет. Растет популярность сети Интернет и у пользователей в старшей возрастной группе: доля пользователей в группе 60–72 года составляет 35,1 %.

Уровень использования потенциальных возможностей Интернет-технологий в деятельности домашних хозяйств можно оценить на основе интегральных показателей использования ИКТ населением.

Такие регионы ЦФО, как Владимирская, Ярославская, Ивановская, Костромская области характеризуются высокой долей домашних хозяйств, имеющих персональные компьютеры, в общем числе домашних хозяйств. В Ивановской и Ярославской областях этот показатель составляет 74,6 %, во Владимирской – 74,8 %, в Костромской – 71,8 %.

Обеспеченность техническими средствами использования и реализации потенциала Интернет-технологий в среде домашних хозяйств характеризует показатель – число ПК на 100 домохозяйств. Лидером выступает Ярославская область со значением 101 ед. на 100 домашних хозяйств. Далее следуют Костромская, Ивановская и Владимирская области (91 ед., 83 ед. и 80 ед. на 100 домашних хозяйств соответственно).

Существенное значение в развитии домашних хозяйств с использованием Интернет-технологий имеет доступ к сети Интернет. Так, доля домашних хозяйств, имеющих широкополосный доступ к сети Интернет, в общем числе домашних хозяйств Ивановской области составляет 65,2 %, что оценивается как достаточно высокий уровень в ЦФО. В Ярославской области показатель равен 64,0 %, во Владимирской и Костромской областях – 55,6 % и 55,4 % соответственно.

Продолжает расти использование Интернет-технологий домашними хозяйствами и населением Ивановской области. Следует отметить, что наблюдается снижение доли развлекательной и досуговой составляющей использования информационных технологий в пользу применения Интернет-технологий в профессиональной деятельности и как инструмента решения повседневных бытовых задач:

- удельный вес пользователей сети Интернет среди членов домашних хозяйств – 67,2 %;

- доля населения, пользующегося преимуществами получения услуг в электронной форме в общем числе членов домашних хозяйств, составила 44,1 %;

- доля населения, осуществляющая взаимодействие с органами государственной власти и местного самоуправления с использованием сети Интернет, – 15,7 %;

– доля домашних хозяйств, использующих доступ к сети Интернет с целью заказа и поиска информации о товарах и услугах – 36 %;

– доля населения, использующая сеть Интернет для заказа товаров и услуг в общей численности населения составляет 20,5 % и др.

Интернет-технологии становятся товаром первой необходимости в домашнем хозяйстве. Данные технологии выступают в качестве элемента информационно-технологической составляющей информационного потенциала домашних хозяйств. В состав информационного потенциала домашнего хозяйства также входят такие компоненты: информационный фонд, то есть массивы справочной, профессиональной информации, знания; и информационное поле, то есть совокупность интересов членов домашних хозяйств и многочисленные способы организации коммуникаций.

Интернет-технологии предоставляют дополнительные возможности развития домашних хозяйств, выполняя функции источника информации; инструмента обратной связи участников информационного обмена; инструмента организации деловых контактов; площадки ведения бизнеса, оказания государственных услуг; инструмента организации обучения.

Домашние хозяйства выступают основным источником формирования трудового потенциала. Применение Интернет-технологий способствуют качественному развитию человеческого капитала, совершенствуют способы использования данного капитала, создают условия для повышения образовательного уровня трудовых ресурсов. В условиях массового внедрения во все сферы деятельности человека ИКТ информационное взаимодействие с окружающей средой (природной, социальной, культурной и др.) становится для человека одним из главных факторов формирования и развития его как личности, обеспечения условий его успешной деятельности, так как позволяет получать актуальную информацию. Информационные ресурсы в настоящее время рассматриваются как стратегически важный фактор социально-экономического развития. Информационные технологии выступают в качестве основы модернизации интеллектуального ресурса России. Именно интеллектуальные ресур-

сы и социальная сфера призваны обеспечить дополнительный потенциал экономического роста [4, с. 42–53]. Повышение уровня доступности Интернет-технологий способствует реализации информационных, образовательных и культурных потребностей членов домашнего хозяйства региона. Говоря об актуальных направлениях использования Интернет-технологий различными социальными группами, следует отметить, что приоритет в молодежной среде отдается возможностям использования Интернет-технологий в сфере отдыха, общения, самореализации. Для средних возрастных групп наиболее характерно использование Интернет-технологий в профессиональной деятельности, повышении квалификации в рамках развития дистанционных образовательных технологий.

Использование Интернет-технологий приводит к изменению ситуации на рынках труда, способствует росту мобильности трудовых ресурсов. Развивается новая структура занятости населения, появляются новые формы труда, инструменты поиска вакансий, снижая уровень безработицы в регионе.

С другой стороны, домашние хозяйства выступают субъектом экономической деятельности. Интернет-технологии способствуют вовлечению их в процесс регионального воспроизводства и создают равные возможности организации и ведения экономической деятельности домашними хозяйствами наряду с бизнесом. Интернет дает возможность снижать расходы, объединить в единую систему экономических субъектов, выйти на новые ранее недоступные рынки, расширить каналы сбыта, предоставляет широкие возможности организации вертикального и горизонтального информационного обмена экономических агентов различных уровней, повышения качества и уровня доступности услуг, конкурентоспособности деятельности домашних хозяйств [3, с. 33].

Учитывая вышеназванные факторы, можно сделать вывод о существенном накопленном потенциале Интернет-технологий, который будет способствовать развитию домашних хозяйств как самостоятельного элемента информационной экономики региона. Программы регионального экономического развития должны содержать механизмы вовлечения и реализации потенциала домашних хозяйств с целью повышения эффективности соци-

ально-экономической деятельности региона. Практическое внедрение Интернет-технологий выступает фактором развития домашних хозяйств как экономических субъектов, создают дополнительные условия для повышения уровня информационной грамотности членов домашних хозяйств, формирования информационной культуры общества и новых духовных ценностей, конкурентоспособности региона в целом.

Библиографический список

1. *Жеребин В. М., Алексеева О. А., Ермакова Н. А., Землянская В. Н.* Информатизация приходит в российские семьи // Вопросы статистики. 2008. № 3. С. 39–49.

2. *Зайцева Н. Е.* Особенности влияния Интернет-технологий на процесс развития современного информационно-открытого общества // Известия высших учебных заведений. Сер.: Экономика, финансы и управление производством. 2015. № 1 (23). С. 127–137.

3. *Зайцева Н. Е.* Особенности Internet-потенциала как фактора развития рыночных отношений // Вестник молодых ученых ИвГУ. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2014. С. 32–34.

4. *Петухова С. П.* Информационные технологии – основа модернизации интеллектуального ресурса России // Проблемы прогнозирования. 2011. № 4. С. 42–53.

5. Российский статистический ежегодник. 2016 : стат. сб. / Росстат. М., 2016.

О ПОДХОДАХ К ИСТОЧНИКАМ САМОРАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Рассматриваются основные подходы к категории саморазвитие региона и выявляются основные источники его саморазвития. Не смотря на комплексность и системность уже достаточно исследованных критериев классификации саморазвития регионов, автором обосновывается необходимость их дополнения в части учета внебюджетной составляющей, и специфики протекающих в региональной экономике объективных процессов.

Ключевые слова: саморазвитие региона, источники саморазвития, критерии саморазвития.

J. A. Zaharova

ON APPROACHES TO THE SOURCES OF SELF-DEVELOPMENT OF REGIONS

The article examines the main approaches to the category of self-development of the region and identifies the main sources of self-development. Despite the integrity and consistency of enough already researched the criteria for the classification of regional self-development, the author justifies the need for their add-ons in relation to extra-budgetary component, and specifics occurring in the regional economy objective processes.

Key words: self-development of the region, the sources of self-development, criteria of self-development.

Вопросы обеспечения устойчивого социально-экономического развития регионов Российской Федерации являются базисом решения ключевых проблем стратегического развития страны в целом. Специфика России в аспекте ее федеративного устройства заключается в существенном многообразии регионов по таким параметрам как территория, климатические условия, социокультурная специфика и т. д. К сожалению, лишь незначи-

тельная часть российских регионов характеризуется способностью к обеспечению устойчивого социально-экономического развития в долгосрочной перспективе. В этой связи изучение феномена саморазвития региона является актуальным и значимым.

Цель написания данной статьи состоит в формировании целостного и непротиворечивого описания существующих в экономической науке подходов к обеспечению саморазвития регионов и выявлении источников саморазвития.

Рассмотрим точки зрения ведущих специалистов на сущностное содержание категории саморазвития региона.

Так, А. И. Татаркин и И. Д. Татаркин под саморазвитием понимают способность региона в условиях сложившейся в обществе макросреды обеспечивать расширенное воспроизводство валового регионального продукта за счет собственных доходных источников [10, с. 5–12]. С точки зрения авторов приведенное определение акцентирует внимание на главном источнике саморазвития как собственной доходной базы бюджета региона. Не умаляя важности бюджетной составляющей необходимо отметить важность других факторов, например открытость региона к привлечению внешних ресурсов на основе благоприятного инвестиционного климата.

Саморазвитие многими исследователями определяется как самокупаемость, самофинансирование и самоуправление, что предполагает эффективное использование всех ресурсов территории, включая природные, материальные, интеллектуальные, трудовые, информационные, финансовые. Ориентация только на собственные ресурсы развития предполагает, в то же время, максимальное расширение экономических связей с другими территориями, что является одним из решающих факторов саморазвития [1, с. 17–24].

В приведенном подходе следует подчеркнуть ограниченный характер самодостаточности региона в плане общей политики взаимодействия федерального центра и региона. Региональные субъекты принятия управленческих решений априори следуют концепции федерализма как элемента экономической политики государства.

Обзор современной специализированной литературы позволяет сделать вывод о том, что ученые выделяют три критерия саморазвития: ресурсная составляющая (совокупность имеющихся ресурсов), результативная (способность региона к эффек-

тивному использованию имеющихся ресурсов) и соотношение собственных и внешних доходных источников [1, с. 17–24]. С точки зрения автора важным аспектом является составляющая эффективности как наилучшего из возможных соотношений полученного результата к понесенным затратам.

Обобщая различные исследования в области саморазвития, а также региональной экономики С. В. Дорошенко выделяет следующие особенности региональной социоэкономической системы как системы, способной к саморазвитию:

- наличие целей развития и критериев их достижения;
- открытость и необратимость протекающих процессов;
- подвижность внутренней структуры, обусловленная функционированием системы;
- наличие уникальной совокупности определенных ресурсов;
- стремление к конкуренции вследствие ограниченности ресурсов;
- наличие «внутреннего управляющего блока»;
- способность к активной адаптации, в том числе в результате принятия и реализации управленческих решений [5, с. 3–7].

Соглашаясь в целом с приведенной точкой зрения необходимо акцентировать внимание на такой важной составляющей саморазвития региона как наличие мотивации субъектов экономической деятельности к созданию и реализации устойчивого социально-экономического развития региона в долгосрочной перспективе.

Немаловажным моментом является снижение уровня рисков за счет диверсификации видов экономической деятельности в регионе. В том случае, когда структура экономики региона диверсифицирована, существует меньший риск возникновения экономических деформаций по причине предоставления государственной поддержки в приоритетных направлениях экономического развития. При этом часть регионов России имеет исторически сложившуюся структуру экономики (производственный профиль), имеющую моноприроду. В данном случае отсутствие механизмов предоставления государственной поддержки градообразующим предприятиям приведет к дальнейшей стагнации экономики данных территорий, проявляющемся в сокращении рабочих мест, усилению напряженности на рынке труда, сокращению величины поступлений в бюджеты различных

уровней, снижению уровня среднедушевых доходов, сокращению покупательной способности населения и т. д.

При этом, как отмечает ряд исследователей, есть территории, которые могут саморазвиваться, и территории, которые имеют не достаточный потенциал для саморазвития [2, с. 228–233]. Существуют различные подходы к оценке саморазвития территорий. Так, например Е. А. Захарчук, А. Ф. Пасынков и А. А. Некрасов в качестве критериев саморазвития региона выделяют два элемента [7, с. 54–62]:

- динамика валового регионального продукта;
- бюджетно-налоговый баланс.

Несмотря на комплексность и системность приведенных критериев, необходимо дополнение критериев классификации саморазвития регионов в части учета внебюджетной составляющей, специфики протекающих в региональной экономике объективных процессов и т. д.

С нашей точки зрения, для определения категории саморазвития региона необходимо изучение таких индикаторов, как:

– доля саморазвивающихся отраслей, видов экономической деятельности в структуре ВВП региона (например, такие виды экономической деятельности как «торговля», «операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг», добывающие отрасли). Соответственно, о территориях, имеющих значительный удельный вес в структуре ВВП этих отраслей, можно сказать, что они относятся к саморазвивающимся, а незначительный удельный вес говорит о недостаточном потенциале саморазвития этих территорий. Так, в структуре ВРП г. Москвы доля видов экономической деятельности «Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования» и «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг» составляет 53,9 %, а в структуре ВРП Владимирской, Ивановской и Костромской областей 25,1, 27,7, 21,9 % соответственно;

– обеспеченность инфраструктурой. Здесь важными показателями являются плотность автомобильных дорог, перемещение грузов и пассажиров различными видами транспорта, что в целом отражает возможности саморазвития территорий. Кроме

того, важными моментами являются так же качественные характеристики развития инфраструктуры;

– аллокация ресурсов. Согласно неоклассике, аллокация ресурсов – это их распределение между видами экономической деятельности в рыночной экономике в соответствии с ценовыми сигналами [3, с. 271]. Применительно к территориальному аспекту аллокацию ресурсов и теоретически, и практически можно показать на примере передвижения квалифицированных трудовых ресурсов из региона с заниженным уровнем заработной платы, либо неблагоприятными условиями проживания (недостаточное и некачественное развитие социальной инфраструктуры), в регион, способный удовлетворить запросы (как по заработной плате, так и по условиям проживания) текущей части, находящейся в провинции рабочей силы, а это обычно люди инициативные и предприимчивые [3, с. 271]. Так, например, средняя заработная плата в г. Москва в 2016 г. составила 69 722 р. в месяц. В тоже время аналогичный показатель по России составил 38 222 р. в месяц [4]. Средняя заработная плата во Владимирской, Ивановской и Костромской областях составила 22 770 р., 21120 р., 22550 р. в месяц соответственно. Поэтому в таких регионах, как Владимирская, Ивановская и Костромская области наблюдается отток высококвалифицированных кадров в Москву и Московскую область;

– высокая доля, как экспорта, так и импорта региона в структуре товарооборота внешнеторговой деятельности РФ, показывающие с одной стороны потребности экономики региона, емкость рынка, а с другой возможности региона производить товары в избытке. Так, в структуре товарооборота РФ года наибольший объем экспорта в 2015 г. приходился на долю такого субъекта РФ, как город Москва и составил 44,1 %, а доля Ивановской, Костромской, Владимирской и других областей составила по 0,2 % в общем объеме внешнеторговой деятельности в РФ. Также более значительные позиции в экспорте нашей страны заняли регионы Приволжского федерального округа – 12,5 %, где преобладающую роль имеют республика Татарстан – 3,3 %, республика Башкортостан – 2,2 % с яркой сырьевой направленностью этих регионов, Сибирский ФО – 8,8 % и Уральский ФО – 7,7 %, что еще раз подчеркивает высокий удельный вес в экспорте регионов, обладающих значительными запасами минерального сырья и топливно-энергетических ресурсов, и

специализирующихся на добыче и переработке этих ресурсов или сосредоточившие на своей территории предприятия (головные организации), занимающиеся добычей сырьевых ресурсов (г. Москва). В отношении импорта лидирующие позиции занимает (43,2 % в общем объеме импорта) г. Москва, при этом импортируют различные группы товаров, включая машины и оборудование. Вторую позицию по импорту занимает город Санкт-Петербург (11,0 %), который, так же как и город Москва обладает высокой емкостью рынка, что дает возможность потенциала потребления различного рода продукции и услуг и Калининградская область (4,5 %), которая имеет значительный транзитный потенциал;

– степень открытости экономики региона, что может быть измерено таким показателем как отношение объема внешнеторгового оборота региона к ВРП, (%) [11, с. 400–402]. Как известно процесс глобализации охватывает не только характер экономических отношений между государствами, но и между регионами внутри страны. Экономика страны носит открытый характер, если более 25 % ее валового внутреннего продукта обеспечивается за счет экспорта и импорта. По аналогии можно сделать вывод о степени открытости экономики региона, проанализировав долю экспортной и импортной деятельности в валовом региональном продукте. Кроме того, для оценки характера экономических отношений региона имеет значение анализ динамики экспортных и импортных поставок, а также сальдо торгового баланса – положительное оно или отрицательное [8, с. 113–116];

– показатели самоорганизации экономической активности населения региона. В российской практике посткризисного развития российские регионы больше подвержены стихийному саморазвитию, обусловленному, главным образом, samozанятостью безработного населения. Самозанятость можно оценить таким показателем как количество индивидуальных предпринимателей и организаций малого бизнеса на 1000 человек населения территории.

Таким образом, по мнению автора статьи, описание источников саморазвития региона может быть представлено следующим образом:

1. Ресурсная составляющая в плане обеспеченности региона необходимым объемом ресурсов (как наличных, так и поставляемых).

2. Наличие потенциала саморазвития региона в плане возможностей, которые могут быть реализованы в будущем.

3. Наличие мотивов для субъектов экономической деятельности региона к практическому достижению саморазвития.

Библиографический список

1. *Абрамова Е. А.* Проблемы формирования и функционирования механизма саморазвития региональных социально-экономических систем // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2015. № 1 (41). С. 17–24.

2. *Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Наянова Е. А.* Об индикаторах уровня рыночного развития региона // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2015. № 8 (24). С. 228–233.

3. *Бабаев Б. Д.* Москва: донор или «вампир»?!: монография. Иваново ; М., 2009. 271 с.

4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 15.03.2017).

5. *Дорошенко С. В.* Саморазвитие региона в контексте экономического эволюционизма // Журнал экономической теории. 2009. № 3. С. 3–7.

6. *Захарова Ж. А.* Оптимизация условий для привлечения частных инвестиций в инфраструктуру регионов // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 22 (349). С. 49–56.

7. *Захарчук Е. А., Пасынков А. Ф., Некрасов А. А.* Классификация регионов РФ по критериям саморазвития // Экономика региона. 2011. № 3. С. 54–62.

8. *Наянова Е. А.* К вопросу об индикаторах уровня рыночного развития региона // Вестник Алтайского аграрного государственного университета. 2011. № 5 (79). С. 113–116.

9. *Татаркин А. И., Татаркин Д. А.* Саморазвивающиеся регионы: макроэкономические условия формирования и механизмы функционирования // Научный эксперт. 2009. Вып. 1–2. С. 32–54.

10. *Татаркин А. И., Татаркин Д. А.* Саморазвивающиеся территориальные экономические системы: диалектика формирования и функционирования // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 3 (184). Сер.: Экономика. Вып. 24. С. 5–12.

11. *Тетерин Ю. А.* Система индикаторов внешнеэкономической безопасности региона // Молодой ученый. 2016. № 14. С. 400–402.

УДК 338.45.01

И. В. Некрасова, В. В. Солдатов

**МЕСТО ИННОВАЦИОННОГО ТЕКСТИЛЬНОГО КЛАСТЕРА
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
(На примере Ивановской области)**

Статья посвящена определению роли и места инновационного текстильного кластера в глобальном экономическом пространстве, выясняются причины и возможности локализации текстильного и швейного производства, определяются основные направления повышения конкурентоспособности этого производства.

Ключевые слова: экономическая глобализация, локализация производства, система экономического развития, мировой экономический прогресс, инновационный текстильный кластер, экономические преимущества локализации, направления повышения конкурентоспособности.

I. V. Nekrasova, V. V. Soldatov

**THE PLACE OF INNOVATING TEXTILE CLUSTER IN THE
CONTEXT OF GLOBALIZATION OF THE WORLD ECONOMY
(On the example of Ivanovo region)**

The article is devoted to definition of the role and place of innovative textile cluster in the global economic environment, the reasons and possibilities in localization of the textile and garment production, determines the basic directions to increase the competitiveness of production.

Key words: economic globalization, localization of production, the system of economic development, world economic progress, innovative textile cluster, the economic benefits of localization directions of increase of competitiveness.

Когда какое-либо производство выбрало для себя местонахождение, то вероятнее всего, что оно будет оставаться там долго, поскольку уж очень велики выгоды, извлекаемые людьми, принадлежащими к одной квалификационной профессии, из близкого соседства друг с другом [1, с. 352].

© Некрасова И. В., Солдатов В. В., 2017

Становление в Российской Федерации современной рыночной экономики осуществляется в условиях экономической глобализации производства. В связи с этим особый интерес вызывает рассмотрение особенностей формирования инновационного текстильного кластера в Ивановской области в условиях экономической глобализации.

В современной экономической литературе утвердилось понимание экономической глобализации как процесса, действия или состояния, в результате которого экономики всех стран превращаются в единую глобальную систему производства и распределения продукции [3, с. 106].

Такое понимание глобализации, как системы экономического развития, привело к неоднозначному восприятию последствий ее осуществления.

С одной стороны, экономическая глобализация способствует облегчению хозяйственного взаимодействия между странами, создает условия для их доступа к передовым достижениям человечества, обеспечивает экономию ресурсов, и стимулирует мировой экономический прогресс.

С другой стороны, экономическая глобализация связана с укреплением периферийной модели развития национальных экономик развивающихся стран, потерей национальных ресурсов этими странами, распространением конкурентной борьбы на все страны мира, разорением малого бизнеса и снижением уровня жизни населения [2, с. 249–252].

Таким образом, процесс экономической глобализации в мировой экономике имеет неоднозначные последствия.

В этих условиях формирование инновационного текстильного кластера невозможно без учета процесса экономической глобализации как системы всемирного экономического развития.

По нашему мнению, в условиях развивающегося процесса экономической глобализации успешное развитие инновационного текстильного кластера будет зависеть от успешности осуществления процесса локализации текстильного и швейного производства, как основного способа преодоления противоречия между экономической глобализацией и возрастанием значения национального производства указанной продукции.

Под локализацией производства текстильной и швейной продукции нами понимается целостный процесс использования существенных экономических преимуществ, позволяющих сделать это производство исключительным и конкурентоспособным на национальном и мировом рынке.

Локализация текстильного и швейного производства позволит выжить в условиях экономической глобализации, уравновесит ее недостатки и преимущества, раскроет национальное разнообразие и креативность.

К экономическим преимуществам локализации производства в текстильной и швейной промышленности Ивановской области можно отнести следующие национальные достижения:

- наличие крупных и постоянно обновляющихся производственных мощностей, в рамках географически ограниченного (в рамках крупного регионального образования) национального района;

- возможность создания собственной сырьевой базы, за счет производства искусственных волокон и производства хлопка в рамках страны (потепление климата в Российской Федерации позволяет производить хлопок в Краснодарском крае, причем эффективность этого производства в разы превышает эффективность производства арбузов);

- существование целостной системы фундаментальных и прикладных научных исследований, подготовки и переподготовки научного и производственного персонала;

- сформированные веками национальные традиции производства, основанные на активном восприятии всего нового и передового;

- восприимчивость научного и производственного персонала текстильной и швейной промышленности к современным инновациям (дизайнерские школы, передовые текстильные и швейные предприятия, производство инновационной продукции, существование крупных торговых центров, сформировавшийся веками бренд Ивановской области как Всероссийского центра по производству и реализации текстильной и швейной продукции);

- создание системы предприятий инфраструктурного комплекса обеспечивающих, реализующих и утилизирующих отходы текстильной и швейной промышленности;

- улучшение экологического состояния нашего и ближайших регионов, за счет использования в процессе производства искусственных волокон полиэтилена, в виде использованной тары.

Таким образом, текстильная и швейная промышленность Ивановской области имеет все возможности для своего развития в условиях экономической глобализации текстильного производства.

В экономической литературе получили распространение две точки зрения на осуществления процесса локализации производства:

- технотекстуранизм, как ограничение доступа иностранных компаний на национальные рынки, в отрасли или исследовательские программы;

- технонационализм, как смещение акцентов с национальной конкурентоспособности, основанной на активах, продукции и технологиях, на национальную задачу улучшения жизненного уровня граждан, путем увеличения национального вклада в мировую экономику и открытостью национальной инновационной системы [1, с. 161–162].

По нашему мнению, при создании инновационного текстильного комплекса необходимо придерживаться политики технонационализма.

Такое понимание направления локализации текстильного и швейного производства предопределило и понимание инновационного текстильного кластера.

По нашему мнению, инновационный текстильный кластер представляет собой расположенную в границах крупного региона совокупность текстильных и швейных производств по изготовлению, переработке, реализации всех видов тканей и утилизации отходов этих видов деятельности, а также предприятий производственной, финансовой и социальной инфраструктуры, обеспечивающих их функционирование.

Системным свойством инновационного текстильного кластера, объединяющим всю совокупность указанных видов деятельности в единое целое, является основной вид используемого

сырья, так как он определяет единство используемой техники, технологии и трудовых навыков, а также направления их будущего инновационного развития.

Это системное свойство всегда играло важную роль в формировании, сохранении и консолидации конкурентных преимуществ и было движущей силой экономического превосходства в текстильной и швейной промышленности.

В настоящее время основным видом используемого сырья становится хлопок, с добавлением льняных, искусственных и синтетических тканей. В связи с этим развитие инновационного текстильного кластера должно осуществляться, на основе интеграции текстильной промышленности с предприятиями льняного и нефтегазового комплекса.

Осуществление этого интеграционного процесса позволит построить химический комбинат по производству искусственных волокон, провести модернизацию оборудования в текстильной и швейной промышленности, создать новые рабочие места, повысить квалификацию работников и произвести новые инновационные ткани.

В настоящее время конкурентные преимущества не создаются каким-то одним предпринимателем или даже одной конкурентоспособной организацией, а являются продуктом действия комплекса механизмов, основанных:

- на признании необходимости интеграции текстильного и швейного производства с предприятиями льняного и нефтегазового комплекса, для создания инновационных тканей с заранее заданными свойствами;
- на создании системы федерального, регионального и частного инвестирования в перспективные виды деятельности инновационного текстильного кластера;
- на проведении научных исследований, в области повышения эффективности функционирования инновационного текстильного кластера, а также подготовка, переподготовка и повышение квалификации инженерно-технических работников и специалистов;
- на создании узкоспециализированных предприятий, по производству инновационных тканей и дизайнерских швейных

изделий, позволяющих достичь наивысшей производительности труда в этих видах деятельности;

- на модернизации производственной базы инновационного текстильного кластера и внедрение новейших технологий;
- на сосредоточении предприятий инновационного текстильного кластера в местах максимально приближенных к потреблению его продукции.

Таким образом, инновационный текстильный кластер – это основное средство выведения российской текстильной промышленности на уровень превышающий мировые стандарты, на основе национальной локализации текстильного производства.

Библиографический список

1. *Лалаян Г. Г.* Глобализация мировых и экономических процессов и ее влияние на обеспечение продовольственной безопасности России // Молодой ученый. 2013. № 4. С. 249–252
2. *Румянцева Е. Е.* Новая экономическая энциклопедия. 2-е изд. М. : ИНФРА-М, 2006. 810 с.
3. *Маршалл А.* Принципы экономической науки. Т. 1 : пер. с англ. М. : Прогресс, 1993.
4. *Сурин А. В., Молчанова О. П.* Инновационный менеджмент : учебник. М. : ИНФРА-М, 2008. 368 с.

УДК 332.012, 332.1

Е. Е. Николаева, В. В. Солдатов

**ЗНАЧЕНИЕ ИНФРАСТРУКТУРНОГО КОМПЛЕКСА
ДЛЯ ИННОВАЦИОННОГО ТЕКСТИЛЬНОГО КЛАСТЕРА
(По материалам текстильной промышленности
Ивановской области)***

Рассматривается значение инфраструктурного комплекса для функционирования инновационного текстильного кластера, определяется его понимание, составляющие элементы и основные направления его развития.

Ключевые слова: инновационный текстильный кластер, инфраструктурный комплекс, вид сырья, виды деятельности, инновационные технологии, инновационные товары, инновационный труд.

E. E. Nikolaeva, V. V. Soldatov

**THE VALUE OF THE COMPLEX INFRASTRUCTURE
FOR THE INNOVATIVE TEXTILE CLUSTER
(On materials of the textile industry of the Ivanovo region)**

The article discusses the importance of an infrastructural complex for the functioning of innovative textile cluster is determined by its understanding of the constituent elements and main directions of its development.

Key words: innovative textile cluster, the infrastructural complex, raw material, activities, innovative technology, innovative products, innovative productivity.

Формирование инновационного текстильного кластера в Ивановской области невозможно без создания целостного инфраструктурного комплекса. В связи с этим особое значение приобретает рассмотрение сущности инфраструктурного комплекса, его системного свойства, объединяющего этот комплекс

© Николаева Е. Е., Солдатов В. В., 2017

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Ивановской области в рамках научного проекта № 16-12-37002 «Фундаментальные проблемы регионального воспроизводства, пути, методы и механизмы их решения».

в единое целое, а также основных направлений развития целостной совокупности его элементов.

Для реализации основной цели исследования предполагается использовать следующую логическую последовательность:

- понимание сущности инфраструктурного комплекса инновационного текстильного кластера;
- кардинальные изменения в сырьевой базе инновационного текстильного комплекса, как основа модернизации инфраструктурного комплекса;
- основные направления модернизации инфраструктурного комплекса.

Использование приведенной выше логической последовательности обеспечит полноту, достоверность и непротиворечивость исследования инфраструктурного комплекса, а также позволит определить его значение для инновационного текстильного комплекса.

Первый этап логической последовательности предполагает выяснение сущности инфраструктурного комплекса инновационного текстильного кластера.

По нашему мнению, инфраструктурный комплекс представляет собой совокупность производственных, финансовых и социальных предприятий, обеспечивающих эффективное функционирование инновационного текстильного кластера.

Основным системным свойством, объединяющим все указанные виды деятельности информационного комплекса в единое целое, является вид используемого сырья в инновационном текстильном кластере, так как он определяет единство используемой техники, технологии и трудовых навыков.

Второй этап логической последовательности предполагает рассмотрение кардинальных изменений в сырьевой базе инновационного текстильного комплекса, как материальной основы модернизации инфраструктурного комплекса.

Основным направлением развития инновационного текстильного кластера является увеличение доли России в производстве химических волокон и нитей, а также переход от использования в текстильном и швейном производстве традиционного сырья (хлопок и лен) к применению полиэтилентерефталата (ПЭТФ). Это позволит не просто диверсифицировать тек-

стильную отрасль по сырью, но и в полной мере обеспечить реализацию политики импортозамещения в России.

Мировые тенденции свидетельствуют о снижении доли использования натуральных материалов и увеличении сегмента синтетических волокон. К 2020 году, по мнению экспертов, доля химических волокон, используемых в легкой промышленности, увеличится до 60%, что делает развитие технологической цепочки производства синтетических материалов очень перспективным [2]. Доля же России в производстве химических волокон и нитей пока невысока (см. табл.).

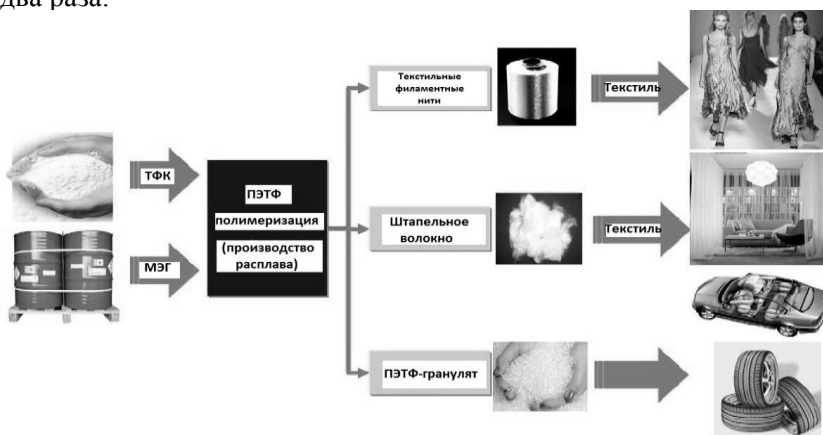
Таблица

**Производство химических волокон и нитей
на мировом рынке [1, с. 52–59]**

Страны-производители химических волокон (2010 г.)	Производство химических волокон и нитей (тыс. т.)	Доля страны-производителя в общем объеме (%)
Всего произведено в мире	2929	100
Западная Европа	702	23,97
Китай	565	19,28
США	563	19,22
Россия	148	5,05
Индия	24	0,82
Узбекистан	14	0,48

Для реализации указанных целей в Ивановской области была зарегистрирована фирма ОАО «Кластерная текстильная компания «Иврегионсинтез», основной задачей которой стало строительство «Комплекса по производству полиэтилентерефталата (ПЭТФ) текстильного назначения». Основными видами продукции этого комплекса будет: штапельное полотно, гранулят и филаментовые нити. Объем производства продукции этого комплекса должен составить 180 тыс. тонн [3, с. 2]. В перспективе комбинат обеспечит создание комплекса новых текстильных производств, специализирующихся на выпуске инновационной, импортозамещающей продукции специального и технического назначения с использованием полиэфирных волокон и нитей. Строительство этого комплекса позволит России увели-

чить свою долю в производстве химических волокон и нитей в два раза.

Рис. Использование полиэтилентерефталата (ПЭТФ) в текстильной и швейной промышленности

Производство полиэтилентерефталата (ПЭТФ) позволит текстильной и швейной промышленности Ивановской области добиться следующих результатов:

- расширить сырьевую базу текстильной и швейной промышленности и, соответственно, увеличить количество и ассортимент выпускаемой продукции в нашей области;
- создавать химические волокна и нити с заранее заданными свойствами;
- признать эти волокна и нити как соответствующие «требованиям экологии человека согласно стандарту, установленному для изделий, вступающих в прямой контакт с кожей» [4, с. 2];
- сократить закупки химических волокон и нитей у основных его производителей, находящихся в Белоруссии и Китае;
- снизить затраты на производство текстильной и швейной продукции.

Производство полиэтилентерефталата (ПЭТФ) позволит России занять достойное место среди стран производителей и модернизировать как текстильное и швейное производство в нашей стране, так и инфраструктурный комплекс.

Третье направление логической последовательности связано с определением основных направлений модернизации инфраструктурного комплекса.

По нашему мнению, основными направлениями развития инфраструктурного комплекса можно считать:

- создание системы федерального, регионального и частного инвестирования в перспективные виды деятельности инфраструктурного комплекса;

- проведение научных исследований в области повышения эффективности функционирования инфраструктурного комплекса, а также подготовка, переподготовка и повышение квалификации инженерно-технических работников и специалистов;

- создание узкоспециализированных инфраструктурных предприятий по обеспечению инновационного текстильного кластера, позволяющих повысить производительность труда в этих видах деятельности;

- модернизация производственной базы инфраструктурного комплекса и внедрение новейших технологий;

- перестройка производства на предприятиях инфраструктурного комплекса на продукцию, отвечающую требованиям инновационного текстильного кластера;

- сосредоточение инфраструктурного комплекса в местах максимально приближенных к потреблению его продукции.

Таким образом, инфраструктурный комплекс – это основное средство обеспечения эффективного функционирования инновационного текстильного кластера и выведение его на уровень превышающий мировые стандарты.

Библиографический список

1. Айзенштейн Э. М. Производство и потребление химических волокон в 2010 г. // Текстильная промышленность : научно-технический журнал. 2012. № 1 (691). С. 52–59.

2. Ивановский текстильно-промышленный кластер представят в Москве. 26.01.2016. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2064386.html>.

3. Проект «Комплекс по производству полиэтилентерефталата (ПЭТФ) текстильного назначения в Ивановской области». URL: http://invest-ivanovo.ru/data/pr_03.pdf.

4. Совсем безвредный полиэфир // Мануфактура. 2008. 28 мая.

РЫНОК БАНКОВСКИХ УСЛУГ И ЕГО СТРУКТУРА

Рассматриваются базовые теоретические проблемы изучения рынка банковских услуг: понятие, классификация, структура. Авторы отмечают, что российский рынок банковских услуг имеет ярко выраженный региональный характер. Поэтому при принятии любых стратегических решений необходимо учитывать особенности спроса на банковские услуги конкретного региона.

Ключевые слова: банк, банковская услуга, стратегия, кредит, депозит, регион.

V. E. Savin, I. V. Kurnikova

BANK'S SERVICES MARKET AND ITS STRUCTURE

The general theoretic approach to analysis of banking services market is described in this article: problem, classification, structure. The others said that Russian market of banking services has a regional character until the european counties.

Key words: bank, banking service, strategy, credit, deposit, region.

Банковская отрасль в России в последнее время претерпевает большие изменения. Эти изменения, прежде всего, касаются определения четкой позиции банков по отношению к конкурентам и на этой основе усиления целевой направленности своей работы. Однако, прежде чем разрабатывать стратегию позиционирования и выбирать целевой сегмент, нужно определить общий подход к структурированию и анализу рынка банковских услуг. В предлагаемой статье мы попытаемся обобщить существующие подходы и представить свой взгляд на проблему структуры рынка банковских услуг.

Рынок банковских услуг (банковский рынок) – очень сложное образование, имеющее весьма широкие границы и со-

стоящее из множества элементов. Данное обстоятельство предопределяет множественность критериев разграничения структурных элементов рыночной системы. Поэтому правильнее говорить не об одном, а о многих банковских рынках.

Основными критериями для структурирования банковского рынка являются:

- объект купли-продажи (товар);
- целевые группы потребителей;
- пространственный признак.

Рассмотрим названные основные подходы к структурированию банковского рынка по отдельности.

Банковский рынок как система отраслей.

Наиболее распространенным является структурирование банковского рынка по товарному (продуктовому) признаку, т. е. по видам оказываемых услуг. В товарной структуре банковского рынка можно выделить:

- рынок кредитных услуг;
- рынок инвестиционных услуг;
- рынок расчетно-кассовых услуг;
- рынок трастовых услуг;
- рынок консультационных услуг;
- прочие рынки.

Однако на этом деление банковского рынка по товарному признаку не заканчивается. Каждый из перечисленных рынков, в свою очередь, складывается из рынков отдельных услуг или банковских отраслей. Каким же образом выглядит отраслевой состав банковского рынка? В рамках каждого из шести выделенных рынков сбыта банковских услуг можно выделить ряд отраслей (табл. 1).

Каждая из выделенных отраслей и подотраслей будет характеризована своим, специфическим составом конкурентов, потребителей и поставщиков. Соответственно для каждой отрасли банк должен разрабатывать самостоятельную конкурентную стратегию.

Сегментация банковского рынка по группам клиентов.

Следующим критерием структурирования банковского рынка являются группы потребителей банковских услуг (фактических и потенциальных банковских клиентов).

Таблица 1

Банковские рынки сбыта и банковские отрасли

Банковские рынки сбыта	Банковские отрасли	Банковские подотрасли
Рынок кредитных услуг	Кредитование	Коммерческое кредитование Потребительское кредитование
	Косвенное кредитование	Лизинговый бизнес Факторинговый бизнес Форфейтинговый бизнес Учетное-вексельный бизнес Гарантийный бизнес
Рынок инвестиционных услуг	Сберегательное дело	Вклады до востребования Сберегательные вклады
	Инвестиционное посредничество	Срочные депозиты Инвестиционное посредничество на фондовом рынке Инвестиционное посредничество на рынке драгоценных металлов и художественных ценностей Инвестиционное посредничество на рынке недвижимости Дилинговый бизнес
Рынок расчетно-кассовых услуг	Расчетно-кассовое обслуживание	
	Выпуск и обслуживание пластиковых карт	Кредитные карты Дебетовые карты Дисконтные карты
	Валютное обслуживание	
Рынок трастовых услуг	Доверительное управление	Доверительное управление имуществом Управленческое обслуживание
	Агентское обслуживание	Эмиссионное посредничество Депозитарное и трансфер-агентское обслуживание

Окончание таблицы 1

Рынок консультационных услуг	Консультационное и информационное обслуживание	Аудиторское обслуживание Правовое консультирование Управленческое и финансовое консультирование Информационное обслуживание Образовательное обслуживание
Прочие рынки	Хранение, охрана и транспортировка ценностей	
	Рекламное дело	
	Нотариальное обслуживание	
	Разработка банковских технологий	

В основе сегментации банковского рынка по группам клиентов могут лежать самые разнообразные признаки: правовые, экономические, географические, демографические, поведенческие и др.

Сегментация рынка в зависимости от юридического статуса клиентов предполагает выделение рынков банковских услуг для предприятий (юридических лиц) и населения (физических лиц). В американской практике эти два рынка получили название соответственно оптового и розничного банковского рынков.

Эта классификация, в свою очередь, может быть детализована. Например, многие западноевропейские кредитные институты выделяют такие группы клиентов:

- население (домохозяйства);
- предприятия;
- общественные организации;
- финансовые институты.

Расчленение этих рынков на более мелкие сегменты в значительной степени зависит от конкретных целей, преследуемых банковским учреждением. В частности, плодотворной может

быть сегментация рынка частных клиентов по демографическому (возрастному) признаку:

- молодежь (16–22 года);
- молодые люди, недавно образовавшие семью (25–30 лет);
- семьи «со стажем» (30–45 лет);
- лица «зрелого возраста» (40–55 лет);
- лица, готовящиеся к уходу на пенсию (55 и более лет).

В таблице 2 приводятся характерные черты каждой из этих групп, влияющие на спрос их представителей на банковские услуги.

Таблица 2

**Сегментация банковского рынка населения
по возрастному признаку (на примере стран Запада)**

Группа клиентов	Характерные черты
Молодежь (16–22 года)	Студенты; лица, впервые нанимающиеся на работу; более взрослые люди, готовящиеся вступить в брак
Молодые люди, недавно образовавшие семью (25–30 лет)	Люди, впервые покупающие жилье и потребительские товары длительного пользования
Семьи «со стажем» (30–45 лет)	Люди со сложившейся карьерой, но ограниченной свободой финансовых действий. Первоочередные цели – улучшение жилищных условий, обеспечение финансовой защиты семьи, предоставление образования детям
Лица «зрелого возраста» (40–55 лет)	У людей этой категории наблюдается рост доходов по мере снижения финансовых обязательств. Важная цель – планирование пенсионного обеспечения
Лица, готовящиеся к уходу на пенсию (55 и более лет)	Люди имеют накопленный капитал и стремятся обеспечить его сохранность и настоящий устойчивый доход

Сегментацию рынка предприятий (деловых фирм) можно провести по признаку их размера (используя для этого критерий объема продаж, численности работающих и т. д.). В Великобри-

тании, например, предприятия делятся по величине оборота на три группы:

- мелкие фирмы (до 0,5 млн ф. ст.);
- средние фирмы (0,5–4,9 млн ф. ст.);
- крупные фирмы (5 и более млн ф. ст.).

Другим важным признаком сегментации является характер предпринимательской деятельности фирмы (промышленность, сельское хозяйство, торговля, сфера услуг и т. д.) (табл. 3).

Пространственная структура банковского рынка.

Еще один критерий структурирования банковского рынка, который имеем смысл рассмотреть – пространственный. По этому признаку можно выделить такие сектора:

- локальный (местный) банковский рынок. Такой рынок может складываться в пределах города, села, региона;
- национальный (внутренний) банковский рынок. Он складывается в рамках отдельной страны;
- международный банковский рынок. Здесь можно выделить как бы два подуровня: мировой рынок и рынок межстрановых объединений (например, ЕС).

Следует отметить, что пространственная структура банковского рынка может не совпадать с административно-территориальным делением территории тех или иных стран (поэтому мы и называем ее не территориальной или географической, а именно пространственной). В некоторых странах (причем не обязательно небольших по территории и населению) локальные рынки могут по существу отсутствовать или иметь весьма размытые границы, в то время как в других странах банковская конкуренция по большей части протекает на локальных рынках. Это зависит от уровня развития экономики конкретной страны, степени экономической интеграции ее регионов, возможностей различных групп банковских клиентов и многих других факторов.

Таблица 3

**Сегментация банковского рынка предприятий
но величине торгового оборота и сферам деятельности
(на примере стран Запада)**

Группа клиентов	Характерные черты
Мелкие фирмы	Семейные предприятия с ограниченными финансовыми возможностями. Отсутствие административного аппарата, минимум планирования Сфера деятельности территориально ограничены. Коммерческий успех связан с политикой 1–2 ключевых лиц. Финансовая экспертиза ограничена советами банка или дипломированных бухгалтеров
Средние фирмы: сфера услуг розничная торговля, обрабатывающая промышленность	Большое число работников. Потребность в долгосрочных источниках финансирования для расширения операций Большое число работников. Большой объем бухгалтерской и счетной работы, а также операций с наличными деньгами Проблемы финансирования, Потребность в помещениях
Крупные фирмы: сфера услуг и розничная торговля, обрабатывающая промышленность, сельское хозяйство	Ориентация на экспансию и захват рынков. Наличие широкой сети филиалов с обширным персоналом по реализации и административному контролю Большая потребность в капиталовложениях в здания и оборудование. Стремление вводить новые продукты, что порождает необходимость в научно-исследовательских работах. Постоянное стремление к завоеванию новых рынков, особенно за границей Высокий уровень специализации производства. Сезонные проблемы с наличностью, относительно низкая отдача капитала

Дело в том, что границы рынка определяются исходя из экономической возможности покупателя приобрести товар (в данном случае – банковскую услугу) на соответствующих территориях и отсутствия этой возможности за их пределами. Высокий уровень развития современных средств телекоммуника-

ции на Западе предоставляет банковским клиентам (прежде всего (фирмам) возможность пользоваться услугами финансовых институтов, отделенных от них порой тысячами километров. Потребность в этом может возникать в результате интеграционных процессов в экономике страны, пример тому – Западная Европа.

Россия же, напротив, являет собой пример страны с ярко выраженным локальным характером банковских рынков. Причинами этого являются слабое развитие телекоммуникаций, сепаратистские тенденции в регионах, а также тот факт, что наша страна находится только на начальном этапе формирования рыночной экономики и адекватной ей банковской системы.

Поэтому, разрабатывая стратегию позиционирования банк должен, прежде всего, учитывать особенности спроса на его услуги на региональном рынке и «подстраиваться» под них, внося определенные коррективы в общую стратегию.

**СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО
КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ
ЭКОНОМИКИ (СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД)**

Рассматривается возможность использования социального предпринимательства в качестве инструмента развития региональной экономики. Подчеркивается роль территориальных общин в качестве центров социально ориентированного предпринимательства. Территориальные общины обладают экономическим потенциалом и способны выступать в качестве центров социального предпринимательства.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, территориальное общественное самоуправление, региональная экономика.

S. M. Safarov

**SOCIAL ENTREPRENEURSHIP
AS AN INSTRUMENT OF REGIONAL ECONOMY
DEVELOPMENT (SOCIO-CULTURAL APPROACH)**

The opportunity of applying social entrepreneurship as an instrument of regional economy development is discussed. The role of territorial public self-government as a center of socio-oriented entrepreneurship is emphasized. Territorial public self-governments concentrate in itself economical potentiality and ability to interact as centers of socio-oriented entrepreneurship.

Key words: social entrepreneurship, territorial public self-government regional economy.

Целью данной статьи является выявление новых возможных направлений развития социального предпринимательства (далее – СП) как механизма развития региональной экономики.

Если обратить внимание на тематику научных исследований в области СП, то можно выделить несколько групп рассмат-

риваемых вопросов. Во-первых, анализ зарубежного опыта и концепций СП, анализ успешных бизнес-кейсов в данной области [3; 6; 10; 12]; во-вторых, сравнительно-правовой анализ сферы СП в различных странах [5; 13]. Крайне мало работ посвящено изучению российской специфики СП [11] и особенностям внедрения современных инструментов управления в деятельность социальных предприятий [14].

Если же проанализировать тенденции современного этапа развития СП, то необходимо отметить, что рост интереса к данному явлению связывается рядом факторов.

С одной стороны, сегодня наблюдается тенденция отхода благотворительных фондов от финансирования любых проектов, которые можно отнести к социально значимым. Благотворительные организации (например, фонд «Наше Будущее», фонд Тимченко) постепенно переходят к финансированию таких социально значимых проектов, развитие которых может быть продолжено и после прекращения инвестиций. Это предполагает, во-первых, что принятый к реализации проект должен в некоторой части быть профинансирован за счет внутренних ресурсов и, во-вторых, данный проект должен генерировать финансовые потоки, быть самоокупаемым, то есть иметь предпринимательское начало.

С другой стороны, сокращение местных и региональных бюджетов, ставшее результатом текущей экономической ситуации в стране, обуславливает необходимость поиска и задействования новых инструментов, направленных на поддержание качества жизни населения и поиск новых точек роста отечественной экономики. И здесь актуальной становится задача задействования социального предпринимательства в качестве инструмента развития региональной экономики (за счет решения поставленных задач).

Актуальность статьи определяется тем, что недостаточность исследований в сфере социального предпринимательства приводит к невысокой эффективности мер, реализуемых государством в целях развития данного сектора экономики. Следовательно, необходимым становится проведение новых всесторонних и глубоких исследований в данной области, ориентированных на потребности отечественной экономики.

Социальное предпринимательство как феномен, сферы его применения и эффекты

Текущее состояние (рецессия) российской экономики обуславливает необходимость задействования государством не только традиционных, но и новых инструментов, способных не только сохранить уровень социальной стабильности в стране, а также ускорить процесс выхода страны из текущей экономической ситуации.

Инструментом, способным поддержать уровень социальной стабильности в стране, а также уровень качества жизни населения, может стать ускоренное развитие сферы социального предпринимательства.

Социальное предпринимательство представляет собой новаторскую деятельность, изначально направленную на решение или смягчение социальных проблем общества на условиях самокупаемости и устойчивости [8].

Пограничное состояние СП между предпринимательством и благотворительностью обуславливает необходимость выделения критериев, присущих СП как феномену. Такими критериями являются [8]:

- социальная миссия;
- предпринимательский подход;
- инновационность (новаторство в решении социальной проблемы, новая комбинация ресурсов, новая услуга для рынка);
- тиражируемость;
- самокупаемость и финансовая устойчивость.

СП как экономическое явление представляет собой осуществление предпринимательской деятельности на грани с благотворительностью. Миссией СП является решение (смягчение) социальной проблемы территории, на которой социальный предприниматель осуществляет свою деятельность. Вопрос максимизации прибыли в данном случае вторичен: достаточным является обеспечение самокупаемости и минимальной финансовой устойчивости.

Зародилось социальное предпринимательство в Великобритании в конце 19 века, однако серьезно изучать данное явление начали только во второй половине 20 века в США. В основе СП лежит принцип самоорганизации граждан населения как

эффективного средства решения социальных проблем [5, с. 63], что позволяет использовать его в качестве инструмента развития любой территории с учетом особенностей законодательства, а также культуры ведения бизнеса.

Роль социального предпринимательства в решении задачи сохранения социальной стабильности и развития региональной экономики обусловлена сферами его использования в качестве инструмента развития территории. Предпринимательские инициативы в формате социально ориентированного бизнеса обычно реализуются в тех сферах, в которых бизнес еще не видит для себя достаточной рентабельности, а организации социальной инфраструктуры и муниципалитеты не видят в них чрезвычайной остроты. Нишами, в которых социальное предпринимательство востребовано, являются: внешкольная работа с детьми и подростками (отчасти заполняется школами именно на предпринимательской основе), повышение качества жизни старшего поколения (уход за пожилыми и престарелыми, организация их досуга), внутрорегиональный низкобюджетный туризм и экскурсионная деятельность, просветительская работа, благоустройство территории, центры коллективного пользования и т. п.

Целый ряд подобных инициатив, реализуемых на территории страны, показывают их высокую востребованность населением и экономическую самодостаточность. В качестве примера можно привести такие действующие проекты как привлечение пенсионеров к работе с младшими школьниками – «Бюро бабушкиных услуг», организация внутреннего туризма на базе региональной сети сельских гостевых домов, создание «дворовых» подростковых спортивных клубов, «антикафе», службы по уходу на дому за тяжело больными и престарелыми и т. д.

Таким образом, СП решает задачи не только сохранения социальной стабильности в период кризиса (за счет создания новых рабочих мест, привлечения к работе социально незащищенных категорий населения), но и вносит определенный вклад в развитие региональной экономики (за счет вывода на рынок инновационных товаров и услуг, повышения качества жизни населения за счет удовлетворения потребностей в социальных услугах).

Эффективность СП как инструмента развития региональной экономики определяется рядом социально-экономических эффектов от осуществления социально ориентированной предпринимательской деятельности.

К социальным эффектам СП относят:

- снижение уровня безработицы;
- улучшение качества жизни отдельных категорий населения за счет удовлетворения потребностей в социальных услугах, а также за счет создания новых рабочих мест для данной категории граждан;
- улучшение отдельных социальных показателей развития территории муниципальных образований.

СП по критерию масштаба деятельности относится к малому бизнесу. Преимущества малого бизнеса по сравнению с крупным – небольшой объем инвестиций, низкий порог входа на рынок, более быстрая адаптация к изменяющейся внешней среде – позволяют в кратчайшие сроки создать новые рабочие места и, тем самым оказать влияние на снижение уровня возрастающей в период кризиса безработицы. Рабочие места при этом могут создаваться для различных категорий граждан (включая социально незащищенные слои населения).

Традиционными для СП являются такие сферы, как здравоохранение, культура, спорт. В период кризиса именно в этих сферах резко снижается бюджетное финансирование. Для бизнес-структур данные ниши не представляют интереса вследствие небольшого объема спроса и малой рентабельности бизнеса. В результате уменьшения финансирования указанных сфер снижается объем оказываемых социальных услуг, что отражается на качестве жизни населения. В свою очередь, социальные предприятия способны не только поддерживать текущий уровень качества жизни граждан, но и повысить его за счет: более комфортного способа удовлетворения социальных потребностей, выявления неудовлетворенных потребностей и вывода на рынок новых (инновационных) товаров и услуг, способных закрыть данные потребности.

Кроме того, улучшение качества жизни населения возможно за счет привлечения к труду отдельных социально незащищенных категорий населения (лица с ограниченными физи-

ческими возможностями, лица пенсионного возраста, матери, самостоятельно воспитывающие детей и т. д.). Появление нового источника дохода у данной категории граждан определенным образом сказывается на качестве их жизни.

Улучшение отдельных социальных показателей развития территории муниципальных образований является результатом реализации социально ориентированных проектов в границах конкретной территории. Например, одним из результатов реализации проекта «Бюро бабушкиных услуг» (подбор репетиторов, гувернеров для детей младшего школьного возраста, г. Иваново) является включение учителей-пенсионеров в активную жизнь, передача знаний и опыта между поколениями, снижение показателей детской преступности и показателей ДТП с участием детей (так как дети находятся по присмотром взрослых). Конкретный набор социальных показателей зависит от особенностей реализуемого проекта.

Что касается экономического эффекта от реализации проектов СП на конкретной территории, то здесь можно выделить прямой и косвенный эффекты.

Прямой экономический эффект показывает вклад социальных предприятий в развитие муниципальной (региональной) экономики. Он определяется такими показателями, как:

- стоимость товаров и услуг, произведенных (оказанных) субъектами СП;

- доля товаров и услуг социальных предприятий в общем объеме муниципальной (региональной) экономики;

- объем налогов, уплаченных субъектами СП в бюджеты различных уровней:

- ✓ налог на добавленную стоимость;
- ✓ налог на прибыль социального предпринимателя;
- ✓ налог на доходы физических лиц и др.

Косвенный экономический эффект проявляется в таких показателях, как:

- сумма сэкономленных средств социальным предпринимателем по оплате больничных листов;

- налог на дополнительную прибыль в экономике региона, образующуюся в результате сокращения расходов работодателей по оплате больничных листов;

– рост производительности работы работника вследствие улучшения качества жизни (улучшение собственных показателей работы – улучшению показателей работы всей организации – рост доходов (для работника) – рост налогооблагаемой базы (для бюджета) и другие показатели).

Развитие СП в настоящее время активно поддерживается на федеральном и региональном уровнях. На федеральном уровне организационная и финансовая поддержка оказывается такими организациями, как Агентство стратегических инициатив РФ, фонд «Наше будущее», также поддержка оказывается в рамках выделяемых президентских грантов. На региональном уровне поддержка оказывается частными благотворительными фондами (например, фонд Тимченко). В некоторых регионах России, например, в Костромской области, реализуются государственные целевые программы, направленные на поддержку социально ориентированных стартапов [4].

Как можно заметить, СП является действенным инструментом поддержания и развития региональной экономики. Однако для успешного развития данного общественного института необходимо решать проблемы, сдерживающие его развитие – высокий уровень налогообложения; административные барьеры; высокая стоимость заемных ресурсов – а также расширять каналы продвижения социального предпринимательства как инструменты развития территории.

Территориальные общины как канал продвижения социального предпринимательства

На наш взгляд, эффективное развитие института СП возможно во взаимосвязи с развитием института территориального общественного самоуправления.

Территориальные общины (ТОСы) являются представителями интересов граждан по месту жительства и в большей степени, чем иные институты, соприкасаются с проблемами на местном уровне. Их особый статус, высокая степень доверия к ним со стороны населения способны стать основой для реализации на базе ТОСов проектов социального предпринимательства.

Территориальная община обладает внутренним ресурсом развития (люди, идеи, финансы, организации) что позволяет рассматривать ее в качестве центра социальных инициатив.

В качестве юридических лиц территориальные общины могут выступать как субъекты хозяйственной деятельности и заниматься социальным предпринимательством. Задействование ресурса самоорганизации граждан по месту жительства позволяет в кратчайшие сроки выявить неудовлетворенные социальные потребности территории, выявить уровень платежеспособного спроса и удовлетворить имеющийся спрос за счет предложения инновационного товара или услуги.

Однако имеющийся экономический потенциал территориальных общин остается незадействованным вследствие недостаточности внимания, уделяемого данному вопросу органами местного самоуправления.

Реализуемые в настоящее время государством и органами местного самоуправления меры, направленные на развитие института территориального общественного самоуправления, ориентированы преимущественно на поддержание текущего уровня развития территориальных общин и являются внешними по отношению к объекту управления (территориальным общинам – ТОСам – как организациям). Значительно меньше внимания обращается на создание условий, нацеленных на развитие внутреннего потенциала указанных организаций.

Так, органами местного самоуправления проводятся мероприятия по созданию ТОСов, но значительно меньше уделяется внимания вопросам развития указанных организаций (например, привлечению инвестиций в данную сферу). Реализация мероприятий обычно проводится в рамках действующих целевых программ, привлечение средств из внебюджетных источников, если и имеет место, то крайне нерегулярно. В случае ухудшения экономической ситуации (снижение темпов роста, рецессия, кризис) уровень финансирования деятельности ТОСов может значительно снизиться и даже прекратиться.

Недостаточность мер, реализуемых органами местного самоуправления в рамках создания условий для развития института территориального общественного самоуправления, значительно снижает эффективность функционирования ТОСов, а также оказывает негативное влияние на качество управления муниципальным развитием в целом. Поэтому органам государственной власти, а также органам местного самоуправления

следует вести более многоаспектную политику в рамках развития института территориального самоуправления. Реализуемые меры должны быть направлены на более полное задействование потенциала, имеющегося в территориальных общинах. И так как применяемые управленческие подходы являются недостаточно эффективными, необходимым становится внедрение новых методологических подходов к управлению развитием территориальными единицами как социально-экономическими системами.

Одним из таких методологических подходов является социокультурная концепция менеджмента (СККМ) [1].

В соответствии с СККМ, достаточные условия эффективности управления развитием государства складываются, прежде всего, на нижнем микроэкономическом уровне в результате обеспечения соответствия ожиданий субъекта ожиданиям объекта, когда управление во многом перевоплощается в самоуправление [2, с. 73–75]. Максимальная эффективность управления территориальными социально-экономическими системами при этом будет достигаться в случае их согласованного развития в рамках системы взаимодействия (или коэволюции) [7, с. 123].

Качество управления муниципальным развитием определяется степенью включения в процесс стратегического планирования его основных субъектов. На муниципальном уровне к таковым относятся органы местного самоуправления, бизнес, а также представители интересов граждан по месту жительства – территориальные общины (ТОСы).

Являясь субъектом стратегического планирования, ТОСы могут наряду с органами местного самоуправления и бизнесом принимать активное участие в планировании будущего своей территории, реализуя тем самым свой организационный и экономический потенциал. Результатом более полного использования потенциала территориальных общин является повышение качества принимаемых органами местного самоуправления управленческих решений, а также повышение качества жизни населения, как основной цели проводимой социально-экономической политики.

В условиях снижения уровня наполняемости местных бюджетов для органов местного самоуправления становится

особенно актуальной задача поддержания текущего уровня, а также развития налогооблагаемой базы.

На наш взгляд, перспективным направлением проводимой социально-экономической политики может стать развитие социального предпринимательства в качестве инструмента развития территории.

Наш опыт реализации образовательных проектов (повышение квалификации управленческих кадров из числа руководителей и активистов территориальных общин в г. Иванове) [9, с. 47–49] свидетельствует о том, что руководители указанных организаций, во-первых, заинтересованы в дальнейшем развитии своих организаций и, во-вторых, одним из направлений дальнейшего развития они видят предпринимательскую деятельность, направленную на решение социально значимых проблем своего микрорайона (социальное предпринимательство).

Так, в результате обучения по курсу «Основы проектного управления» слушатели (руководители и активисты территориальных общин) подготовили в благотворительный фонд Елены и Геннадия Тимченко несколько заявок на получение грантов и смогли их получить на условиях софинансирования (ранее активисты не имели опыта подготовки заявок). Кроме того, активисты ТОСов подготовили проект «Бюро добрых дел», который, по сути, является предпринимательским: способен генерировать денежный поток и при определенных условиях стать самоокупаемым и даже приносить прибыль. В силу ряда причин данный проект не был запущен в работу, однако здесь важен сам прецедент данной работы, который свидетельствует о готовности активистов ТОСов работать в сфере социального предпринимательства.

Однако развитие социального предпринимательства в среде территориального общественного самоуправления сдерживается рядом проблем, в том числе:

- недостаточный уровень подготовки управленческих кадров;
- недостаточный уровень развития сопровождающей инфраструктуры;
- высокие административные барьеры;
- высокая стоимость заемных средств.

Часть вышеуказанных проблем присуща и сфере социального предпринимательства, в частности, и сфере малого предпри-

нимательства в целом. Поэтому на государственном и муниципальном уровне необходимо более эффективно проводить работу по развитию социального предпринимательства, как инструмента развития региональной экономики. При этом на государственном уровне необходимо создавать общие условия для развития СП, на муниципальном уровне – совершенствовать инфраструктуру развития СП, а также расширять категории организаций, готовых работать в данной сфере (в том числе за счет включения территориальных общин в число социальных предприятий).

По нашему мнению, объединение потенциала социального предпринимательства и территориального общественного самоуправления создаст синергетический эффект, в котором так нуждается региональная экономика в настоящее время. Экономическая составляющая данного эффекта выразится в создании новых рынков, новых предприятий, новых рабочих мест, расширении налогооблагаемой базы, увеличении доходной части бюджетов; социальная составляющая – в повышении качества жизни населения, улучшении отдельных социальных показателей развития локальных территорий.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что социальное предпринимательство является эффективным инструментом развития региональной экономики. Однако для повышения результативности использования данного инструмента необходима системная и комплексная работа на отдельных территориях с привлечением всех основных субъектов развития территории и конкретных муниципальных образований.

Одним из направлений дальнейшего развития института СП является усиление взаимодействия между органами государственной власти и органами местного самоуправления, а также между основными субъектами развития территории муниципальных образований (территориальные общины – бизнес-власть). Речь идет о дальнейшем развитии уже созданной в регионах инфраструктуры развития института СП. Новые элементы инфраструктуры должны создать условия для расширения возможностей присутствия социальных предпринимателей в различных секторах региональной экономики, а также для увеличения количества различных категорий организаций занимающихся социальным предпринимательством.

В частности, функционирующие в настоящее время центры инноваций в социальной сфере (ЦИССы) могли бы аккумулировать социально ориентированные бизнес-идеи и искать источники финансирования для их реализации с учетом особенностей территориальных общин. Также целесообразным считаем создание на муниципальном уровне ресурсного центра по сопровождению коммерчески привлекательных проектов территориальных общин на основе модели «бизнес-инкубатор».

Библиографический список

1. *Алексеевский В. С.* Управление диссипативными системами экономики и социума : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Кострома, 2004. 42 с.
2. *Алексеевский В. С.* Условия эффективности отношений управления // Проблемы новой политической экономии. 2004. № 3. С. 73–75.
3. *Баталина М., Московская А., Тарадина Л.* Обзор опыта и концепций социального предпринимательства с учетом возможностей его применения в современной России. М., 2007.
4. Государственная поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций и содействие развитию местного самоуправления на территории Костромской области на 2014–2018 годы : постановление администрации Костромской области от 30 января 2014 г. № 13-а. URL: <http://base.garant.ru/15166391/>
5. *Гришина Я. С.* Американский и европейский опыт социального предпринимательства: сравнительно-правовая характеристика // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2013. Сер. 14. Вып. 2. С. 63.
6. *Керлин Дж. А.* Социальные предприятия в США и Европе: понять различия и извлечь из них уроки. URL: http://www.nb-forum.ru/thlaw_365_133 (дата обращения: 29.01.2017).
7. *Моисеев Н. Н.* Системная организация биосферы и концепция коэволюции // Общественные науки и современность. 2000. № 2. С. 123.
8. Сайт благотворительного фонда «Наше будущее». URL: <http://www.nb-forum.ru/social/> (дата обращения: 05.01.2017).
9. *Сафаров С. М.* Информационно-обучающая инфраструктура ТОС как условие развития социального предпринимательства // Управление городом: теория и практика. 2014. № 2. С. 47–49.
10. Социализация предпринимательства на примере Великобритании и США: зарубежный опыт // Информ. портал Внешмаркет.ру.

URL: http://www.vneshmarket.ru/content/document_r_CCB010CA-DAEC-40C2-9BB4-C0462737937D.html (дата обращения: 29.01.2017).

11. Социальное предпринимательство в России и в мире: практика и исследования. URL: <http://www.rulit.me/books/socialnoe-predprinimatelstvo-v-rossii-i-v-mire-praktika-i-issledovaniya-read-240837-1.html> (дата обращения: 29.01.2017).

12. Социальное предпринимательство и социальная работа. URL: http://knowledge.allbest.ru/sociology/2c0a65635a3bd78b4c53b89421316c27_0.html (дата обращения: 29.01.2017).

13. Сравнительно-правовое исследование социального предпринимательства в странах Америки и Европы. URL: <http://territoriaprava.ru/topics/49465> (дата обращения: 29.01.2017).

14. *Шаповалова Л.* 5P социального маркетинга. URL: http://www.marketing.spb.ru/lib-mm/tactics/5p_social.htm (дата обращения: 29.01.2017).

МИКРОУРОВЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

УДК 338.2

А. С. Лифшиц

ОБ УЧЕТЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ И УПРАВЛЕНЧЕСКИХ СИТУАЦИЙ ПРИ ОТБОРЕ И ОБОСНОВАНИИ ЦЕЛЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В системном виде раскрыта проблема влияния производственных и управленческих ситуаций на выбор и обоснование целевых показателей функционирования и развития промышленных предприятий. Показано практическое значение для решения данной проблемы разграничения понятий «цель» и «целевой показатель».

Ключевые слова: деловая ситуация, классификации производственных и управленческих ситуаций, цель, целевой показатель.

A. S. Lifshits

ON THE ACCOUNTING OF PRODUCTION AND MANAGEMENT SITUATIONS IN THE SELECTION AND JUSTIFICATION OF THE TARGET OF THE FUNCTIONING AND DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

In the system form is disclosed the problem of the influence of production and management situations on the choice and development of industrial enterprises. The practical significance of distinguishing between the concepts «goal» and «target» for solving this problem is shown.

Key words: business situation, classifications of production and management situations, goal, target.

Целевое управление было и остается важнейшим видом менеджмента предприятий. Это определяется таким свойством сложных социально-экономических систем, к которым относятся и предприятие, как целенаправленность. Общие цели «целенаправленности»

© Лифшиц А. С., 2017

тируют» предприятие, формируют и поддерживают целостность микроэкономической социально-экономической системы. В силу этого не вызывает удивления, что история целевого управления насчитывает более шести десятков лет. Родоначальником целевого управления можно считать американского ученого Питера Друкера [4]. В СССР хорошо были известны работы Р. Акоффа [1], Д. Моррисея [11], посвященные данной проблематике. Свой вклад в развитие целевого управления внесли советские и российские ученые Е. П. Голубков, М. И. Круглов, М. Я. Хабакук [3; 5; 13]. Начиная с 90-х гг. XX века, в систему целевого управления входит система сбалансированных показателей. Следует заметить, что целевое управление (МВО – Management By Objectives) и систему сбалансированных показателей (BSC – Balanced Score Card) можно противопоставлять только в историческом плане. BSC можно считать реакцией на такой недостаток первой системы целевого управления как ее использование для совершенствования действующих систем управления, а не для решения новых проблем предприятий. Кроме того, практика применения целевого управления показала превалирование оперативных финансовых целей. BSC создавалась прежде всего как инструмент реализации стратегии. Характерным для системы BSC является нахождение в центре нее стратегического видения и стратегии организации. В качестве базовых подсистем BSC выступают подсистемы (перспективы) «Финансы», «Клиенты», «Бизнес-процессы», «Развитие». Указанные перспективы не являются догмой. Так, если значительную часть комплектующих предприятие приобретает на стороне, то наряду с направлением «Клиенты» может появиться направление «Поставщики». М. А. Вортман обращала внимание на известную незавершенность, «пробелы» в BSC. Попытки построить сбалансированную систему стратегических целей, показателей и мероприятий применительно к компаниям российского бизнеса привели к выводу о необходимости определения не только стратегических ключевых целей, но и задач (подцелей). Без этого сложно перейти к индикаторам, которые должны иметь четко выраженную количественную интерпретацию [2, с. 122]. Например, стратегическая цель «производство продукции предпочтительного ассортимента с позиции клиентов» структурируется на две стратегические подцели «увеличение доли новой продукции в общем объеме продаж» и «производство продукции эли-

тарного спроса». Стратегическая цель «развитие гарантийного и сервисного обслуживания» будет реализована при выполнении стратегической задачи «увеличение охвата клиентов гарантийным и сервисным обслуживанием» (см.: [2, с. 123]).

Вместе с тем и у первой системы целевого управления (МВО) и у второй (BSC) есть общий принципиальный недостаток – слабый учет при постановке целей и определении целевых показателей деловых ситуаций. Деловые ситуации корректно подразделить применительно к промышленным предприятиям на производственные и управленческие. При этом имеет место пересечение множеств управленческих и производственных ситуаций. Множество управленческих ситуаций превосходит множество производственных, т. к. включает последнее и содержит т. н. «внутренние управленческие ситуации» (например, старение управленческих кадров или дефицит менеджеров с базовым образованием). Поглощение производственных ситуаций управленческими объясняется ответственностью управленческого персонала за разрешение деловых проблем предприятия во всех функциональных подсистемах. Так, устранение или сокращение дефицита рабочих кадров – сфера ответственности менеджеров по персоналу. Одна из классификаций конкретных ситуаций приведена в [9, с. 108–109]. С позиции формирования системы целевых показателей особое значение имеют реальные и потенциальные ситуации, ситуации неограниченного, повышенного и ограниченного спроса на продукцию, ситуации стабильного выполнения, нестабильного выполнения и стабильного невыполнения показателей. Обращаю внимание на то, что учет ситуаций в системе целевого управления не противоречит приданию ей стратегического характера. Следует согласиться с В. И. Куликовым, который отмечал, что «важнейшее значение для правильного формулирования миссии имеет объективная оценка ситуации, в которой функционирует организация; ситуативность, заключенная в миссии целевой ориентации организации, проявляется по отношению ко всем значимым результатам производства [6, с. 343].

Представляется, что необходимо преодолевать теоретический и практический разрывы между стратегическим и оперативным управлением. С одной стороны, необходимо строить т.н. пирамиду в стратегическом планировании: миссия – стратегические цели – стратегические задачи –

конкретные задания» (см.: [12, с. 51–53]). С другой стороны, должен быть разработан и применяться эффективный механизм корректировки и даже замены выбранной предприятием стратегии. С этих позиций представляет интерес разграничение стратегической и текущей ситуации. Стратегическая ситуация формируется сочетанием относительно устойчивых макроэкономических и микроэкономических факторов (а также технических, технологических, политических, социальных), действие которых распространяется на стратегический период. При стабильном состоянии экономики горизонт реалистичного прогнозирования стратегической ситуации составляет в среднем 3 года. В условиях экономического кризиса он значительно уменьшается (до 1 года), что связано с высокой степенью неопределенности в экономике. Текущая ситуация определяется сложившемся на данный момент времени сочетанием факторов внешней и внутренней среды [7, с. 228–229]. Относительно устойчивый, ограниченный во времени характер факторов формирования стратегической ситуации позволяет разграничить стратегическую ситуацию и системообразующие особенности предприятия. Системообразующие особенности – такие особенности, без которых оно перестает быть таковым. Например, высокая степень специализации текстильных предприятий, материалоемкость производства, использование продукции практически во всех отраслях народного хозяйства – системообразующие особенности, сезонный дефицит хлопка из-за колебаний цен на хлопковое волокно – текущая повторяющаяся ситуация, нехватка сырья из-за неурожая – текущая (возможно уникальная) ситуация, обеднение ассортимента в результате распространения в текстильной промышленности давальческой схемы работы – стратегическая ситуация.

Должным образом учесть различные ситуации в процессе определения целевых показателей позволяет разграничение понятий «цель» и «целевой показатель». Необходимо отметить, что целевой показатель характеризует степень достижения цели, но его отличие от цели заключается в следующих моментах: показатель имеет единицу измерения, форму (абсолютную или относительную), базу сравнения (план, норматив, достигнутый уровень предыдущего периода), а в определенных случаях и фиксированный диапазон изменения значений. Например, таковы некоторые показатели премирования: за сдачу продукции с

первого предъявления не ниже 85 %, за перевыполнение норм выработки, начиная со 110 % и т. п. [8, с. 76–77].

Продемонстрирую возможности учета ситуаций в процессе определения целевых показателей функционирования и развития предприятия. Так, объективно существующие пределы интенсификации производственных процессов приводят к невозможности одновременного улучшения всех частных показателей результативности и экономической эффективности производства. Расширение зоны обслуживания ткачей неизбежно ведет не только к росту производительности труда, но и снижению производительности оборудования. Без ввода в действие резервных ткацких станков будет снижаться и объем выпускаемых суровых тканей в натуральном выражении. Следовательно, показатель роста производительности труда при отсутствии дефицита рабочей силы должен быть выведен из списка целевых показателей.

Негативные последствия для экономики предприятий могут наступать и при экстенсивном росте. Если предприятие новое или на нем реализуется инвестиционный проект, то привлечение нового персонала будет давать все меньшую отдачу, т. к. работники, пришедшие позднее, вероятно имеют более низкую квалификацию, чем ранее нанятые. Здесь уже видна зеркально противоположная зависимость: производительность труда падает при росте объема выпуска в натуральном выражении. Ясно, что и в этом случае предприятие жертвует ростом производительности труда ради увеличения объема выпуска.

При дефиците ресурсов (например, материальных) их экономия становится приоритетным показателем. Ведь экономия дефицитного ресурса создает предпосылки для увеличения объема выпуска продукции. Однако, если наблюдается эффект «плавающего узкого места», – уже начинает не хватать другого ресурса в расчете на новый больший объем выпуска, казалось бы, обусловленный экономией первого ресурса, то должны быть внесены коррективы в показатели объема и экономии материальных ресурсов. Затоваривание продукцией не может сопровождаться дефицитом материалов. Если затоваривание продукцией обусловлено недостаточным уровнем ее качества или сокращением ассортиментных позиций, то вместо целевого показателя «экономия материальных ресурсов по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года» корректно использо-

вать показатель «процент отклонения от норматива расхода материальных ресурсов в натуральном измерении».

Для роста выпуска продукции пользующейся повышенным спросом необходимо применение целевого показателя «выполнение и перевыполнение относительно напряженного планового задания». Выпуск продукции, пользующееся ограниченным спросом, должен контролироваться с помощью показателя «выполнение планового задания». Превышение темпа роста активов над темпами роста прибыли и выручки может быть экономически целесообразно при растущем рынке, достаточном уровне конкурентоспособности предприятия, предоставлении предприятию льготных кредитов, активном обновлении основных фондов, реализации инфляционного эффекта при увеличении объема материальных запасов, активном привлечении средств новых акционеров. В противоположных ситуациях может встать вопрос не об увеличении, а об эффективном сокращении активов [10, с. 186].

В кризисных ситуациях оправданны такие относительные целевые показатели как «удельный вес инновационной продукции в общем объеме продаж» и «отношение затрат на НИОКР (научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы) к объему реализованной продукции». Эти показатели задают определенный уровень инновационной активности в условиях спада производства. Однако в условиях роста могут проявляться искажающие свойства данных показателей. Доля инновационной продукции будет падать при ее увеличении в абсолютном выражении, если темпы роста выпуска традиционной продукции опережают темп роста новой. Механическое следование определенному проценту от выручки, выделяемого на НИОКР, может привести к избытку средств на инновационную деятельность и их отвлечению от других сфер деятельности (например, производственной или коммерческой).

В то же время существуют показатели, задание которых не зависит от ситуации. Так, показатель «выполнение плана поставок в соответствии с заключенными договорами или заказами отдела сбыта» не зависит от процента его выполнения в предыдущем периоде. Всегда требуется стопроцентное выполнение плана поставок.

Библиографический список

1. *Акофф Р.* Искусство решения проблем : монография : пер. с англ. М. : Мир, 1982. 220 с.
2. *Вортман М. А.* Сбалансированная система показателей как инструмент реализации стратегии // Современные технологии менеджмента и развития управленческого персонала : сб. науч. тр. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2006. С. 118–124.
3. *Голубков Е. П.* Использование системного анализа в принятии плановых решений : монография. М. : Экономика, 1982. 159 с.
4. *Друкер П.* Практика менеджмента : монография : пер. с англ. М. : Вильямс, 2003. 397 с.
5. *Круглов М. И.* Комплексные системы повышения эффективности производства и качества работы в легкой промышленности : монография. М. : Легпромбытиздат, 1986. 113 с.
6. *Куликов В. И.* Регулирование производственной активности организации : монография. М. : Наука, 2004. 624 с.
7. *Куликова Е. В.* Стратегическая ситуация: понятие и факторы формирования // Экономика образования. 2009. № 2–3. С. 228–232.
8. *Лифшиц А. С.* Оценка и развитие управленческого персонала : монография. Иваново : Иван. гос. гос. ун-т, 1999. 188 с.
9. *Лифшиц А. С.* Управленческие решения : учеб. пособие. М. : КНОРУС, 2015. 244 с.
10. *Лифшиц А. С., Ибрагимова Р. С., Новиков В. А., Куликов В. И.* Промышленная политика и антикризисное управление предприятиями : монография. М. : РИОР: ИНФРА-М, 2017. 246 с.
11. *Моррисей Д.* Целевое управление организацией : монография : пер. с англ. М. : Советское радио, 1979. 144 с.
12. *Орлов А. И.* Теория принятия решений : учебник. М. : Экзамен, 2006. 573 с.
13. *Хабакук М. Я.* Целевые методы управления на предприятиях. М. : Экономика, 1981. 41 с.

БЮДЖЕТ КАК СРЕДСТВО КОНТРОЛЯ И ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Использование бюджетов в качестве средств контроля возможно при сравнении бюджетных (прогнозных) показателей с фактическими (отчетными). В статье изложена методика проведения пофакторного анализа прибыли промышленного предприятия.

Ключевые слова: бюджетирование, бюджетные и фактические показатели деятельности предприятия, пофакторный анализ прибыли.

D. Yu. Makova

BUDGET AS CONTROL DEVICE AND ESTIMATES OF ACTIVITY OF THE ENTERPRISE

Use of budgets as control devices is possible when comparing the budgetary (expected) indicators with actual (reporting). For this purpose it is necessary to make reports on activity of the enterprise and to compare them with budgets. In article the technique of carrying out the factor analysis of profit of the industrial enterprise is stated.

Key words: budgeting, the budgetary and actual indicators of activity of the enterprise, the factor analysis have arrived.

Бюджетирование, являясь неотъемлемой частью и основой управленческого учета предприятия, способствует повышению эффективности управления, вносит системный характер во взаимодействие структурных подразделений предприятия, повышает уверенность руководителя в своевременном реагировании на изменения рыночной конъюнктуры.

Функции бюджета как средства контроля и оценки деятельности предприятия раскрываются только тогда, когда прогнозируемые показатели сравниваются с фактическими.

Особый интерес среди анализируемых показателей деятельности предприятия представляет прибыль. Для любого

управляющего основным является вопрос: каковы причины отклонения фактической прибыли от запланированной? Ответить на него можно путем проведения пофакторного анализа прибыли, который выполняется на четырех уровнях – нулевом, первом, втором и третьем. Каждый последующий уровень анализа детализирует результаты, полученные на предыдущих уровнях [1, с. 355].

На первом уровне анализа фактически достигнутые результаты сравниваются с данными статического бюджета, рассчитанного только на один уровень реализации продукции.

Рассмотрим пример анализа отклонений фактических результатов от запланированных. Для этого будем использовать данные трубного предприятия ООО «Газпромтрубинвест». В результате сравнения фактических данных с данными статического бюджета выявлено неблагоприятное отклонение прибыли в размере 420 600 р. На данное неблагоприятное отклонение повлияло снижение объема реализации на 23 %.

Вместе с объемом производства снижались и издержки, о чем свидетельствует уменьшение фактических переменных затрат по сравнению с бюджетными на 36 %. Возникает вопрос о соответствии уменьшения затрат сокращению объемов производства. При сокращении переменных затрат маржинальный доход тоже сократился на 10,8 %. Значит, темпы уменьшения затрат опережали темпы снижения объемов реализации.

Более детальное исследование деятельности предприятия и выявление факторов, влияющих на изменение прибыли, возможно на следующем уровне анализа. На втором уровне пофакторного анализа прибыли следует использовать данные гибкого бюджета, который предусматривает несколько вариантов объемов реализации. Таким образом, гибкий бюджет может предусмотреть изменение затрат в зависимости от изменения уровня реализации. Гибкий бюджет представляет собой динамическую базу для сравнения фактических результатов с запланированными. В основе разработки гибкого бюджета лежит разделение затрат на постоянные и переменные. Если в статическом бюджете затраты планируются, то в гибком они рассчитываются. Лучше всего составлять гибкий бюджет после анализа влияния изменений объема реализации на каждый вид затрат. Для составления гибкого бюджета необходимо определить норму переменных затрат на единицу продукции, на основе которой и

будет определяться общая сумма переменных затрат для разных объемов реализации продукции [2].

По данным сводного бюджета в расчете на объем реализации 78 000 единиц запланировано 1 560 000 р. прямых материальных затрат. Из этого следует, что удельные прямые затраты материалов составляют 20 р. ($1\,560\,000 / 78\,000$).

Фактически достигнутый объем реализации продукции составил 60 000 единиц. Умножая его на удельные бюджетные прямые затраты материалов, получим 1 200 000 р. ($20 \times 60\,000$).

Такая корректировка осуществляется по всем переменным затратам. Следует иметь в виду, что на каждом предприятии устанавливаются свои нормы расхода производственных ресурсов с учетом его особенностей.

Постоянные затраты менее чувствительны к изменениям объемов производства, поэтому их сумма остается неизменной как для статического, так и для гибкого бюджетов. Подобным образом постоянные затраты корректируются на фактически достигнутый объем реализации и полученную выручку. К примеру, сводным бюджетом, рассчитанным на 78 000 штук изделий, определен объем реализации 7 800 000 р. Значит, цена реализации одного изделия предполагается на уровне 100 р. ($7\,800\,000 / 78\,000$). Фактически реализовано 60 000 единиц продукции. Значит, выручка от реализации по гибкому составит 6 000 000 р. ($100 \times 60\,000$).

Чтобы определить, насколько влияет изменение объема реализации на прибыль, следует сравнить показатели статического и гибкого бюджетов. Гибкий бюджет включает доходы и затраты, скорректированные с учетом фактического объема реализации, а статический – рассчитанные на запланированный объем реализации. Фактический финансовый результат – прибыль в размере 2 296 200 р. По данным гибкого бюджета, эта прибыль должна составлять 1 887 692 р. Отклонение первого показателя от второго составляет 408 508 р.

Таким образом, благоприятное отклонение фактической прибыли от ее значения по гибкому бюджету (408 508 р.) и неблагоприятное отклонение от ее значения по сводному (статическому) бюджету (829 108 р.) в сумме дают неблагоприятное отклонение фактической прибыли от данных статического бюджета (420 600 р.). При этом отклонение в 829 108 р. вызвано исключительно различиями в объемах реализации.

Для более глубокого анализа влияния затратного фактора на прибыль следует перейти на третий и четвертый уровни. Это объясняется тем, что общая сумма расходов любого вида ресурса в стоимостной оценке складывается под влиянием двух составляющих:

- цены единицы данного ресурса (экстенсивный фактор);
- нормы расхода ресурса в натуральном выражении на единицу продукции (интенсивный фактор) [2].

В нашем примере анализ полученных результатов позволяет сделать следующие выводы (табл.).

Таблица

Анализ результатов отклонений в использовании ресурсов

Отклонение	Отклонение по цене, р.	Отклонение по использованию, р.	Общее отклонение, р.
По материалам	319 900 (Благоприятное)	1 050 000 (Благоприятное)	1 369 900 (Благоприятное)
По трудовым ресурсам	116 358 (Благоприятное)	101 843 (Неблагоприятное)	14 515 (Благоприятное)

Так как благоприятное отклонение по цене на материалы сопровождается благоприятным отклонением по их использованию, то можно сделать вывод, что более низкие закупочные цены существенно не повлияли на качество материалов, что позволило в целом снизить их расход. Тем не менее, использование некоторых материалов с пониженным качеством привело к снижению использования рабочего времени, так как часть трудозатрат была использована на исправление брака.

Таким образом, в рассмотренном примере экономия на ценах за ресурсы значительно превысила повышение производительности.

Библиографический список

1. Бахрушина М. А. Бухгалтерский управленческий учет : учеб. для студентов вузов, обучающихся по экон. специальностям. 6-е изд., испр. М. : Омега-Л, 2007. 570 с.
2. Электронный ресурс: URL: <http://glavbuh-info.ru/index.php/plan-i-budj/9458-2012-08-15-12-24-27>

УДК 338.242

Е. А. Осипович

ЛИДЕРСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ СОВРЕМЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Данное исследование направлено на изучение роли лидерства в организации как ключевого социально-психологического явления в мотивации сотрудников. С критических позиций проанализированы основные теории лидерства, раскрыт механизм формирования лидерского потенциала

Ключевые слова: лидерство, типы лидерства, теории лидерства, типы мотивации, организационная культура, цели как инструмент лидерского влияния, лидер как создатель определенных мотивационных характеристик целей.

Е. А. Osipovich

LEADERSHIP AS AN INSTRUMENT OF MODERN MANAGEMENT

This study aims to examine the role of leadership in the organization as a key socio-psychological phenomenon in employee motivation. We presented of the critical analysis of the main theories of leadership, mechanism for building leadership capacity is disclosed.

Key words: leadership, leadership styles, leadership theories, types of motivation, organizational culture, targets as a tool of leadership influence, the leader as the creator of certain motivational characteristics of the purposes.

Кризисные явления в российской экономике сопровождаются мотивационным кризисом и проблемой отчужденности труда.

Несмотря на то, что на внутреннюю мотивацию воздействовать гораздо сложнее, чем на внешнюю, необходимо направить усилия на ее укрепление. Работник с высокой внутренней мотивацией максимально будет привязан к организации и своей

работе и, соответственно, мотивирован к достижению поставленных целей.

Можно проследить некую параллель между определениями лидерства и мотивации. Лидерство – «способность активизировать людей организации, умение показать пример для подражания и оказывать влияние на людей для достижения целей организации» [4, с. 97]. С одной стороны, лидерство описывается как набор определенных качеств, с другой стороны, лидерство – это способность вести за собой людей, при этом, не оказывая на них силового воздействия. Лидерство – это способность оказывать влияние на поведение других для достижения целей, мотивация – некий набор внешних и внутренних сил, способных влиять на поведение людей для достижения целей.

Успешный лидер всегда способен убедить участников, что он достоин ими управлять. Именно команда, а не лидер, определяет, насколько лидер успешен. Если команда не доверяет ему, их будет очень сложно мотивировать.

Кристин Комафорд отмечает, что устаревший тип лидерства – лидерство, построенное на страхе. И мотивация с помощью страха дает кратковременные результаты. Однако когда человеком управляет страх, он в итоге попадает в одну из следующих ситуаций: он не может двигаться дальше, он решает несуществующие проблемы, он фокусируется не на важных проблемах, а на тех, которые не имеют значения и решение которых не приносит желаемого результата [2, с. 32–33].

Цели, в свою очередь, способны также формировать мотивацию, как у лидера, так и у его последователей. Грамотно поставленные цели, в свою очередь, способны сплотить коллектив на их достижение, т. е. способствовать усилению приверженности сотрудников организации, усилению организационной культуры [6, с. 311].

В соответствии с процессуальной мотивационной теорией постановки целей Э. Лока и Г. Латэма [1, с. 178–179] к мотивационным характеристикам целей относятся сложность, специфичность, приемлемость и приверженность. Однако эта теория игнорирует такие мотивационные характеристики целей как амбициозность, справедливость, напряженность.

Не разграничивается сложность постановки и сложность реализации целей. Не увязана с комплексом релевантных характеристик целей и теория заменителей лидерства С. Керра и

Дж. Джермейра [1, с. 479–480]. С одной стороны, не вызывает возражений положение о том, что подчиненный, имеющий большой опыт работы, развитые способности и высокий уровень подготовки, как бы устраняет потребность в директивном руководстве. Лидер – структуризатор будет испытывать сильное сопротивление со стороны независимого и самостоятельно мыслящего подчиненного с высоким уровнем квалификации. Высокая степень самостоятельности для таких сотрудников будет более привлекательным мотиватором, чем указания их лидера. С другой стороны, только от менеджмента зависят такие характеристики целей как приемлемость (восприятие подчиненным цели как своей), амбициозность, степень напряженности, справедливость (в том числе равнонапряженность в разрезе отдельных целей и равновыгодность всего комплекса целей в расчете на час трудовых затрат с учетом уровня квалификации).

Модель лидерства «путь – цель» Хауза и Митчелла выделяет такой вид лидерства как лидерство, ориентированное на достижение [1, с. 492]. Под ним понимается установление напряженных, но притягательных целей. Однако в данной модели игнорируется динамизм целей, их зависимость от экономической и социальной ситуации.

Ситуационная модель принятия решений Врума – Йеттона – Яго в своей третьей версии (2003 г.) в число факторов выбора стиля принятия решений и соответственно стиля лидерства включает и такие как важность решения, важность приверженности подчиненных принятому решению, вероятность приверженности, соответствие целей руководства и подчиненных. Врум с сотрудниками пришли к выводу о необходимости формирования двух отдельных моделей для выбора процесса принятия решений: модели, отдающей приоритет времени принятия решения, и модели, отдающей приоритет развитию потенциала сотрудников. Пользователю модели предлагается заранее определить для себя, что важнее: решить задачу как можно быстрее или же в максимальной степени использовать решение задачи для развития потенциала коллектива своих сотрудников [5, с. 45–46]. Вместе с тем такая свобода пользователя модели может быть подвергнута критике. Практики-управленцы испытывают потребность в определении условий выбора между скоростью решения задач и развитием потенциала сотрудников, особенно в кризисных ситуациях. И такой выбор должен соответст-

водить причинам, приведшим предприятие в кризисное состояние. Тогда адекватность целей и других управленческих решений будут повышать лидерский потенциал менеджеров. Особое значение с позиций формирования лидерского потенциала имеет постановка амбициозных целей.

Джон Пеппер, семь лет бывший председателем совета директоров компании «Проктер Энд Гэмбл», отмечал, что культура лидерства как ничто другое связывает сообщества воедино. Достигая первенства, организация привлекает лучших работников и менеджеров, которые заряжают энергией и стимулируют друг друга, добиваясь при этом самосовершенствования [3, с. 156–157].

Творческих сотрудников может вдохновлять сложность цели, ее амбициозность наличие известных элементов неопределенности, необходимость повышения профессиональной компетентности для ее достижения. Сотрудники с инструментальным типом мотивации могут стать последователями руководителя, который ставит напряженные и реальные (реализуемые), равнонапряженные и равновыгодные цели (комплексы целей). На сотрудников с патриотической мотивацией особое влияние может оказать амбициозность целей, а на сотрудников хозяйственного типа мотивации – адекватность целей ситуации и их динамизм. Для всех «деловых» сотрудников (кроме лиц с люмпенским типом мотивации) потенциалом лидерского влияния обладает ясность, конкретность.

Библиографический список

1. *Виханский О. С., Наумов А. И.* Менеджмент : учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Экономистъ, 2006. 670 с.
2. *Комафорд К.* Smart Tribes. Как команды становятся успешными вместе : монография. М. : Эксмо, 2015. 272 с.
3. *Пеппер Д.* Что действительно важно: служение, лидерство, люди и ценности. СПб. : Высшая школа менеджмента, 2010. 376 с.
4. *Румянцева З. П.* Общее управление организацией. Теория и практика : учебник. М. : ИНФРА-М, 2007. 304 с.
5. *Филлин Н. Б.* Разработка и принятие управленческих решений : учеб. пособие. М. : ИНФРА-М, 2009. 308 с.
6. *Шейн Э. Х.* Организационная культура и лидерство : монография. СПб. : Питер, 2002. 336 с.

УДК 331.104

О. С. Романова

ЭВОЛЮЦИЯ ИДЕЙ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ (КОРПОРАТИВНОЙ) КУЛЬТУРЫ

Представлены результаты авторских исследований, посвященных вопросу истории изучения организационной (корпоративной) культуры.

Ключевые слова: организационная (корпоративная) культура, экономические интересы, экономические отношения.

O. S. Romanova

THE EVOLUTION OF IDEAS ORGANIZATIONAL (CORPORATE) CULTURE

The article presents the results of author's researches devoted to the history of the study of organizational (corporate) culture.

Key words: organizational (corporate) culture, economic interests, economic relations.

На наш взгляд, до настоящего момента не было до конца разработанного концептуального подхода к изучению организационной (корпоративной) культуры с позиций экономической теории. Мы предлагаем, историю изучения организационной (корпоративной) культуры представить в виде трех этапов. Первый этап – до середины XX века. Впервые о том, что является предпосылками для формирования организационной культуры, начали говорить представители политэкономического направления в экономической науке [5, с. 35–39]. На наш взгляд, именно политэкономии рассматривались различные формы проявления организационной (корпоративной) культуры с позиции экономической теории, под которыми мы понимаем те процессы и явления, которые возникают в ходе осуществления организа-

циями своей социально-экономической деятельности и ведут к формированию общего корпоративного интереса, являющего объективной основой организационной культуры. В частности, о необходимости создания этого общего интереса впервые стали говорить А. Р. Тюрго [7, с. 47–51], А. Смит [6, с. 15].

С конца 60-х гг. прошлого столетия об этом явлении стали говорить как о научной категории, что послужило основой для начала второго этапа изучения организационной (корпоративной) культуры, который отличался преобладанием организационно-управленческих разработок. В тот период происходила децентрализация в организационной структуре, появились первые попытки делегирования полномочий от руководителей к подчиненным. Руководители стали активно участвовать в трудовой жизни работников, привлекать их к принятию решений. В это время многие успешные собственники стали говорить о наличии некой силы, управляющей умами работников и вызывающей к жизни до тех пор неиспользуемые возможности коллективов [1]. Новая область знаний – организационная культура сформировалась под воздействием эмпирики.

С начала XXI века начался третий этап изучения организационной (корпоративной) культуры как междисциплинарной научной категории. При этом ведущую роль играют теоретические разработки в сфере выявления сущностных и содержательных-функциональных характеристик этого явления, что свидетельствует о приоритете экономико-теоретических разработок. Появились первые концептуальные теории изучения организационной (корпоративной) культуры. Так, по мнению А. А. Радугина, Д. Дреннан, П. Б. Вейлл и Н. Лемэтр определяют организационную культуру как систему отношений, действий, образцов поведения, обычаев и нравов, преобладающих в организации [4, с. 47–51]. А. А. Максименко писал, что Б. Дэвис и С. Филп отмечают, что культура организации – это то, как здесь работают люди, способ осуществления организационной деятельности. С. Шекшня указывает, что организационная культура показывает типичный для данной организации подход к решению проблем. По мнению Е. Н. Штейна, организационная культура – это набор приемов и правил решения проблем внешней адаптации и внутренней интеграции работников, правил,

оправдавших себя в прошлом и подтвердивших свою актуальность [2]. О. К. Проскурнова предложила рассматривать организационную культуру как фактор развития структурных подразделений промышленного предприятия [3].

Из современных российских авторов заслуживают особого внимания труды Р. Гордеева, В. Грошева, Н. Зарубина, В. Козлова, К. Кравченко, Е. Кузнецова, А. Максименко, Ю. Резника, О. Родина, Т. Соломанидиной, В. В. Томилова, которые были в числе первых, кто начал писать на тему организационной (корпоративной) культуры в новых общественных условиях.

Таким образом, результатом многочисленных исследований, проведенных в течение последних десятилетий в области организационной (корпоративной) культуры, определилось ее проблемное поле, сложились различные теории, научные направления и подходы.

В настоящий момент существует тенденция к созданию теоретических моделей организационной (корпоративной) культуры и перенесению их на реальные объекты, в то время как в прошлом столетии теория строилась на основании обширных практических исследований. Современные руководители ищут не рецепты успеха, а строят концепцию управления организацией, основанную на усилении творческого потенциала работников и их социальной мобильности, что, в конечном счете, и обеспечивает рыночный успех. Такого рода управленческий подход в свою очередь приводит к повышению качества жизни работников.

Выявлено, что толчок к развитию ее идей дали исследования в сфере экономических интересов на уровне предприятия, проводимые представителями классической политической экономии. На современном этапе необходимо междисциплинарное изучение этой научной категории при ведущей роли экономической теории. В этом и заключается эволюционность развития ее идей.

Таким образом, мы можем говорить об эволюции идей организационной (корпоративной) культуры. Ретроспективный анализ процессов и явлений, предшествующих формированию этого научного феномена, вносит вклад в развитие экономической науки.

Библиографический список

1. *Кроль Л. М., Пуртова Е. Н.* Управленческая культура организаций. М. : Независимая фирма «Класс», 2004. 400 с.
2. *Максименко А. А.* Организационная культура: системно-психологические описания. Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2003. 168 с.
3. *Проскурнова К. Ю.* Организационная культура как фактор развития структурных подразделений промышленного предприятия : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Кострома, 2009. 19 с.
4. *Радугин А. А., Радугин К. А.* Введение в менеджмент: социология организации и управления. Воронеж : Высшая школа предпринимателей, 1995. 195 с.
5. *Романова О. С.* Идея «предтечи» организационной культуры // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2011. № 2. С. 35–39.
6. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М. : Соцэжгиз, 1962. 496 с.
7. *Тюрго А. Р.* Избранные экономические произведения. М., 1961. 172 с.

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ РИСКИ

Раскрывается связь управленческих рисков и отрицательных экономических результатов деятельности промышленных предприятий. Предложено принципиальное совершенствование критерия Гурвица, позволяющее повысить степень его обоснованности.

Ключевые слова: управленческие риски, экономический эффект, экономический ущерб, упущенная выгода, модифицированный критерий Гурвица.

Р. А. Тeroyan

NEGATIVE ECONOMIC PERFORMANCE OF THE INDUSTRIAL ENTERPRISES AND MANAGERIAL RISKS

The article reveals the relationship managerial risks and the negative economic results of industrial enterprises. We have proposed a fundamental improvement of the Hurwitz criterion, allowing to increasing the degree of its validity.

Key words: managerial risks, economic effect, economic damage, lost profit, modified Hurwitz criterion.

Проблема управленческих рисков до сих пор остается недостаточно изученной. Это объясняется незавершенностью общей теории риска, сложностью определения вклада менеджеров в конечные результаты промышленных предприятий и организаций, устоявшимися стереотипами принятия управленческих решений в условиях риска и неопределенности, расхождением в подходе к риску у научных сотрудников и практикующих управленцев.

Н. Б. Филин отмечает, что нормативная теория связывает риск преимущественно с колеблемостью, изменчивостью результативного показателя, а исследования в рамках дескриптивного подхода свидетельствуют о том, что практические менеджеры при оценке рискованности ситуации придают разный вес возможным значениям результативного показателя и их вероятностям, полагая значения гораздо более важными [4, с. 234]. Н. Б. Филин также считает, что в нормативной теории отклонения результативного показателя в большую или меньшую сторону в одинаковой степени считаются проявлениями риска, а менеджеры к таковым относят только отклонения в негативную сторону (меньшая доходность, большие затраты). По мнению ученого, это связано с совершенно разной ответственностью за убытки и упущенную выгоду. Н. Б. Филин приводит следующий пример. Если затраты на реализацию какого-то проекта окажутся меньше запланированных, то менеджер – руководитель этого проекта скорее всего не будет нести никакой ответственности за ошибочность своих расчетов. Если же затраты превысят запланированные, прибыльность проекта уменьшится, то это будет рассматриваться как просчет в работе менеджера [4, с. 234].

Интересный пример приводит А. С. Лифшиц. Распределение убытков от предпринимательской инновационной деятельности имеет следующий вид: вероятность убытков в размере 30 млн р. – 30 %, убытков в размере 10 млн р. – 20 %, убытков в размере 15 млн р. – 15 %. Собственный капитал предпринимателя с учетом будущего прироста от реинвестирования доходов – 17 млн р. Очевидно, что, несмотря на то, что математическое ожидание потерь 11,75 млн р. меньше собственного капитала предпринимателя, инновационную деятельность следует признать рискованной. Убыток в 30 млн р. не оставит предприятию никаких шансов на существование [2, с. 197]. Следовательно, в определенных ситуациях величины возможных негативных экономических результатов и вероятности их наступления действительно объективно не равноценны.

Трактовать риск не только как негативные, но и позитивные отклонения принципиально неверно. У любого риска как внешнего, так и внутреннего, есть антипод в виде шанса избегания негативных последствий или получения положительного

конечного результата (например, прибыли). В силу этого А. С. Лифшиц обоснованно считает, что чистые риски представляют собой возможные негативные результаты, а спекулятивные – динамическую ситуацию последовательной смены негативных результатов позитивными или, наоборот, при условии, что негативные результаты превышают позитивные [2, с. 190]. В приведенном Н. Б. Филиновым примере допущена ошибка. Отвлечение излишних средств в проект – негативный экономический результат в виде упущенной выгоды (сочетающийся с позитивным – снижением фактических затрат на проект по сравнению с плановыми). Именно в отвлечении излишних средств и связанных с ним последствиях заложен риск, а не в положительном результате снижения фактических затрат по сравнению с плановыми. Риски многообразны – они могут быть в виде низких значений уровневых показателей, недостаточном темпе или отрицательном направлении движения величин проростных показателей, в виде экономического ущерба, убытков или упущенной выгоды.

Упущенная выгода – недополученная прибыль при выборе неоптимального или не лучшего из имеющихся варианта управленческого решения. Следует согласиться с А. С. Лифшицем и К. А. Ерофеевым в том, что относительная значимость упущенной выгоды по сравнению с ущербом не является постоянной величиной [3, с. 342]. Не вызывает сомнений приоритет ущерба по сравнению с упущенной выгодой на кризисных предприятиях. Однако на предприятиях с приемлемым уровнем рентабельности капитала и нормальным соотношением дебиторской и кредиторской задолженности относительные значимости упущенной выгоды и экономического ущерба близки между собой.

Управленческие риски – опасность появления негативных экономических результатов функционирования и развития социально-экономических систем вследствие индивидуальных и групповых управленческих ошибок. Уменьшению управленческих ошибок может содействовать совершенствование методологии принятия управленческих решений, в частности, критерия Гурвица.

Критерий Гурвица считается одним из критериев принятия управленческих решений в условиях неопределенности. Од-

нако по своей сути он должен быть признан критерием принятия управленческих решений в условиях риска. Об этом свидетельствует применение при расчете критерия коэффициента оптимизма и коэффициента пессимизма.

Критерий Гурвица не свободен от недостатков. Во-первых, из-за отсутствия специальной технологии обоснования коэффициент оптимизма и коэффициент пессимизма страдают субъективизмом. Во-вторых, не учитываются все возможные состояния экономики (в расчет принимается только лучшее и худшее). В-третьих, игнорируется тот факт, что ожидаемое значение варианта управленческого решения представляет собой одновременный учет максимального экономического эффекта и максимального экономического ущерба или среднего экономического эффекта и среднего ущерба в каждом из сценариев. Очевидно, что практически всегда улучшение одного экономического показателя ведет к ухудшению какого-то другого. При этом вероятности улучшения одного показателя и ухудшения другого не равнозначны, а в сумме (в отличие от вероятностей наступления того или иного состояния экономики) не равны единицы. Сравнение максимального экономического эффекта и максимального экономического ущерба при оценке вариантов управленческого решения в каждом из вариантов оправданно тем, что максимизация одного показателя с неизбежностью ведет к ухудшению другого. Однако такое сравнение необходимо при ориентации предприятий на предельную интенсификацию производства или стопроцентное вовлечение экстенсивных резервов роста.

Такое экономическое поведение промышленных предприятий может быть спрогнозировано с учетом ситуации на рынке товаров и услуг (соотношение спроса и предложения), уровня конкурентоспособности продукции, цены рабочей силы, возможностей обновления машин и оборудования. Например, в условиях кризиса и ухудшения основных финансово-экономических показателей предприниматели сокращают численность и в некоторой степени повышают производительность труда. Так, в пищевой промышленности Ивановской области с 2013 года устойчиво отрицательные значения имеет показатель сальдированного финансового результата. Если в 2012 г. он был положи-

тельным – 23,1 млн р., то в 2013 г. его величина составляла -257,9 млн р., в 2014 г. – -413,3 млн р., в 2015 г. – -1024,4 млн р. Индексы численности работников по сравнению с предыдущим годом составили: в 2013 г. – 0,944; в 2014 г. – 0,92; в 2015 г. – 0,99. Индексы производительности труда в сопоставимых ценах равнялись: в 2013 г. – 0,89; в 2014 г. – 0,97; в 2015 г. – 1,34. В 2015 г. примерно также вырос индекс физического объема производства [1, с. 231]. По этим данным видна тенденция резкого повышения производительности труда в условиях существенного снижения прибыли и роста убытков предприятий. При росте спроса на отечественную продукцию пищевой промышленности и реализации эффекта импортозамещения предприятия стабилизировали численность и рассматривают производительность труда как фактор снижения себестоимости производства продукции. Можно ожидать выхода их на максимальные значения производительности труда в ближайшие годы. И соответственно появления дополнительных издержек интенсификации производственных процессов.

Таким образом, при расчете модифицированного критерия Гурвица необходимо учитывать противоречивые процессы формирования значений вариантов управленческих решений в каждом из состояний экономики. Следует применять не один коэффициент оптимизма и один коэффициент пессимизма, а систему дифференцированных коэффициентов, зависящих от влияния ключевых факторов в данной отрасли при конкретной экономической ситуации. Так, в пищевой промышленности к таким факторам относятся наличие и качество сырьевой базы, уровень и динамика доходов населения, применение прогрессивных технологий. При этом влияние этих факторов может быть неоднозначным. Например, рост доходов населения может вести к определенному ущербу у производителей из-за снижения потребления массовых пищевых продуктов.

Интегральное значение модифицированного значения критерия Гурвица должно учитывать вероятности наступлений каждого состояния экономики и значения каждого варианта (сценария) в них. Если определение вероятностей наступления состояний экономики (подъема, спада, стагнации) затруднительно, то вместо критерия Гурвица предпочтительнее исполь-

зование критерия Сэвиджа (минимума максимума возможного сожаления).

Библиографический список

1. Ивановская область в 2016 году : стат. ежегодник. Иваново : Ивановостат, 2016. 480 с.

2. *Лифшиц А. С.* Управленческие решения : учебное пособие. М. : КНОРУС, 2015. 244 с.

3. *Лифшиц А. С., Ерофеев К. А.* Реализуемость решений и управленческие риски // Повышение устойчивости и реализация инновационного потенциала финансовой системы Российской Федерации : сб. ст. по итогам Междунар. науч. конф., 26–27 февраля 2010 г. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2010. С. 341–345.

4. *Филинов Н. Б.* Разработка и принятие управленческих решений : учеб. пособие. М. : ИНФРА-М, 2009. 308 с.

УДК 338.242
А. В. Ушакова

О МОТИВАЦИОННОМ ПРОФИЛЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ И СПЕЦИАЛИСТОВ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Приведены результаты исследования мотивационного профиля руководителей и специалистов Ивановского филиала ФГУП «Ростехинвентаризация – Федеральное БТИ». Такие исследования создают предпосылки для эффективного воздействия на управленческий персонал.

Ключевые слова: особенности управленческого труда, мотивационный профиль, приоритетные мотивы, потенциально действенные мотиваторы

A. V. Ushakova

ON THE MOTIVATIONAL PROFILE OF MANAGERS AND SPECIALISTS IN THE STATE ORGANIZATION

The article reflects the results of investigation of motivation profile of managers and specialists of IVANOV BRANCH FGUP «Rostekhinventarizatsiya – Federal BTI». Such research creates the prerequisites for effective impact on management personnel.

Key words: features of managerial work, motivational profile, priority motives, and potentially effective motivators.

Важным аспектом исследования мотивации персонала является определение мотивационных профилей сотрудников. Мотивационный профиль – ранжированный перечень мотивов и мотиваторов трудовой деятельности. Как отмечает Н. В. Самоукина, в мотивационный профиль базируется на трех уровнях потребностей, к удовлетворению которых стремится сотрудник:

ядерные, доминирующие, в настоящий момент являющиеся самыми важными для конкретного человека, компенсирующие потребности (занимают второе место по значимости) и потребности фонового уровня (находятся на третьем месте) [см.: Самоукина Н. В. Настольная книга менеджера по персоналу: полное практическое руководство. Ростов н/Д: Феникс, 2015. 331 с.].

В ходе эмпирического исследования была использована методика Ш. Ричи, П. Мартина «Мотивационный профиль». Данная методика была разработана и апробирована для выявления факторов мотивации, которые для работника являются первостепенными, а также малозначимых для него факторов, которые не могут быть использованы для стимуляции его профессиональной деятельности. Методика позволяет выявлять доминирующие потребности работника, удовлетворение которых в последствие может привести к положительному стимулированию его трудовой деятельности. Использование данной методики позволяет получить представление о мотивационном профиле сотрудников ФГУП «Ростехинвентаризация – Федеральное БТИ».

В данной методике проводится исследования двенадцати потребностей. Чем большее количество баллов присуждено фактору, тем выше его значимость для испытуемого наоборот – чем меньшее количество баллов присуждено фактору, тем ниже его значимость, т.е. данная потребность имеет низкий уровень относительно прочих факторов.

В результате исследования мотивов профессиональной деятельности 22 сотрудников производственно-технического отдела (ПТО) и 22 сотрудников группы линейного персонала получены следующие различия. У большинства сотрудников ПТО в мотивационном профиле наивысшее значение имел двенадцатый фактор – потребность в интересной общественно-полезной работе. Его среднее значение и вариация составили $69,6 \pm 26,2$. Также высокие и примерно равные значения имели факторы 7 – потребность в достижениях, 9 – потребность в разнообразии, 10 – потребность в креативности и 11 – потребность в самосовершенствовании. Среднее значение и колеблемость фактора 7 (достижения) составило $38,4 \pm 7,0$. Аналогичные цифры по фактору 9 (разнообразие) составили $40,9 \pm 6,42$; по фактору

10 (креативность) составили $42,3 \pm 9,25$. Среднее значение и вариация фактора 11 (самосовершенствование) составило $42,4 \pm 10,06$. При этом такие факторы, как потребность в вознаграждении (фактор 1) и потребность во власти и влиятельности (фактор 8) оказались практически не выраженными. Среднее значение и колеблемость фактора 1 (вознаграждение) составили $10,3 \pm 0,65$, а по фактору 8 (власть) составили $8,3 \pm 0,84$.

Только у одного сотрудника фактор 1 – потребность в вознаграждении – имело второе по величине значение после потребности в интересной общественно-полезной работе и составило 44.

Анализируя полученные данные, можно отметить, что у сотрудников ПТО высоко развита внутренняя мотивация. В их мотивационном профиле преобладает такая потребность, как потребность в интересной общественно значимой работе. При этом не выражена потребность в материальном вознаграждении. Также хочется отметить высокую значимость для них разнообразия в работе, наличия сложных и творческих задач, также стремление к самосовершенствованию и развитию как личности.

У большинства сотрудников группы линейного персонала в мотивационном профиле наивысшее значение имел первый фактор – потребность в вознаграждении и высокой заработной плате. Его среднее значение и колеблемость составили $68,5 \pm 12,2$. Вторым по величине фактором оказался фактор 2 – потребность в хороших условиях работы. Его среднее значение и вариация составили $53,3 \pm 3,18$. Наименьшее значение имели факторы 10 – потребность в креативности, 11 – потребность в самосовершенствовании и 12 – потребность в интересной общественно-полезной работе.

Исходя из полученных данных, наибольшую значимость для сотрудников группы линейного персонала имеет достойная заработная плата, наличие различных льгот и материальных поощрений. При этом при наличии высокой заработной платы содержание работы и общественная полезность уходит на второй план.

По результатам проведенного анкетирования на выявление степени удовлетворенности трудом установлено, что работники разделились на три, почти равные группы:

- одна группа (около 28 %) удовлетворена полностью практически всеми аспектами труда (содержание труда, оплата, психологический климат и социально-бытовыми условиями труда);

- вторая группа (около 35 %) удовлетворена содержанием работы, социально-бытовыми условиями и психологическим климатом, но не удовлетворена заработной платой и системой денежного вознаграждения;

- третья группа (около 26 %) не удовлетворена почти всеми аспектами трудовой деятельности в организации.

Таким образом, приоритетными мотиваторами управленческого персонала БТИ являются разнообразие работ и усиление материальной заинтересованности в конечных результатах работы организации на основе использования «наборного» варианта премирования. «Наборный» вариант премирования предполагает выплату части премии по условно индивидуальным (в рамках сферы ответственности), а другой части – по коллективным результатам деятельности всего предприятия. Такая система мотивации соответствует важнейшим особенностям управленческого труда – творческому и многоцелевому, косвенно производительному характеру.

УДК 005.7

С. А. Юзефович

НЕОБХОДИМОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ КОМПЛЕКСА МЕРОПРИЯТИЙ ПЕРСОНАЛ-МАРКЕТИНГА НА МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОМ ПРЕДПРИЯТИИ

В современных условиях жесткой конкуренции в машиностроительной отрасли на первый план выходит квалификация и опыт работников компаний. Система персонал-маркетинга позволяет эффективно осуществлять подбор, найм и обучение сотрудников с необходимыми компании качественными характеристиками и навыками.

Ключевые слова: персонал-маркетинг, человеческие ресурсы, кадровый потенциал, рынок труда

S. A. Yuzefovich

NESESITY OF APPLICATION THE SYSTEM OF PERSONNEL MARKETING AT THE MACHINE-BUILDING COMPANY

In the modern situation of tough competition in the machine-building industry, the qualifications and experience of company employees come to the forefront. The system of personnel-marketing allows to effectively select, hire and train employees with the necessary company qualitative skills and characteristics.

Key words: HR-marketing, human resources, personnel potential, labor market.

В условиях развития современной рыночной экономики актуальность повышения профессионально-квалификационного уровня персонала предприятий любых отраслей, включая машиностроительные предприятия, не оспаривается ни наукой, ни практикой. Ведь главным образом наличие высококвалифицированных работников позволяет организациям выживать в кон-

курентной борьбе. Компании встают перед дилеммой приобретения персонала со стороны или развития собственных сотрудников организации. С одной стороны, компаниям следует принимать активное участие на рынке труда в целях поиска кадров дефицитных профессий и специальностей, особенно в случае если за счет собственных сотрудников не способны решить данную проблему. С другой стороны, топ-менеджменту компаний крайне важно уделять особое внимание вопросам организации обучения имеющихся кадров. Внедрение системы маркетинга персонала позволяет создать условия для оптимального использования предприятием человеческих ресурсов, покрытия имеющейся потребности в персонале, а также достичь сбалансированности в интересах как предприятия в целом, так и каждого работника.

Персонал-маркетинг – это вид деятельности организации, который направлен на решение задач удовлетворения потребности в человеческих ресурсах [2, с. 258].

Среди направлений деятельности в области маркетинга персонала машиностроительных предприятий можно выделить следующие:

- разработка системы требований к сотрудникам;
- анализ внутреннего и внешнего рынков труда;
- определение количественной и качественной потребности в персонале, а также анализ источников и путей покрытия этой потребности;
- расчет затрат и разработка маркетинговых мероприятий;
- оценка эффективности проведенных мероприятий.

Разработка требований к сотрудникам предприятия проходит в соответствии с миссией, стратегическими целями предприятия, а также со штатным расписанием. Основным инструментом является модель профессионального профиля сотрудника, которая составляется с учетом его качественных характеристик и профессиональных стандартов.

На машиностроительном предприятии ОАО «ПСК» подбор и найм персонала ведется исходя из разработанного конструктора штатных единиц, в котором указан перечень рабочих мест в организации, а также перечень требований к работникам, занимающим эти места.

Анализ внутренней расстановки кадров подразумевает рассмотрение уровня профессиональной подготовки работников организации, изучение возможности обучения сотрудников и практики их продвижения.

Деятельность по анализу внешнего рынка труда на ОАО «ПСК» состоит из двух этапов:

1. Анализ макросреды: экономическое состояние отрасли машиностроения, общие тенденции на рынке труда, средний уровень заработной платы в отрасли и т. п.

2. Анализ непосредственного окружения организации: изучение локального рынка труда, анализ деятельности конкурентов в машиностроительной отрасли в области кадровой политики и т. п.

Пути покрытия потребности в персонале будут разными в зависимости от того, за счет внешних или внутренних источников оно происходит. Если покрытие потребностей осуществляется за счет внешних источников, то пути покрытия можно разделить на активные и пассивные.

Активными путями являются:

– набор персонала непосредственно в учебных заведениях путем заключения двусторонних соглашений как с самими учебными заведениями, так и с учащимися (А1);

– предоставление заявок по имеющимся вакансиям в центры занятости (А2);

– использование услуг организаций, специализирующихся на поиске и отборе персонала (А3);

– вербовка персонала через своих сотрудников из их семейного и личного окружения (А4).

Пассивными путями покрытия потребности в персонале является проведение рекламных кампаний:

– через СМИ и специализированные издания (П1);

– путем вывешивания объявлений в местах наиболее вероятного появления возможных кандидатов (П2).

Ключевыми должностями в ОАО «ПСК», которые на данный момент являются вакантными, являются менеджер отдела снабжения сектора комплектующих изделий, начальник департамента по логистике, а также инженер ОТК.

Машиностроительная компания ОАО «ПСК» в своей деятельности в области персонал-маркетинга использует как внешние, так и внутренние источники и пути покрытия потребности в персонале. Приоритетными являются реклама через СМИ, объявления в местных газетах, обучение своих сотрудников и дальнейшая ротация кадров.

В сложившейся на предприятии ситуации руководству компании рекомендуется более активно привлекать студентов высших учебных заведений на стажировки с дальнейшим трудоустройством. Данные мероприятия не требуют больших затрат, а также позволят предприятию адаптировать новых сотрудников «под свое предприятие», и в дальнейшей перспективе получить опытных и хорошо знающих все нюансы деятельности предприятия сотрудников.

Для анализа источников покрытия потребности в руководящем персонале предприятию рекомендуется обратить внимание на анализ профиля эффективного руководителя. Его формирование является методологической и практической задачей при реализации комплекса персонал-маркетинга. Профиль эффективного руководителя представляет собой перечень требований к социально-демографическим характеристикам, знаниям и качествам менеджеров с учетом их уровня и сферы деятельности [3, с. 121].

Сущность деятельности по выбору путей покрытия потребности в персонале машиностроительного предприятия может быть представлена как последовательность четырех этапов:

1. Установление источников покрытия потребности;
2. Определение путей привлечения персонала;
3. Анализ установленных источников и путей с точки зрения их соответствия требованиям, предъявляемых к персоналу, и затрат, связанных с их использованием;
4. Выбор альтернативных или комбинированных путей и источников.

Также можно отметить, что эффективность выбранного пути привлечения кадров определяется ситуацией на рынке труда и финансовыми затратами, которые может себе позволить организация-работодатель.

Затраты на подбор можно подразделить на прямые, то есть те, которые можно запланировать в разрезе отдельных вакансий и соответственно показать в бюджете на подбор отдельными строками, и на косвенные, которые трудно заранее распределить по имеющимся в компании вакансиям, в связи с чем такие расходы отражаются, как правило, единой суммой [1, с. 118].

Для определения эффективности маркетинговых мероприятий может потребоваться рассмотрение целой системы показателей и определение взаимного влияния данных показателей. Основная цель такого определения – выявить области и сферы, которые больше всего повлияют на результативность деятельности организации, что позволит оптимальным образом вкладывать имеющиеся ресурсы для достижения конечных целей.

Итак, можно отметить, что персонал-маркетинг является перспективным методом управления персоналом, который постепенно приходит на смену традиционному кадровому планированию. Грамотное использование возможностей инструмента персонал-маркетинга на предприятии является важнейшим фактором успешности функционирования машиностроительной компании на рынке товаров и труда в современных конкурентных условиях.

Библиографический список

1. *Денисова А. В.* HR-Бюджет: пошаговое руководство к действию : учеб. пособие. М. : Проспект, 2017. 208 с.
2. *Кибанов А. Я.* Управление персоналом организации : учебник. 4-е изд., доп. и перераб. М. : ИНФРА-М, 2010. 695 с.
3. *Лифшиц А. С.* Концепция развития потенциала управленческого персонала промышленных предприятий. М. : Наука, 2003. 234 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алексеева Светлана Васильевна

Alexeeva Svetlana Vasilievna

Аспирантка кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, sveta.ru-91@mail.ru

Postgraduate student of the Department of Economic Theory, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, sveta.ru-91@mail.ru

Бабаев Бронислав Дмитриевич

Babayev Bronislav Dmitrievich

Доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, politeconom@rambler.ru

Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economic Theory, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, politeconom@rambler.ru

Бабаев Дмитрий Брониславович

Babaev Dmitriy Bronislavovich

Кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита, Ивановский государственный химико-технологический университет, г. Иваново, Россия, bdbbdb@mail.ru

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Ivanovo State University of Chemistry and Technology, Ivanovo, Russia, bdbbdb@mail.ru

Бондырева Ирина Борисовна

Bondareva Irina Borisovna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления, Ярославский государственный технический университет, г. Ярославль, Россия, bondarevaib@ystu.ru

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management, Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russia, bondarevaib@ystu.ru

Вахрушева Наталья Андреевна

Vakhrusheva Natalia Andreevna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления, Ярославский государственный технический университет, г. Ярославль, Россия, ashatan1985@mail.ru

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economy and Management, Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russia, ashatan1985@mail.ru

Гордеев Валерий Александрович

Gordeev Valeriy Alexandrovich

Доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления, Ярославский государственный технический университет, г. Ярославль, Россия, vgordeev@rambler.ru

Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Management, Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russia, vgordeev@rambler.ru

Езерская Светлана Геннадьевна

Ezerskaya Svetlana Gennadievna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и организации предпринимательства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, svetasilver@rambler.ru

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Entrepreneurship, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, svetasilver@rambler.ru

Зайцева Наталья Евгеньевна

Zaiceva Natalia Evgenyevna

Специалист, ООО «ЛогРус», г. Иваново, Россия, natali121291@mail.ru

Specialist, ООО «LogRus», Ivanovo, Russia, natali121291@mail.ru

Захарова Жанна Александровна

Zaharova Janna Aleksandrovna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Владимир, Россия, zjane77@mail.ru

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Public Administration, Russian Presidential Academy of National Economy and State Administration, Vladimir branch, Vladimir, Russia, zjane77@mail.ru

Иродова Елена Евгеньевна

Irodova Elena Evgenyevna

Доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, elirodova@yandex.ru

Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economic Theory, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, elirodova@yandex.ru

Корняков Василий Иванович

Kornyaakov Vasily Ivanovich

Доктор экономических наук, профессор, Ярославский филиал Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, г. Ярославль, Россия, vikorn1@rambler.ru

Doctor of Economics, Professor, Yaroslavl branch of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin, Yaroslavl, Russia, vikorn1@rambler.ru

Крылова Елизавета Романовна

Krylova Elizaveta Romanovna

Студентка 2-го курса экономического факультета, кафедра финансов и банковского дела, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, prettyeliza98@gmail.com

The student of the 2-nd year Economics faculty, the Finance and Banking Department, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, prettyeliza98@gmail.com

Курникова Ирина Валерьевна

Kurnikova Irina Valerievna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и банковского дела, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kyrnik@mail.ru

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finances and Banking, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, kyrnik@mail.ru

Лифшиц Аркадий Семенович

Lifshitz Arkady Semenovich

Доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ark.lifshits2011@yandex.ru

Doctor of Economics, Professor of the Department of Management,
Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ark.lifshits2011@yandex.ru

Макова Дарья Юрьевна

Makova Darya Yurevna

Студентка экономического факультета, магистратура 38.04.02
«Менеджмент», Ивановский государственный университет, г. Иваново,
Россия, 19makda93@rambler.ru

Student of the Faculty of Economics, the direction of magistracy
38.04.02 «Management», Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
19makda93@rambler.ru

Некрасова Ирина Вадимовна

Nekrasova Irina Vadimovna

Кандидат экономических наук, ООО ИПП «Салюс», г. Иваново,
Россия, irinneк@gmail.com

Candidate of economic sciences, ООО IPP «Salus», Ivanovo, Rus-
sia, irinneк@gmail.com

Николаева Елена Евгеньевна

Nikolaeva Elena Evgenievna

Доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой эко-
номической теории, Ивановский государственный университет,
г. Иваново, Россия, dvn2002@yandex.ru

Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department
of Economic Theory, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
dvn2002@yandex.ru

Осипович Екатерина Андреевна

Osipovich Ekaterina Andreevna

Студентка экономического факультета, магистратура 38.04.02
«Менеджмент», Ивановский государственный университет,
г. Иваново, Россия, kanonirsha@mail.ru

Student of the Faculty of Economics, the direction of magistracy
38.04.02 «Management», Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
kanonirsha@mail.ru

Романова Ольга Сергеевна

Romanova Olga Sergeevna

Кандидат экономических наук, доцент, г. Иваново, Россия,
olga_romanova79@mail.ru

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Ivanovo, Russia, olga_romanova79@mail.ru

Савин Валентин Эдуардович

Savin Valentin Eduardovich

Кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, valentin.savin.29@mail.ru

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management, Ivanovo State University, valentin.savin.29@mail.ru

Сафаров Сурен Мартуниевич

Safarov Suren Martunievich

Кандидат экономических наук, директор ООО «СИНЕРГИЯ», г. Калуга, Россия, suren_run@mail.ru

Candidate of Economic Sciences, Director of ООО «SINERGIYA», Kaluga, Russia, suren_run@mail.ru

Солдатов Вадим Владимирович

Soldatov Vadim Vladimirovich

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, vv_soldatov@rambler.ru

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Theory, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, vv_soldatov@rambler.ru

Солдатова Римма Николаевна

Soldatova Rimma Nikolaevna

Кандидат экономических наук, предприниматель, г. Ярославль, Россия, soldatova_rimma@mail.ru

Candidate of Economic Sciences, entrepreneur, Yaroslavl, Russia, soldatova_rimma@mail.ru

Тепоян Пилос Ааронович

Tepoyan Pilos Aaronovich

Аспирант кафедры менеджментф, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, Tepoyanpilos@yandex.ru

Postgraduate student of the Department of Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, Tepoyanpilos@yandex.ru

Тютюгина Светлана Геннадьевна

Tutyugina Svetlana Gennadievna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления производством, Ковровская государственная технологическая академия имени В. А. Дегтярева, г. Ковров, Россия, tutyugina@mail.ru

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Production Management, Kovrov State Technological Academy named after V. A. Degtyarev, Kovrov, Russia, tutyugina@mail.ru

Ушакова Анжела Вячеславовна

Ushakova Anshela Vyacheslavovna

Студентка экономического факультета, магистратура 38.04.02 «Менеджмент», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, anshela_u@mail.ru

Student of the Faculty of Economics, the direction of magistracy 38.04.02 «Management», Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, anshela_u@mail.ru

Шкиотов Сергей Владимирович

Shkiotov Sergei Vladimirovich

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления, Ярославский государственный технический университет, г. Ярославль, Россия, shkiotov@mail.ru

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management, Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russia, shkiotov@mail.ru

Юзефович Сергей Александрович

Yuzefovich Sergey Alexandrovich

Бакалавр менеджмента, Ивановский государственный университет, экономический факультет, направление «Общий и стратегический менеджмент» (магистратура), г. Иваново, Россия, iserge37@gmail.com

Bachelor of Management, Ivanovo State University, Faculty of Economics, General and Strategic Management (Master's Degree), Ivanovo, Russia, iserge37@gmail.com

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Сборник научных трудов «**Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики**» включен в РИНЦ, договор № 108-03/2012 от 22.03.2012 г.

Для своевременной подготовки сборника статьи необходимо представлять в следующие сроки: до **01 АПРЕЛЯ** (весенний выпуск) и до **01 НОЯБРЯ** (осенний выпуск).

Материалы необходимо представлять по адресу: 153025, г. Иваново, ул. Тимирязева, д. 5, 6-й корпус ИВГУ, ауд. 720, кафедре экономической теории, или по электронной почте politeconom@yandex.ru

Контактный телефон: 8 (4932) 93-85-57.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Текст статьи представляется в электронном виде с приложением одного экземпляра распечатки.

Электронный вариант текста должен иметь следующие параметры:

Выполняется в текстовом редакторе Microsoft Word и сохраняется с расширением doc. В качестве имени файла указывается фамилия, имя, отчество автора русскими буквами (например: Иванов Иван Иванович).

Компьютерный набор статьи должен удовлетворять следующим требованиям: размер бумаги – А 5; поля – по 2 см со всех сторон; ориентация страницы – книжная; шрифт – Times New Roman; размер шрифта – 11 pt; таблицы – 10 pt; межстрочный интервал – 1; выравнивание текста – по ширине; отступ абзаца – 1 см, расстановка переносов – автоматическая. **Не использовать автоматической нумерации списков.**

Построение статьи:

1. Индекс УДК (присваивается по названию статьи и ключевым словам).

2. И. О. Фамилия (**на русском и английском языках**).

3. Название статьи (сокращения в названии недопустимы) (**на русском и английском языках**).

4. Аннотация, объясняющая цель работы, актуальность проблемы (не более 6 строк) (**на русском и английском языках**).

5. Ключевые слова (5-6 слов или словосочетаний, несущих в тексте основную смысловую нагрузку) **(на русском и английском языках)**.

6. Текст статьи (**объем не ограничен**).

7. Библиографический список (указывается в **алфавитном** порядке, нумеруется **вручную**).

8. Сведения об авторах: Ф.И.О. полностью, ученая степень, ученое звание, полное название организации и подразделения, город, страна (в именительном падеже) – место работы или учебы автора **(на русском и английском языках)**, адрес электронной почты для каждого автора.

Библиографические ссылки в тексте оформляются квадратными скобками с указанием порядкового номера издания по библиографическому списку и номером страницы. Например [1, с. 6]. Если в библиографическом списке всего 1 источник, то он оформляется в виде ссылки внизу страницы.

Единицы измерения приводятся в соответствии с международной системой единиц (СИ).

Рисунки, схемы, диаграммы должны быть размещены в соответствии с логикой изложения. В тексте статьи должна даваться ссылка на конкретный рисунок, например (рис. 2). Схемы выполняются с использованием штриховой заливки или в оттенках серого цвета; все элементы схемы (текстовые блоки, стрелки, линии) должны быть сгруппированы. Каждый рисунок должен иметь порядковый номер, название и объяснение значений всех кривых, цифр, букв и прочих условных обозначений.

Таблицы. Каждую таблицу следует снабжать порядковым номером и заголовком. Таблицы должны быть представлены в текстовом редакторе Microsoft Word и располагаться в соответствии с логикой изложения. В тексте статьи должна даваться ссылка на конкретную таблицу, например (табл. 2). Все графы таблицы должны быть озаглавлены. Одновременное использование таблиц и графиков (рисунков) для изложения одних и тех же результатов не допускается.

Статьи, оформленные не по требованиям, будут возвращены авторам.

**МНОГОУРОВНЕВОЕ
ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Сборник научных трудов

Под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой

Директор издательства *Л. В. Михеева*
Технический редактор *И. С. Сибирева*
Компьютерная верстка *Е. А. Андрекус*

Издается в авторской редакции и оформлении

Подписано в печать 20.05.2017 г.
Формат 60 x 90 ¹/₁₆. Бумага писчая. Печать плоская.
Усл. печ. л. 11,75. Уч.-изд. л. 9,0. Заказ № 13.
Тираж 100 экз. Цена свободная

Издательство «Ивановский государственный университет»
153025 г. Иваново, ул. Ермака, 39
(4932) 93-43-41. E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

Издательско-полиграфический комплекс «ПресСто»
153025 Иваново, ул. Дзержинского, 39, стр. 8